ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ
БАСҚАРУ АКАДЕМИЯСЫ

«ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ: ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ»

тақырыбында халықаралық
ғылыми-практикалық конференция жұмысының

МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

2026 жылғы 16 қазан

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Международной
научно-практической конференции

«ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ»

16 октября 2026 года

АСТАНА
2026

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БАСҚАРУ АКАДЕМИЯСЫ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

«ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ: ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ»

Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының

МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

(2026 жылғы 16 қазан)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Международной научно-практической конференции

«ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ»

(16 октября 2026 год)

Астана қаласы

ӘОЖ 342
КБЖ 67.401+67.412
Д 46

Жалпы редакциясын басқарған: **Ж.Р. ДИЛЬБАРХАНОВА**

Редакция алқасы:
А.Г. Кан, Э.А. Алимова, А.Б. Айтуарова, З.К. Жуманбек

Құқық бұзушылықтардың профилактикасы: отандық және шетелдік тәжірибе атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары **16 қазан 2026 жыл** Астана: ҚР ІІМ Басқару академиясы, 2026.**- 162 б.**

Д 46

ISBN 978-601-360-301-8

Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның «Құқық бұзушылықтардың профилактикасы: отандық және шетелдік тәжірибе» атты жинағында құқық бұзушылықтардың профилактикасының теориялық және практикалық аспектілері қарастырылады, профилактикалық шараларды іске асырудың отандық және шетелдік тәжірибесі талданады, сондай-ақ құқыққа қайшы мінез-құлықтың алдын алуда мемлекеттік органдардың, құқық қорғау құрылымдарының, білім беру ұйымдарының және азаматтық қоғам институттарының өзара іс-қимылы мәселелері баяндалады. Профилактикалық жұмыстың нәтижелілігін арттыруға және заңдылықты нығайтуға бағытталған тиімді шешімдерді іздеуге ерекше назар аударылады.

Жинақ ғылыми және ғылыми-педагогикалық қызметкерлерге, оқытушыларға, докторанттарға, магистранттарға және заң мамандықтары бойынша білім алатын студенттерге, құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне, құқық бұзушылықтардың профилактикасын жүзеге асыратын мемлекеттік органдар мен ұйымдардың өкілдеріне, сондай-ақ қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, құқық бұзушылықтардың алдын алу және құқық қолдану практикасын жетілдіру мәселелеріне қызығушылық танытатын барлық мамандарға арналған.

ӘОЖ 342
КБЖ 67.401+67.412

Бұл жинаққа енгізілген материалдарға авторлар жауапты.

©Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы, 2026

УДК 342
ББК 67.401+67.412
Д 46

Под редакцией: **ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р.**

Редакционная коллегия
Кан А.Г., Алимова Э.А., Айтуарова А.Б., Жуманбек З.К.

Материалы международной научно-практической конференции **«Профилактика правонарушений: отечественный и зарубежный опыт», 16 октября 2026 года. —** Астана: Академия управления МВД Республики Казахстан, 2026. **— 162 с.**

Д 46

ISBN 978-601-360-301-8

В сборнике международной научно-практической конференции «Профилактика правонарушений: отечественный и зарубежный опыт» рассматриваются теоретические и практические аспекты профилактики правонарушений, анализируется отечественный и зарубежный опыт реализации профилактических мер, освещаются вопросы взаимодействия государственных органов, правоохранительных структур, образовательных организаций и институтов гражданского общества в предупреждении противоправного поведения. Особое внимание уделяется поиску эффективных решений, направленных на повышение результативности профилактической работы и укрепление законности.

Сборник предназначен для научных и научно-педагогических работников, преподавателей, докторантов, магистрантов и студентов юридических специальностей, сотрудников правоохранительных органов, представителей государственных органов и организаций, осуществляющих профилактику правонарушений, а также всех специалистов, интересующихся вопросами обеспечения общественной безопасности, предупреждения правонарушений и совершенствования правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.401+67.412

За материалы, включённые в сборник, ответственность несут — авторы.

© Академия управления МВД Республики Казахстан, 2026

Құрмет сөздер

ДИЛЬБАРХАНОВА ЖАНАТ РАХИМЖАНОВНА

Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясының бастығы заң ғылымдарының докторы, профессор, полиция полковнигі

ҚҰРМЕТТІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ ҚАТЫСУШЫЛАРЫ! ҚҰРМЕТТІ ӘРІПТЕСТЕР, ҚОНАҚТАР!

Қайырлы күн, құрметті қонақтар мен әріптестер!

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Басқару академиясына қош келдіңіздер!

Бүгін біз құқық бұзушылықтардың алдын алу саласындағы өзекті мәселелерді талқылап, отандық және халықаралық тәжірибемен алмасу мақсатында «Құқық бұзушылықтардың алдын алу: отандық және шетелдік тәжірибе» халықаралық ғылыми-практикалық конференциясында бас қосып отырмыз.

Конференция организована Министерством внутренних дел Республики Казахстан совместно с Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ).

Сегодня здесь собрались представители государственных органов, дипломатических миссий, международных и общественных организаций, учёные и эксперты из Казахстана и зарубежных стран.

Профилактика правонарушений — важнейшее направление обеспечения общественной безопасности. Сегодня наша общая задача — не только реагировать на правонарушения, но и своевременно предупреждать их, объединяя усилия государства, общества и науки.

Уверена, что конференция станет площадкой для обмена опытом, обсуждения эффективных практик и выработки новых подходов к профилактике правонарушений.

Баршаңызға жемісті жұмыс пен нәтижелі пікірталас тілеймін!

Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жұмысына сәттілік!

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ! УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ И ГОСТИ!

Добрый день, уважаемые гости и коллеги!

Приветствую вас в Академии управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан!

Сегодня мы собрались на международную научно-практическую конференцию «Профилактика правонарушений: отечественный и зарубежный опыт», чтобы обсудить актуальные вопросы в сфере предупреждения правонарушений и обменяться опытом, накопленным в Казахстане и за рубежом.

Конференция организована Министерством внутренних дел Республики Казахстан совместно с Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ).

Сегодня здесь присутствуют представители государственных органов, дипломатических миссий, международных и общественных организаций, а также учёные и эксперты из Казахстана и зарубежных стран.

Профилактика правонарушений является одним из важнейших направлений обеспечения общественной безопасности. Наша общая задача сегодня заключается не только в реагировании на уже совершённые правонарушения, но и в их своевременном предупреждении на основе объединения усилий государства, общества и научного сообщества.

Уверена, что конференция станет эффективной площадкой для обмена опытом, обсуждения лучших отечественных и зарубежных практик, а также выработки новых подходов к профилактике правонарушений.

Желаю всем участникам плодотворной работы, конструктивного диалога и содержательных дискуссий!

Успехов в работе международной научно-практической конференции!

САДАНОВ АРМАН АМАНГЕЛЬДИЕВИЧ

Председатель Комитета по координации профилактической работы МВД Республики Казахстан генерал-майор полиции

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ! УВАЖАЕМЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НАУЧНОГО И ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА!

Приветствую вас на международной научно-практической конференции.

Сегодня мы собрались, чтобы обсудить вопрос, от решения которого во многом зависит безопасность нашего общества.

А именно, как сделать профилактику правонарушений действительно эффективной – от государственной политики до конкретных действий на уровне каждого человека.

Очевидно, что одних мер по выявлению и пресечению правонарушений недостаточно.

Именно поэтому профилактика должна рассматриваться не как отдельное направление работы правоохранительных органов, а как общая задача государства и общества.

В свою очередь, это требует согласованных действий.

Дорогие участники, сегодня в Казахстане формируется новый общественный ориентир, закрепленный в конституционном принципе «Закон и Порядок».

Принятие нового Закона и отдельной Концепции заложили долгосрочную идеологическую основу для трансформации общественного сознания и закрепили правовые и организационные основы.

Их цель и суть проста – создать безопасную среду проживания для всех граждан.

Важным инструментом оценки состояния этой работы становится Национальный доклад о состоянии общественной безопасности.

Это позволит не только оценивать достигнутые результаты, но и определять проблемные вопросы, требующие дополнительного внимания и конкретных решений.

Вместе с тем, эффективность принимаемых мер во многом зависит от того, насколько успешно мы объединяем усилия различных институтов, используем научные разработки и внедряем практики, доказавшие свою результативность.

Именно в этом заключается ценность сегодняшней конференции.

Её программа охватывает несколько взаимосвязанных направлений.

Государственную политику в сфере профилактики, опыт противодействия экстремизму и терроризму, а также участие молодёжи, общественных организаций и волонтёров в предупреждении правонарушений.

Такой подход позволяет рассматривать профилактику комплексно.

Не только через деятельность государственных органов, но и через призму возможности самих сообществ, общественных инициатив и гражданского участия.

Уважаемые коллеги, особую значимость придаёт нашей встрече участие представителей различных стран и международных организаций.

У каждой из вас есть собственный опыт и подходы, заслуживающие внимания.

В апреле этого года мне довелось принять участие в «German Prevention Days 2026» в Ганновере, где были представлены различные подходы к организации профилактической деятельности.

Обмен такими практиками позволяет не просто сопоставлять модели профилактики, но и определять решения, применимые с учётом национальных особенностей.

Результативность профилактики определяется не количеством проведённых мероприятий, а тем, насколько своевременно выявляются и устраняются причины правонарушений.

Устойчивые результаты достигаются тогда, когда государственные органы, экспертное сообщество и гражданские инициативы не действуют разрозненно, а дополняют усилия друг друга.

Уверен, что сегодняшняя конференция позволит обсудить эти вопросы предметно, обменяться практическим опытом и выработать предложения, которые найдут применение в дальнейшей работе.

Благодарю международных партнёров и организаторов за сотрудничество, а всех участников за заинтересованность в развитии эффективной системы профилактики правонарушений.

Желаю всем плодотворной работы, содержательного диалога и конкретных результатов.

Өзбекстан Республикасы
Республика Узбекистан

АСЛОНОВА ЛАЙЛО ОЛИМОВНА

Председатель Молодежного парламента
при Сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан

УВАЖАЕМЫЕ ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ! УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МОЛОДЁЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ!

Прежде всего позвольте **выразить благодарность Министерству внутренних дел Республики Казахстан Академии управления МВД РК и Германскому обществу по международному сотрудничеству — GIZ — за организацию этой важной международной площадки.**

Для меня большая честь представлять сегодня Республику Узбекистан и Молодёжный парламент при Сенате Олий Мажлиса.

Сегодня мы обсуждаем вопросы профилактики правонарушений, общественной безопасности и противодействия радикализации. И я хотела бы обратить внимание на один принципиальный аспект: молодёжь должна рассматриваться не только как объект профилактической работы, но и как полноценный партнёр государства в обеспечении безопасности общества.

Потому что наиболее эффективная профилактика начинается не тогда, когда молодой человек уже совершил правонарушение, а значительно раньше — когда общество помогает ему получить образование, найти своё место в жизни, реализовать способности и почувствовать ответственность за собственное будущее.

Уважаемые участники конференции!

В Узбекистане профилактика правонарушений рассматривается как комплексная государственная задача, объединяющая деятельность правоохранительных органов, образовательных учреждений, институтов гражданского общества и местных сообществ.

Правовую основу этой работы составляет Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений», предусматривающий общую, специальную, индивидуальную и виктимологическую профилактику.

Особое внимание уделяется раннему выявлению социальных факторов, способных привести к противоправному поведению, повышению правовой культуры населения и адресной работе с молодёжью.

Одной из особенностей узбекской модели является развитие профилактической работы непосредственно на уровне махалли — традиционного института местного сообщества.

Сегодня махалля становится важной площадкой взаимодействия представителей государственных органов, общественности и самих граждан.

В рамках действующей системы особое внимание уделяется занятости молодёжи, поддержке семей, выявлению социальных проблем и индивидуальной работе с гражданами, нуждающимися в помощи.

В этой работе взаимодействуют инспекторы профилактики, молодёжные лидеры, социальные работники и другие представители местных структур.

На наш взгляд, именно такой межведомственный и общественный подход позволяет рассматривать профилактику не только как деятельность по предупреждению противоправного поведения, но и как систему устранения его социальных предпосылок.

Отдельно хотела бы остановиться на деятельности Молодёжного парламента при Сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан, который я имею честь возглавлять.

Сегодня Молодёжный парламент объединяет 100 молодых представителей из различных регионов нашей страны.

Это молодые люди, которые участвуют в обсуждении законодательных инициатив, изучении проблем молодёжи, развитии гражданской активности и формировании предложений по совершенствованию государственной молодёжной политики.

Для нас особенно важно, что участие молодёжи в общественной и политической жизни имеет также существенное профилактическое значение.

Когда молодой человек получает возможность выражать свою позицию, участвовать в принятии решений, выдвигать инициативы и видеть результаты собственной деятельности, у него формируется чувство принадлежности к обществу и личной ответственности за происходящие процессы.

Именно поэтому одним из направлений нашей деятельности является повышение правовой культуры молодёжи, развитие общественного диалога и вовлечение молодых граждан в обсуждение вопросов, непосредственно затрагивающих их интересы.

Мы убеждены, что правовое просвещение не должно ограничиваться изучением законодательства. Молодые люди должны понимать не только свои права, но и свою ответственность перед обществом.

Особое значение в этом процессе имеют волонтёрство, молодёжное самоуправление, участие в социальных проектах и инициативах местного уровня.

Ведь молодому человеку важно не просто объяснить, чего нельзя делать. Гораздо важнее показать, что он может сделать полезного для себя, своей семьи и общества.

И здесь я хотела бы подчеркнуть ещё один важный момент.

В современной профилактике правонарушений необходимо учитывать новые вызовы, с которыми сталкивается молодое поколение.

Сегодня это не только традиционные формы противоправного поведения, но и кибермошенничество, распространение деструктивного контента, манипулирование молодыми людьми в цифровом пространстве, а также риски вовлечения в радикальные и экстремистские идеи.

Противодействие этим угрозам требует не только совершенствования правоохранительных механизмов, но и развития критического мышления, цифровой грамотности, медиаграмотности и способности молодых людей самостоятельно оценивать получаемую информацию.

Уважаемые коллеги!

Я убеждена, что для стран Центральной Азии существует большой потенциал сотрудничества в сфере молодёжной профилактики правонарушений.

У нас общие культурные и исторические связи, схожие социальные вызовы и, самое главное, общее стремление обеспечить безопасное будущее для подрастающего поколения.

В этой связи хотела бы предложить рассмотреть возможность создания региональной платформы молодёжных профилактических инициатив стран Центральной Азии.

Такая платформа могла бы объединить молодёжные парламенты, общественные организации, волонтёрские объединения, образовательные учреждения и специалистов в сфере профилактики.

Её деятельность могла бы включать обмен практическим опытом, совместные образовательные программы по правовой и цифровой грамотности, разработку молодёжных

социальных проектов, а также проведение региональных профилактических форумов и тренингов.

При этом важно, чтобы молодые люди участвовали не только в качестве слушателей, но и как непосредственные разработчики и исполнители инициатив.

Со своей стороны Молодёжный парламент Узбекистана готов участвовать в обсуждении и развитии подобного сотрудничества.

В завершение хотела бы подчеркнуть одну мысль.

Безопасное общество формируется не только эффективной системой правоохранительных органов. Оно формируется там, где существует доверие между государством и гражданами, где молодёжь имеет реальные возможности для развития и где каждый человек чувствует свою ответственность за будущее страны.

Если мы хотим предупредить правонарушения среди молодёжи, мы должны не только защищать молодых людей от рисков, но и создавать условия, в которых они смогут реализовать свой потенциал.

Именно поэтому инвестиции в образование, правовую культуру, гражданскую активность и молодёжное лидерство — это одновременно инвестиции в общественную безопасность.

Благодарю за внимание и желаю всем участникам конференции плодотворной работы!

БАҒДАРЛАМА
ПРОГРАММА

Өту орны: ҚР ІІМ Басқару академиясы
Өту күні: 2026 ж.16 қазан
Ұйымдастырушылар: ҚР ІІМ, GIZ, ҚР ІІМ Басқару академиясы
Қатысушылар: Германия Федеративтік Республикасының Қазақстан Республикасындағы Елшілігі, Америка Құрама Штаттарының Қазақстан Республикасындағы Елшілігі, Өзбекстан Республикасының Ішкі істер министрлігі, Тәжікстан Республикасының Бас прокуратурасы, Қырғыз Республикасының Ішкі істер министрлігі, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы (ТМД) елдері мен Қазақстанның мемлекеттік және қоғамдық ұйымдары, ғалымдар мен сарапшылар.
Кофе-брейк: 11:10-11:30

Место проведения: Академия управления МВД РК
Дата проведения: 16 октября 2026 г.
Организаторы: МВД РК, GIZ, Академия управления МВД РК
Участники: Посольство ФРГ в РК, Посольство США в РК, МВД Республики Узбекистан, Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, МВД Республики Кыргызстан, государственные и общественные организации стран СНГ и Казахстана, ученые и эксперты.
Кофе-брейк: 11:10-11:30

09:30 – 10:00	**Қатысушыларды тіркеу / Регистрация участников**
10:00 – 10:20	**ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ** **Приветственные слова: АРМАН САДАНОВ** *Председатель Комитета координации профилактической работы МВД Республики Казахстан, генерал-майор полиции* **ШТЕФАН БУХМАЙЕР** *Руководитель проекта GIZ«Предотвращение насильственного экстремизма в Центральной Азии»* **Модератор: ЖАНАТ ДИЛЬБАРХАНОВА** *Начальник Академии управления МВД РК, полковник полиции*

10:20 – 10:40	**Представление «German prevention days» как целостной концепции профилактики** **Др. почетный доктор, ДЕТЛЕФ ШРЁДЕР** *Председатель Международного консультативного совета Немецкого конгресса по профилактике*
СЕССИЯ 1: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	
10:40 – 10:50	**Реализация государственной политики в сфере профилактики правонарушений КУАНЫШ ШАМШИЯРОВ** *Начальник управления Комитета по координации профилактической работы МВД Республики Казахстан*
10:50 – 11:00	**Государственная политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму в Кыргызстане АЗАМАТ ТАШИБЕКОВ** *Начальник отдела Службы по противодействию экстремизму и незаконной миграции, подполковник милиции, МВД Кыргызской Республики*
11:00 – 11:10	**Молодежное участие в укреплении устойчивости сообществ: от региональных инициатив к государственному диалогу ЛАЙЛО АСЛОНОВА** *Председатель Молодежного парламента при Сенате Олий Мажилиса Республики Узбекистан*
11:10 – 11:30 (КОФЕ-БРЕЙК)	
СЕССИЯ 2: ОТ ИНИЦИАТИВЫ К БЕЗОПАСНОСТИ: РАБОТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ВОЛОНТЕРОВ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	
11:30 – 11:40	**Проектная деятельность в реализации профилактики правонарушений АЛЕКСАНДР КАН** *Начальник Научно-исследовательского института Академии управления МВД Республики Казахстан, полковник полиции*
11:40 – 11:55	**Проект «Sport For Development: развитие жизненных навыков осужденных как ресурс профилактики радикализации» МЫРЗАБЕК ТУЙГАНОВ** *Начальник Центра подготовки специалистов УИС по противодействию экстремистской идеологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник* **ЕЛЕНА ЖУНУСОВА** *Преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции*
11:55 – 12:10	**PVE LABS: профилактические лаборатории для подростков в Восточном Казахстане. ОЛЬГА СВИРИДЕНКО** *Директор Информационного фонда развития общества «FIPRO»*

	ВЛАДИМИР ШИШКИН *Волонтёр-активист* **КИРА КУЗЬМЕНКО** *Волонтёр-активист*
12:10 – 12:30	**Профилактика посредством общественных инициатив совместно с молодежной сетью «Созидатели будущего», Таджикистан ДИЛЬБАР ШЕРМУРОДОВА** *Представитель партнерской общественной организации «Центр развития и поддержки сообщества»* **ИЛЬХОМ АМИНДЖОНОВ** *Волонтёр-активист* **РУСТАМ САТТОРОВ** *Волонтёр-активист* **БАХТОВАР ОРИПОВ** *Волонтёр-активист*
12:30 – 12:50	**Предотвращение насильственного экстремизма через реализацию инициатив от молодежи на местном уровне ЧОЛПОН ЭРГЕШОВА** *Исполнительный директор Общественного фонда «Абад»* **ТААЛАЙБЕК ЭГЕМБЕРДИЕВ** *Мэр, г. Кочкор-Ата*
12:50-13:00	**Предупреждение интернет-мошенничества в Казахстане на основе опыта Великобритании и Сингапура АНТОН МАКРУШИН** *Преподаватель кафедры конституционного и гражданского права Юридического факультета Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева*
13:00-13:20	**Судебно – экспертное установление игровой зависимости: значение для профилактики правонарушений АРАЙЛЫМ СЕРИКОВА** *докторант Академии правоохранительных органов при ГП РК, майор полиции* **Цифровые финансовые расследования как инструмент противодействия теневой экономике: современные подходы и перспективы развития ИСЛАМ КАЛАНДАРОВ** *докторант Академии правоохранительных органов при ГП РК, майор СЭР* **Обеспечение ответственности, расследование и профилактика правонарушений в сфере транспорта в условиях цифровизации и трансграничных угроз: комплексный подход АЙСУЛТАН АСЕМБЕК** *Магистрант Академии правоохранительных органов при ГП РК* **Исторический опыт предупреждения правонарушений внутренними войсками МВД СССР (1960–1991 гг.) и возможности его применения САУТБАЕВ ДАНИЯР** *Докторант Национального университета обороны Республики Казахстан*
13:20 – 13:30	**ОБСУЖДЕНИЯ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ ЗАВЕРШЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ**
13:30 – 14:00	**Экскурсия по Академии управления МВД РК**

АЛДИЯРОВ Ерлан Тойбазарович
Қазақстан Республикасы ІІМ
М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты
әкімшілік құқық және ІІО әкімшілік қызметі
кафедрасының доценті, з.ғ.м., полиция подполковнигі,
Ақтөбе қаласы

ТРЕШ-СТРИМДЕР – ЦИФРЛЫҚ ОРТАДАҒЫ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІНЕ ТӨНЕТІН ҚАТЕР: ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ЖАУАПКЕРШІЛІК

Мақалада треш-стримдердің кәмелетке толмағандардың психологиялық жағдайына, мінез-құлқына және цифрлық қауіпсіздігіне кері әсері қарастырылады. Қазақстан Республикасындағы деструктивті контентке қарсы іс-қимылдың құқықтық негіздері талданып, оны анықтау, бұғаттау және алдын алу мәселелері сипатталады. Сонымен қатар заңнаманы жетілдіру, жасанды интеллект технологияларын қолдану, интернет-платформалармен өзара іс-қимылды күшейту және балалардың цифрлық сауаттылығын арттыру бағыттары бойынша ұсыныстар беріледі. Мақаланың мақсаты – кәмелетке толмағандарды ақпараттық қауіп-қатерлерден қорғаудың тиімді тетіктерін айқындау және қауіпсіз цифрлық ортаны қалыптастыру жолдарын ұсыну.

В статье рассматривается негативное влияние треш-стримов на психологическое состояние, поведение и цифровую безопасность несовершеннолетних. Анализируются правовые основы противодействия деструктивному контенту в Республике Казахстан, а также проблемы его выявления, блокировки и профилактики. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства, внедрению технологий искусственного интеллекта, усилению взаимодействия с интернет-платформами и повышению цифровой грамотности детей и родителей. Цель статьи – определить эффективные механизмы защиты несовершеннолетних от информационных угроз и сформулировать рекомендации по созданию безопасной цифровой среды.

Треш-стримдердің, яғни заңға қайшы әрекеттер көрсетілетін онлайн-трансляциялардың пайда болуы және жылдам таралуы цифрлық ортадағы балалардың қауіпсіздігіне елеулі қауіп төндіреді. Мұндай контенттің алдында кәмелетке толмағандар ерекше осал болып табылады, өйткені олар оны қалыпты құбылыс ретінде қабылдап, тіпті оған еліктеуге ұмтылуы мүмкін.

Бастапқыда ойын индустриясында пайда болған (алғашқы стримдерде ойын барысы көрсетілген) тікелей онлайн-трансляциялар көп ұзамай осы саланың шегінен шықты. Интернет пайдаланушылары стриминг технологиясын белсенді түрде қолдана бастады. Стриминг (ағылшын тіліндегі «to stream» — «ағу», «ағын») — файлды толық жүктемей-ақ, медиаконтентті нақты уақыт режимінде тарату технологиясы. Стриминг кезінде мультимедиалық контент (бейне, аудио) пайдаланушының құрылғысында ойнатылады. Бұл технология

фильмдерді көруге, музыка тыңдауға және тікелей эфирлерді тамашалауға қолайлы.

Танымдық мақсаттағы жағымды стриминг түрлерімен (музыкалық, ойын-сауық және білім беру бағытындағы) қатар, треш-стриминг сияқты қауіпті түрлері де бар. Треш-стриминг — жүргізуші өзіне немесе эфирге қатысушыларға қатысты денсаулыққа қауіпті, қоғам назарын аударуға бағытталған, қорлайтын және басқа да осындай әрекеттер жасайтын тікелей эфир түрі [1]. Әдетте мұндай әрекеттердің мақсаты — көрермендерден ақшалай сыйақы (донат) алу. Стримдер көбінесе YouTube, TikTok және Telegram платформаларында өткізіледі, ал оларды монетизациялау үшін арнайы сервистер мен электронды әмияндар пайдаланылады.

Треш-стримдерді көру кезінде кәмелетке толмағандар психологиялық жарақат алуы, деструктивті мінез-құлық үлгілерін меңгеруі және қауіпті әрекеттерге тартылуы мүмкін. Психикасы әлі қалыптасу кезеңінде тұрған балалар мен жасөспірімдер үшін мұндай контент қорқыныш пен үрей тудырып, жарақаттан кейінгі стресстік бұзылысқа (ЖСБ), депрессияға және басқа да психологиялық мәселелерге әкелуі ықтимал. Зорлық-зомбылық пен қорлау көріністерін үнемі көру тұрақты қауіп сезімін және дәрменсіздік күйін қалыптастыруы мүмкін. Мұндай зорлық-зомбылық пен қорлау трансляцияларын тамашалаған көрермендер, әсіресе кәмелетке толмағандар, елеулі психологиялық жарақат алады [2].

Сонымен қатар, қатыгез контентке үйрену салдарынан көрермендердің басқа адамдарға жанашырлық таныту қабілеті төмендеуі мүмкін. Жасөспірімдер зорлық-зомбылық пен қорлауды өмірдің қалыпты әрі жол беруге болатын бөлігі ретінде қабылдай бастауы ықтимал. Бұл олардың моральдық бағдарларының бұрмалануына әкеледі.

Треш-стримдерде көбінесе агрессия, алкоголь мен есірткі тұтыну, балағат сөздер және қоғамға жат мінез-құлықтың басқа да түрлері көрсетіледі. Бұл кәмелетке толмағандардың осындай әрекеттерге еліктеуіне әкелуі мүмкін. Мұндай әрекеттері үшін ақша төленетінін көрген балалар мен жасөспірімдер оларды «қалыпты» немесе «тартымды» деп қабылдап, шынайы өмірде қайталауға тырысуы ықтимал. Осындай контентті үнемі көру агрессивті мінез-құлықтың қалыптасуына, өз өмірі мен өзгенің өмірінің құндылығын төмендетуге негіз болуы мүмкін.

Жасөспірімдік кезеңде өзін іздеу үдерісі кейде треш-стримдерде көрсетілетін деструктивті мінез-құлық үлгілерін таңдауға алып келеді. Кәмелетке толмағандар треш-стримдердің тек көрермендері ғана емес, қатысушылары немесе құрбандары да болуы мүмкін. Мұның түрлі себептері бар: басқа табыс көздерінің болмауы, депрессия, өзін-өзі төмен

бағалау немесе назар аударуға деген қажеттілік. Ұйымдастырушылар кейде бопсалау немесе қорқыту әдістерін қолданады. Мұндай жағдайлар мұндай мінез-құлыққа жол беруге болады және ол пайда әкеледі деген жалған түсінік қалыптастырып, өзге кәмелетке толмағандардың да треш-стримдерге тартылу қаупін арттырады.

Кәмелетке толмағандарға треш-стримдердің теріс әсер ету қаупін барынша азайту үшін сарапшылар балалардың цифрлық гигиенасы мен сыни ойлау дағдыларын дамытуға; жасөспірімдермен олар тұтынатын контентті талқылауға; интернеттегі төлемдерін бақылауға; бос уақытты өткізудің балама түрлерін ұсынуға және отбасында сенімді қарым-қатынасты нығайтуға кеңес береді.

Қазақстан Республикасында ақпараттық кеңістіктегі деструктивті контентпен күрес және кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғау ҚР «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Заңымен [1], ҚР «Бала құқықтары туралы» Заңымен [2], сондай-ақ ҚР «Масс-медиа туралы» Заңымен [3] реттеледі. Атап айтқанда, ҚР «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Заңының 6 және 9-баптарына сәйкес, кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың, оның ішінде ақпараттық-телекоммуникациялық желілердегі деструктивті құбылыстардың алдын алу құқық бұзушылық профилактикасының негізгі бағыттарының бірі болып табылады [1].

Сонымен қатар, тікелей эфир арқылы зорлық-зомбылықты, қатыгездікті насихаттау немесе азаматтардың ар-намысы мен қадір-қасиетіне нұқсан келтіру әрекеттері үшін Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (ҚК) және Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі (ӘҚБтК) шеңберінде жауапкершілік қарастырылған [4]. Тікелей эфирде қылмыс жасау (денсаулыққа зиян келтіру, ұрып-соғу, азаптау, бұзақылық, қорқытып алушылық) қоғамдық тәртіпті өрескел бұзу және құқық бұзушылықты жария түрде тарату ретінде жауаптылықты ауырлататын мән-жайлар ретінде сараланады [4].

Алайда құқықтық нормалардың болуы барлық мәселені шешкен жоқ. Негізгі проблемалардың бірі – трансляцияларды жедел бұғаттау. Тікелей эфирлер мыңдаған көрерменнің қатысуымен өтеді. Мысалы, треш-стример біреуді ұрып-соққанда немесе жануарларға қатыгездік көрсеткенде, оның әрекетін тоқтату үшін уәкілетті органдар мен интернет-платформалардың жедел әрекет етуі қажет. Қазақстанда ақпараттық кеңістікті мониторингтеуді Мәдениет және ақпарат министрлігі, сондай-ақ Киберқылмысқа қарсы күрес шеңберінде Ішкі істер министрлігі (ІІМ) жүзеге асырады. Стримерлер анонимді қайырымдылық жинау сервистері мен криптовалюталық әмияндарды пайдаланатындықтан, мұндай қаржылық ағындарды шектеу қосымша механизмдерді талап етеді.

Треш-стримдер қаупіне тиімді қарсы тұру үшін заңнамалық, технологиялық, құқық қолдану, профилактикалық және қоғамдық шараларды біріктіретін кешенді стратегия қажет. Заңнаманы жетілдіру аясында құқықтық ұғымдар жүйесін нақты айқындап, «треш-стрим», «деструктивті контент», «цифрлық ортадағы донаттар» терминдеріне заңдық тұрғыдан дәл анықтамалар беру қажет. Бұл құқық бұзушылықтарды саралау кезіндегі әртүрлі түсіндірулерді жойып, құқық қолдану тәжірибесінің бірізділігін қамтамасыз етеді. Сонымен қатар интернет-платформаларға тыйым салынған контентті уақтылы жоймағаны үшін тікелей жауапкершілік енгізіп, реттеуші органдардың хабарламаларына ден қоюдың нақты мерзімдерін белгілеу керек.

Технологиялық шаралар қауіпті контентті жедел анықтауға және бұғаттауға бағытталуы тиіс. Негізгі бағыттардың бірі – бейнеағынды нақты уақыт режимінде талдап, треш-контенттің белгілерін (зорлық-зомбылық, қорлау, құқыққа қайшы әрекеттер) анықтай алатын жасанды интеллект жүйелерін әзірлеу. Бірнеше рет белгіленген нормаларды бұзған стримерлер мен арналардың бірыңғай «қара тізімдерін» құру және осы дерекқорларды платформалардың модерациялау тетіктеріне міндетті түрде енгізу маңызды.

Ден қою жылдамдығын арттыру үшін әлеуметтік желілер мен реттеуші органдар арасында деректер алмасудың автоматтандырылған жүйесін жолға қою қажет. Құқық қолдану тәжірибесі саласында Мәдениет және ақпарат министрлігінің, Ішкі істер министрлігінің (ІІМ) және Бас прокуратураның ведомствоаралық өзара іс-қимылын күшейту маңызды. Құқық бұзушылықтардың жолын кесуде «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Заң шеңберіндегі уәкілетті субъектілердің бірлескен рейдтері мен мониторингі тиімді құралдарға айналады [1].

Алдын алу және ағарту жұмыстары барлық жас топтарын қамтуы тиіс. Мектеп бағдарламаларына треш-контенттің қауіп-қатерлерін және манипуляциялардан қорғану тәсілдерін түсіндіретін цифрлық қауіпсіздік модульдерін енгізу қажет. Ата-аналар үшін балалардың деструктивті трансляцияларға тартылу белгілерін анықтауға бағытталған арнайы тренингтер ұйымдастыру керек. Сонымен қатар балама контентті – өзін-өзі дамытудың оң тәсілдерін көрсететін білім беру, шығармашылық және қайырымдылық бағытындағы стримдерді белсенді түрде насихаттау қажет.

Осы тұрғыда, кибербуллинг пен деструктивті трансляциялардың жолын кесуде Қазақстан Республикасындағы «Онлайн-платформалар және онлайн-жарнама туралы» Заңнамалық базаның әлеуетін толық пайдаланудың маңызы зор [5]. Халықаралық интернет-платформалардың жергілікті өкілдіктерімен өзара іс-қимылды жолға қою, деструктивті контент тарататын арналар мен мессенджерлерді орталықтандырылған түрде тіркеу және әлеуметтік желілердегі заңсыз

әрекеттерге жедел шара қолдану бойынша ювеналды полиция, білім беру ұйымдары мен үкіметтік емес сектордың өзара үйлесімді жұмысын күшейту қажет. Тек осындай ведомствоаралық тығыз ынтымақтастық пен қоғамдық бақылау жүйесі ғана киберкеңістіктегі құқық бұзушылықтардың алдын алуға және кәмелетке толмағандарды ақпараттық қауіп-қатерлерден сенімді қорғауға мүмкіндік береді.

Осы стратегияны қысқа мерзімде іске асыру үшін мынадай шараларды қабылдау қажет:

-ҚР «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Заңы мен басқа да салалық заңдарды іске асыру тетіктерін нақтылайтын заңға тәуелді нормативтік құқықтық актыларды жетілдіру;

-Уәкілетті органдар мен IT-компаниялардың қатысуымен стримингтік сервистерді мониторингтеуге арналған бірыңғай цифрлық платформаны құру;

-Отбасыларға арналған цифрлық сауаттылықтың ұлттық бағдарламасын іске қосу;

-Күмәнді донаттарды анықтау және бұғаттау мақсатында төлем жүйелерімен ынтымақтастықты күшейту;

-Жетекші психологиялық орталықтар мен университеттерді тарта отырып, деструктивті контенттің кәмелетке толмағандардың психикасына әсерін жүйелі түрде зерттеу.

Осы шараларды жүйелі түрде іске асыру, яғни қатаң реттеуді, технологиялық инновацияларды, профилактикалық жұмысты және қоғамның белсенді қатысуын ұштастыру ғана треш-стримдердің қауіп-қатерлерін барынша азайтуға және өскелең ұрпақ үшін қауіпсіз цифрлық ортаны қалыптастыруға мүмкіндік береді.

1. Қазақстан Республикасының Заңы. Құқық бұзушылық профилактикасы туралы: 2010 жылғы 29 сәуірдегі № 271-IV ҚРЗ // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы. – 2010. – № 8. – 41-құжат.
2. Қазақстан Республикасының Заңы. Бала құқықтары туралы: 2002 жылғы 8 тамыздағы № 345-II ҚРЗ // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы. – 2002. – № 17. – 154-құжат.
3. Қазақстан Республикасының Заңы. Масс-медиа туралы: 2024 жылғы 19 маусымдағы № 90-VIII ҚРЗ // Қазақстан Республикасы Нормативтік құқықтық актілерінің эталондық бақылау банкі. – 2024.
4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы. – 2014. – № 15-I, 15-II. – 90-құжат.
5. Қазақстан Республикасының Заңы. Онлайн-платформалар және онлайн-жарнама туралы: 2023 жылғы 10 шілдедегі № 18-VIII ҚРЗ // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы. – 2023. – № 13. – 61-құжат.

ИМИРОВ Савердин Карлович
Начальник факультета Национального университета обороны Республики Казахстан, доктор философии (PhD), полковник, г. Астана

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ВНУТРЕННЕЕ ЯДРО ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ И СТРАТЕГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассматривается феномен правосознания как детерминирующего компонента правовой культуры будущего офицера. На основе междисциплинарного анализа обосновывается авторская педагогическая модель формирования правовой культуры курсантов.

Автор обосновывает переход от формального освоения юридических норм к формированию внутренней потребности в правомерном поведении. Детально описываются этапы реализации комплексно-целевой программы. В работе представлены результаты межгосударственного исследования (Казахстан — Узбекистан), подтверждающие эффективность перехода от информационного обучения к формированию аксиологического «ядра» личности офицера, раскрыта роль инновационных инструментов, таких как методика ПМОРК и цифровой ресурс «Правовой щит», в процессе трансформации правовых знаний в личностные убеждения курсантов.

Мақалада болашақ офицердің құқықтық мәдениетінің детерминациялаушы құрамдас бөлігі ретіндегі құқықтық сана феномені қарастырылады. Пәнаралық талдау негізінде курсанттардың құқықтық мәдениетін қалыптастырудың авторлық педагогикалық моделі негізделген.

Автор заң нормаларын формальды меңгеруден құқыққа сай мінез-құлыққа деген ішкі қажеттілікті қалыптастыруға көшуді негіздейді. Кешенді-нысаналы бағдарламаны іске асыру кезеңдері егжей-тегжейлі сипатталған. Жұмыста ақпараттық оқытудан офицер тұлғасының аксиологиялық «өзегін» қалыптастыруға көшудің тиімділігін растайтын мемлекетаралық зерттеудің (Қазақстан — Өзбекстан) нәтижелері ұсынылған. Құқықтық білімді курсанттардың жеке сеніміне трансформациялау процесіндегі ПМОРК әдістемесі және «Құқықтық қалқан» (Правовой щит) цифрлық ресурсы сияқты инновациялық құралдардың рөлі ашылған.

Введение Современная геополитическая нестабильность и рост внутренних угроз диктуют особые требования к офицерскому корпусу страны. Специфика их деятельности заключается в дихотомии функций: будучи военными по структуре, они выполняют правоохранительные задачи, зачастую в условиях высокого психологического напряжения. В моменты пресечения массовых беспорядков или проведения антитеррористических операций время на принятие решения исчисляется секундами. В таких «точках бифуркации» сухой текст устава или нормативного акта отходит на второй план, уступая место внутренним ценностным установкам. Правосознание в данном контексте трансформируется из теоретической категории в

оперативный регулятор, определяющий легитимность и пропорциональность применения силы.

Долгое время в системе военного образования доминировал информационно-знаниевый подход: правовая культура курсантов оценивалась через объем усвоенных правовых знаний и дисциплинированность (внешнюю исполнительность). Однако правоприменительная практика показывает, что «знать закон» не означает «быть верным закону». Внешняя комплаентность (послушание), не подкрепленная внутренними убеждениями, обнаруживает свою хрупкость при столкновении с реальными правовыми рисками или моральными дилеммами. Это порождает системное противоречие между требованиями службы к высокой этико-правовой устойчивости офицера и традиционными методами обучения, ориентированными на репродуктивное воспроизведение норм.

Разрешение данного противоречия видится в смещении педагогического фокуса на формирование правосознания как имплицитного (внутреннего) ядра правовой культуры. Правосознание выступает не просто фильтром информации, а ценностным компасом. Оно связывает когнитивный компонент (знание права) с эмоционально-волевым (убежденность в его справедливости). Таким образом, формирование правовой культуры курсантов должно перерасти из процесса накопления знаний в процесс личностной трансформации, где правомерное поведение становится не результатом страха перед санкцией, а естественной внутренней потребностью и профессиональным кредо офицера.

Основная часть Актуальность данной темы обусловлена необходимостью минимизации правовых рисков в войсках через качественное совершенствование воспитательного процесса в военных вузах, через призму формирования ценностного правового ядра.

Правовая культура курсанта — это сложная система, где правосознание играет роль ценностного фильтра. Если когнитивный компонент (знания) дает информацию о законе, то правосознание формирует отношение к нему.

В ходе исследования нами была выдвинута гипотеза: эффективная правовая культура возможна лишь при переходе правовых норм в категорию личных смыслов. Для этого учебно-воспитательный процесс в военном вузе должен быть ориентирован не на репродуктивное запоминание, а на развитие правовой рефлексии.

Методологические основания исследования. Для глубокого изучения проблемы нами был применен междисциплинарный синтез:

– аксиологический подход: право рассматривается не как система запретов, а как высшая ценность и залог социальной справедливости;

– системно-деятельностный подход: формирование правосознания происходит через активное решение профессиональных задач;

– культурологический подход: правосознание курсанта понимается как органичная часть его общей и профессиональной культуры.

В ходе диссертационного исследования была уточнена структура правосознания курсантов, включающая три взаимосвязанных уровня:

– когнитивный (правовые знания): интеллектуальное освоение норм конституционного, административного и военного права;

– эмоционально-оценочный (правовое отношение): внутреннее принятие норм, формирование чувства долга и ответственности;

– поведенческий (правовая воля): готовность действовать правомерно в условиях стресса, не поддаваясь правовому нигилизму.

Кропотливая работа по созданию инструментария вылилась в разработку двух ключевых компонентов:

1. *Цифровой ресурс «Правовой щит»:* Использование геймификации и VR-симуляций позволяет курсанту прожить правовую ситуацию. Когда обучающийся видит последствия своего решения в виртуальной среде, сухая норма закона обретает эмоциональный отклик, становясь частью его правосознания. Это не просто база данных, а интерактивная среда. Ресурс реализуется через:

- *Метод сценарного погружения:* курсант отрабатывает алгоритм действий при задержании правонарушителя. Ошибка в алгоритме ведет к «юридическому проигрышу» в симуляторе, что формирует устойчивый навык законности;

- *Геймификацию:* система рейтингов и квестов позволяет превратить изучение уставов в состязательный процесс.

2. Методика ПМОРК (Прогностическая методика оценки правовой рискогенности): Научная новизна методики заключается в выявлении «латентного» правового нигилизма. ПМОРК позволяет оценить вероятность совершения правонарушения курсантом в будущем, анализируя его реакции на этические дилеммы. Данный инструмент позволяет диагностировать «эрозию» правосознания на ранних этапах. Анализируя не только поступки, но и мотивы, ПМОРК дает возможность командирам и педагогам проводить точечную коррекцию правовых установок.

Эксперимент, охвативший более 250 курсантов двух военных вузов в Казахстане и Узбекистане, показал, что акцент на внутреннее правосознание дает более устойчивый результат, чем традиционная дрессура и подтвердило жизнеспособность предложенной парадигмы. Акцент на «ядро» (правосознание) привел к качественному скачку показателей:

- в экспериментальной группе Академии НГ РК доля курсантов с высоким уровнем правовой культуры (характеризующимся осознанным правосознанием) возросла на 23,4% (с 27,2% до 50,6%);

- в контрольной группе, где обучение велось традиционно, рост составил лишь 3,6%. Статистическая проверка (t-критерий Стьюдента) подтвердила: изменения в сознании курсантов являются результатом внедренной комплексно-целевой программы.

На основании диссертационного исследования и полученных данных мы предлагаем расширенный комплекс мер:

1. Институциональная координация и методическая трансформация: Закрепить функциональное взаимодействие между кафедрами, отделом ВиСПР и командирами подразделений. Правосознание формируется в единой среде: от лекции до развода караула.

2. Внедрить в учебные планы кафедр общеобразовательных дисциплин и военной педагогики и психологии государственно-правовых дисциплин «Правовой щит» как обязательный элемент практических занятий. Сделать цифровой контент доступным для самостоятельного изучения, поощряя стремление курсантов к правовому саморазвитию.

3. Психолого-педагогический мониторинг: Заменить часть традиционных зачетов сценарными экзаменами, где оценивается не знание текста статьи, а правовая логика и убежденность в принимаемом решении. Обязать офицеров органов ВиСПР проводить диагностику по методике ПМОРК раз в полугодие для выявления групп риска.

4. Координация усилий: Создать при Ученом совете военного вуза комиссию по правовому воспитанию для синхронизации действий командиров подразделений и преподавателей.

5. Стимулирующая среда: Применять индекс рискогенности при назначении курсантов на младшие командные должности, формируя тем самым костяк подразделений из лиц с устойчивым правосознанием. Учредить и проводить конкурсы «Лучший по правовым знаниям», «Лидер правового порядка» для курсантов, показавших лучшие результаты в цифровых симуляторах и дисциплинарной практике.

Заключение Правосознание является тем фундаментом, на котором выстраивается профессиональная честь будущего офицера. Совершенствование правовой культуры курсантов — это не разовое мероприятие, а непрерывный процесс воздействия на их правосознание. Проведенное исследование доказало, что комплексный подход, интеграция цифровых технологий, прогностических методик и междисциплинарного подхода позволяет сформировать у будущего офицера надежный «внутренний стержень» законности.

Реализация данных предложений обеспечит качественное укрепление правопорядка, способствует подготовке офицеров, для которых закон является не внешним ограничением, а внутренней потребностью и профессиональным долгом.

1.**Токаев, К.К.** Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм. Послание Главы государства народу Казахстана от 02 сентября 2024 года / К.К. Токаев. — Официальный сайт Президента РК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://akorda.kz .

2.Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан № 674 от 15.10.2021. — Астана: Акорда, 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: adilet.zan.kz .

3.О мерах по осуществлению правового всеобуча. Постановление Президента Республики Казахстан № 2347 от 21 июня 1995 года.

4.О профилактике правонарушений. Закон Республики Казахстан № 271-IV от 29 апреля 2010 года. — С. 1, 3, 9, 11, 21. © 2012. РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан.

5.Концепция по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025-2030 годы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.zakon.kz/pravo/6473413-v-kazakhstane-prinyata-konseptsiya-po-proddvizheniyu-ideologii-zakona-i-poryadka.html .

6.**Рустамбаев М. Х.** Совершенствование государственно-правовой системы и повышение правосознания населения в Узбекистане // Лекс. — 2001. — № 1471. [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/acts/1275216.

7.**Махмудов, Р. М. Худук** ва Маданият. Т.; Изд-во Узбекистон, 1994. – С. 68.

8.**Усмонов, М.** Правовое сознание и правовая культура военнослужащих (сотрудников) Национальной гвардии // Журнал **Реформы в сфере подготовки юридических кадров в Узбекистане: анализ результатов и перспективные задачи.** — 2023. — № 1. — С. 12–15.

9.**Пирназаров Г.Н.** Современные технологии повышения правовой культуры студенческой молодёжи (на примере системы духовно-просветительской работы высших образовательных учреждений)/ автореферат диссертации доктора философии (phd) по педагогическим наукам/Самарканд – 2021. [Электронный ресурс]. e-mail: samdu_ped_kengash@umail.uz.

10. **Махмудов Р.М., Имиров С.К.,** Комплексно-целевая программа как одна из основных компонентов совершенствования правовой культуры курсантов высших военных образовательных учреждений Казахстана и Узбекистана// Журнал «JAMOAT XAVFSIZLIGI» (ilmiy amaliy jurnali) №3, 2025.

11. **Имиров С.К..** Совершенствование правовой культуры курсантов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан: теория и методика//Монография. Астана. НУО РК. 2024г. Утверждено решением ученого совета НУО РК №23 от 06.12.2024 года. Астана. Изд-во Типография НУО. 21.12.2024г. ISBN 978-601-82141-3-4

12. **Имиров С. К.** Совершенствование правовой культуры курсантов высших военных образовательных учреждений Национальной гвардии Казахстана и Узбекистана: дис. ... д-ра философии (PhD) по пед. наукам. — Ташкент: Университет общественной безопасности Республики Узбекистан, 2026. — 168 с.

13. **Имиров С.К., Алдажаров А.К.** Современные взгляды на **совершенствование правовой культуры курсантов военных вузов Республики Казахстан: опыт, проблемы и перспективы развития.//** Журнал: Вестник Академии Национальной гвардии Республики Казахстан № 3 (57) 2025г. С.318-327

14. **Имиров С.К.,** Инновационные педагогические подходы к совершенствованию правовой культуры будущих офицеров Национальной гвардии: теория и практика//Журнал: Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии РФ №4 (20), 2025.-Пермь. С.141-147.

ЖАНАБІЛ Салтанат Серікжанқызы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының 1 курс магистранты
ЕЩАНОВ Алмаз Шүкіруұлы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының Жалпы құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, аға әділет кеңесшісі, Қазақстан Республикасының білім беру ісінің құрметті қызметкері Астана қ-сы

ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕНІ ЕСКЕРЕ ОТЫРЫП ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ВИКТИМОЛОГИЯНЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ ТУРАЛЫ

Мақалада шетелдік тәжірибені ескере отырып, Қазақстан Республикасында құқық бұзушылықтардың виктимологиялық профилактикасын жетілдірудің өзекті мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасының 2025 жылғы 30 желтоқсандағы «Құқық бұзушылықтардың профилактикасы туралы» Заңының ережелері және қоғамда «Заң мен тәртіп» идеологиясын ілгерілетудің 2025–2030 жылдарға арналған тұжырымдамасы аясында азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз етудің құқықтық және ұйымдастырушылық тетіктері талданады. АҚШ, Канада, Ұлыбритания, Германия, Франция, Нидерланд, Скандинавия елдері мен Жапонияның виктимологиялық профилактика саласындағы тәжірибесіне салыстырмалы талдау жүргізіледі. Құқық қорғау органдарының, жергілікті атқарушы органдардың және қоғамдық институттардың өзара іс-қимылын күшейтудің маңыздылығы негізделеді. Зерттеу нәтижесінде отбасыны қолдау орталықтарының профилактикалық қызметін кеңейту, азаматтардың құқықтық сауаттылығын арттыру және құқық бұзушылықтан зардап шегу тәуекелдерін төмендетуге бағытталған шараларды жетілдіру жөнінде ұсыныстар беріледі.

В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования виктимологической профилактики правонарушений в Республике Казахстан с учетом зарубежного опыта. Анализируются правовые и организационные механизмы обеспечения безопасности граждан в контексте положений Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года «О профилактике правонарушений» и Концепции продвижения в обществе идеологии «Закон и Порядок» на 2025–2030 годы. Проводится сравнительный анализ зарубежного опыта виктимологической профилактики в США, Канаде, Великобритании, Германии, Франции, Нидерландах, скандинавских странах и Японии. Обосновывается необходимость усиления взаимодействия правоохранительных органов, местных исполнительных органов и общественных институтов. По результатам исследования предлагаются меры по расширению профилактических функций центров поддержки семьи, повышению правовой грамотности населения и совершенствованию механизмов снижения рисков виктимизации граждан.

Ел Президенті Қ.К. Тоқаев Қазақстан халқына Жолдауында негізгі міндеттердің бірі – «Қазақстанды қауіпсіз әрі жайлы елге айналдыруды» жүзеге асырудың маңызды екендігі туралы айта келіп, «құқық қорғау және басқа да жауапты мемлекеттік мекемелерге азаматтардың қауіпсіздігін барынша қамтамасыз ету міндеті қойылғанын» атап өтті [1].

Өздеріңіз білетіндей, азаматтардың қауіпсіздігі мемлекет пен жеке тұлғалардың өздері туғаннан бастап қабылдайтын шаралар жүйесі арқылы қамтамасыз етіледі. Балаларды әлеуметтендіру жөніндегі талаптарды қамтамасыз ете отырып, ата-аналар баланы ерте жастан бастап балабақшада, мектепте және жоғары оқу орнында өздерін қауіпсіз ұстаудың дағдыларына үйретеді. Бұған құқық бұзушылықтың виктимологиялық алдын алу шараларының жүйесі ықпал етеді.

Құқық бұзушылықтың виктимологиялық профилактикасы қылмыстың алдын алу жүйесіне кіреді және белгілі бір тұлғаны, халықтың белгілі бір топтарын және жалпы қоғамды қорғауға бағытталған.

Өздеріңіз білетіндей, виктимология – криминологияның қылмыс процесінде жәбірленушілердің рөлін және жәбірленушінің өзін өзі ұстауының қылмыс генезисіне әсер етуінің себептерін, сондай-ақ тиісті алдын алу шараларын әзірлеуді зерттейтін бөлімі.

Құқық бұзушылықтардың виктимологиялық профилактикасы бойынша мәселелерді қарастырар алдында, Қазақстанда жеке тұлға мен қоғамның қауіпсіздігін қамтамасыз етудің тәсілдері өзгеріп жатқанын айта кету керек.

Учаскелік инспекторлар, мектеп полицейлері, медиаторлар мен үкіметтік емес ұйымдардың өкілдері қазіргі жағдайда алдын алып жұмыс істеуге тырысады: жанжал басталғанға дейін отбасыларында, мектептерде және аудандарда тәуекелдерді анықтайды.

Басқаша айтқанда, Заң «жазалаушы» құралға айналмай, тергеу және сот шығындарын азайтатын алдын алу тетігі ретінде қарастырылады.

«Халық үніне құлақ асатын мемлекет» моделі адамдарды енжер бақылаушы рөлінен арылтады. Жұмыс істеп тұрған «бақылаушы көрші» деп аталатын бақылаушылар кеңестері, кері байланыстың сандық қызметі мен түрлі сандық «көмекшілер» – осының бәрі азаматтардың құқық қорғау органдарының жұмысына тікелей ықпал етуіне нақты мүмкіндік береді және оларға деген сенімді нығайтады. Алқабилер соттары, медиация және жеңілдетілген аппеляцяилар дауларды тезірек әрі әділірек шешуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, жүргізіліп жатқан жұмыста ең бастысы көзбояушылық емес, адамның мүдделерін қорғау болып табылады.

Қазақстан Республикасының Президенті Қ. К. Тоқаев «заң» және «тәртіп» ұғымдарын қоғам мен мемлекеттің жұмыс істеуінің негізгі

қағидаты ретінде айқындап берді. Барлық мемлекеттік органдардың, соның ішінде құқық қорғау органдарының да міндеті – ел Президентінің осы көзқарасын міндетті түрде іске асыруды қамтамасыз ету. Осыған байланысты құқық қорғау органдары кез келген құқық бұзушылықтар мен қылмыстарға жедел ден қоюлары тиіс.

Мемлекетте қабылданып жатқан заңдар мен басшылық құжаттар осы үшін құқықтық негіз болып табылады. Оның қатарына 2025 жылғы 1 сәуірде ел Үкіметінің қаулысымен қабылданған қоғамда заң және тәртіп идеологиясын ілгерілету жөніндегі 2025-2030 жылдарға арналған тұжырымдама да (бұдан әрі-Тұжырымдама) жатады [2].

«Заң мен тәртіп» – бұл тек мемлекеттің ғана міндеті емес, әр азаматтың да күнделікті жауапкершілігі. Ережелер анық болған кезде және олар баршаға жұмыс істесе өмір сүру де қауіпсіз әрі тыныш болады.

Тұжырымдаманың басты мақсаты – қазақстандық қоғамда заңдылықтың үстемдігін, барлық азаматтардың заң талаптарын қатаң орындауын, адам құқықтарының мызғымастығын, теңдік пен құқықтық жауапкершіліктің бұлтартпастығын білдіретін заңдылық қағидатын сақтауды күшейтуге мүмкіндік беретін нақты әлеуметтік, экономикалық және құқықтық нәтижелерге қол жеткізу. Заңдылықтың арқасында қоғамда азаматтардың өзін өзі ұстауы мен қоғамдық қатынастардың реттелуін қамтамасыз ететін ұйымдардың қызметі құқық нормаларына сәйкес келетін құқықтық тәртіп орнығады.

Тұжырымдаманы іске асырудың әлеуметтік нәтижелері құқықтық мәдениет пен сананы арттыру; институттарға деген сенімнің артуын күшейту және қоғамда әділеттілікке қол жеткізу; қауіпсіздік пен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету; құқықтық тәртіпті сақтауға азаматтардың белсенді қатысуы; сыбайлас жемқорлыққа және көлеңкелі іс-әрекеттерге теріс көзқарасты қалыптастыру болып табылады. Бұл ретте әділдікке қол жеткізу деп іс-әрекет пен жазаның сәйкестігі туралы талаптың сөзсіз сақталуын қамтамасыз ете отырып, адам мен азаматтың Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңдарында берілген құқықтары мен бостандықтарын тану және құрметтеу түсініледі.

Бұл тұрғыда Құқық бұзушылықтың тұжырымдамасы мен виктимологиялық алдын-алудың екеуі де қауіпсіздікті қамтамасыз етуге және қылмыс деңгейін төмендетуге бағытталған.

Сонымен, Тұжырымдама құқықтық нормалардың сақталуы мен қоғамдық тәртіпті қорғау дегенді білдіреді. Құқықты қолдануға, құқық бұзушыларды жазалауға және азаматтардың құқықтарын қамтамасыз етуге баса назар аударылады.

Құқық бұзушылықтың виктимологиялық профилактикасы азаматтардың құрбандыққа ұшырауына ықпал ететін факторларды зерттеуге және ықтимал құрбандарды қорғауға бағытталған шараларды

әзірлеуге бағытталған. Құқық бұзушылықтардың виктимологиялық профилактикасы халықты тәуекелдер мен оларды азайтудың жолдары туралы хабардар етуді, сондай-ақ қылмыстардың ықтималдығын төмендетуге ықпал ететін жағдайлар жасауды қамтиды.

Осылайша, құқық бұзушылыққа қарсы іс-қимылдың екі бағыты да өзара байланысты: заңдарды тиімді сақтау мен тәртіпті сақтау қылмыс деңгейін төмендетуі мүмкін, бұл өз кезегінде құрбандардың санын азайтады. Виктимологиялық профилактика қоғамдық тәртіпті нығайтуға ықпал етеді, өйткені ақпараттандырылған халық қорғалатын болады әрі өздерін қауіпсіз сезінуі артады.

Құқық бұзушылықтардың виктимологиялық профилактикасының құқықтық негізі «Құқық бұзушылықтардың профилактикасы туралы» Заңда, атап айтқанда, 1-баптың 1-абзацының 21) тармақшасында «құқық бұзушылықтардың виктимологиялық профилактикасы» ұғымына анықтама берілген және тиісті алдын алу шаралары регламенттелген 71-бапта [3].

Осылайша, құқық тәртібін қамтамасыз етудің ең тиімді тәсілдерінің бірі құқық бұзушылықтардың алдын алу, соның ішінде оның құрамдас бөлігі виктимология болып табылады, мұның өзі қылмыс деңгейін төмендетіп қана қоймай, жеке тұлға мен қоғамның үйлесімді дамуы үшін жағдай жасауға мүмкіндік береді.

Құқық бұзушылықтың виктимологиялық профилактикасының құрылымы қылмыстың алдын алу жөніндегі қызметтің жалпы құрылымына ұқсас, сондықтан мынадай: профилактикалық ықпал ету объектісі, шаралар және ықпал ету субъектілері элементтерін қамтиды.

Бұл ретте әңгіме адамдар құрбандығының алдын алу жүйесі туралы болып отыр, мұны біз азаматтардың құрбандығын туындататын себептер мен жағдайларды бейтараптандыру мақсатында белгілі бір факторларға ықпал ету жөніндегі белгілі бір субьектілердің қызметі ретінде түсінеміз.

Өз кезегінде, құқық бұзушылықтың виктимологиялық профилактикасының субъектілері – ең алдымен, қылмыстың алдын алуды жүзеге асыратын құқық қорғау және өзге де мемлекеттік органдар мен азаматтар болып табылады.

Құқық бұзушылықтардың виктимологиялық профилактикасы субъектілерінің негізгі функциялары: қажетті ақпаратты жинау және талдау; құқық бұзушылықтардың алдын алу жөніндегі іс-шараларды жоспарлау, орындау және бағалау; профилактикалық бағдарламаларды әзірлеу, қаржыландыру және іске асыру, халықты құқықтық тәрбиелеу және оқыту; өз құзыретінің шегінде қылмыстардың себептері мен жағдайларын анықтауға және жоюға немесе бейтараптандыруға бағытталған іс-шараларды жүзеге асыру үшін жауаптылық болып табылады.

Халықты құрбан етудің алдын алу субъектілерінің құрылымында жүйелі негізде әрекет ететін барлық деңгейлер қамтылуы қажет.

Осыған сәйкес субъектілердің деңгейлері мен тұтастай алғанда жүйесіне қатысты тік және көлденең байланыстар нақты анықталуы тиіс.

Халықты құрбан етудің алдын алу жүйесі ортақ үйлестіруші орталыққа ие болуы тиіс. Біздің ойымызша, аудандар мен қалаларда жергілікті атқарушы органдардың шешімі бойынша халықты әлеуметтік қорғау және жұмыспен қамту мәселелері жөніндегі жергілікті атқарушы органдар жанынан құрылған отбасын қолдау орталықтары осындай орталықтар бола алар еді.

Аталған орталықтардың құзыреті «Құқық бұзушылықтың алдын алу туралы» ҚР Заңының 10-бабында көзделген [3] және келесі қосымша функцияларды жүктеу мынадай мәселелерді қамтуы мүмкін:

- адамның құрбан болуына ықпал ететін себептер мен жағдайларды жинақтау және талдау;
- азаматтардың өзін өзі ұстауының виктимологиялық негізгі тенден-цияларын анықтау;
- қылмыс құрбанының жеке басын талдау;
- адамның қылмыс құрбанына айналуына жол бермеу бойынша тиісті ұсыныстар әзірлеу;
- қылмыстық істерді тергеу процесінде жәбірленушілерге құқықтық көмек көрсетуді қамтамасыз ету;
- қылмыскерлер мен олардың қоршаған ортасы тарапынан болуы мүмкін жағымсыз әсерлерден қорғануға жәрдемдесу.

Қылмыскерлер мен олардың қоршаған ортасы тарапынан жағымсыз әсерлерден қорғауға жәрдемдесу жөніндегі функцияларға келетін болсақ, бұл салада азаматтарды оларға қатысты қылмыстық қол сұғушылық жасауға психологиялық тұрғыдан даярлау және азаматтарда қылмыскерлерден өзін-өзі қорғаудың жеке құралдары болуы үлкен көмек көрсете алады.

Отбасын қолдау орталықтары қызметінің нәтижелері неғұрлым тиімді болуы үшін олар білім беру және емдеу мекемелерімен, құқық қорғау органдарымен және қоғамдық ұйымдармен өзара жедел іс-қимылды жолға қоюы тиіс.

Осылайша, азаматтарға қылмыс қарсаңындағы және қылмыстық жағдайларда қажетті дағдыларды қалыптастыру мәселелерін шешу, қажетті қорғанысты және осы саладағы басқа да нормативтік құқықтық актілерді қолдану тәртібі туралы құқықтық нормаларды білу, өзін-өзі қорғау элементтерін, соның ішінде техникалық құралдарды пайдалана отырып игеру азаматтардың қылмыстық құрбандығын айтарлықтай төмендетуге мүмкіндік береді.

Бұған ішкі істер органдарының қызметтері мен бөлімшелерінің бірлескен күш-жігерін пайдалана отырып, тәжірибеде оң нәтиже берген кешенді іс-шаралары да ықпал ететін болады.

Мысалы, «Құқықтық тәртіп» (қоғамдық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікке қарсы қылмыстардың алдын алу), «Арсенал» (заңсыз сақталған атыс қаруын алып қою), «Отбасылық өмір» (отбасылық-тұрмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу), «Жасөспірім» (кәмелетке толмағандар жасаған қылмыстардың алдын алу), «Жасөспірім және есірткі» (қылмыстардың алдын алу, кәмелетке толмағандардың есірткіні заңсыз сақтауы мен пайдалануына байланысты) және т. б.

Шетелдік озық тәжірибе көптеген шет елдерде құқық бұзушылықтың виктимологиялық профилактикасы қолданылатынын көрсетеді.

Мысалы, АҚШ-та құқық бұзушылықтардың виктимологиялық профилактикасының ең дамыған жүйелерінің бірі қалыптасқан, соның аясында мынадай шаралар қолданылады:

- қылмыс құрбандарын, соның ішінде тұрмыстық зорлық-зомбылық пен сталкинг құрбандарын қорғау бағдарламалары әзірленіп, іске асырылуда;
- азаматтарды өзін өзі қауіпсіз ұстауға үйрету жүргізілуде;
- қылмыс құрбандары үшін өтемақы қорлары құрылған;
- жергілікті қоғамдастықтардың қызметіне үлкен мән беріледі.

Канадада:

- мемлекеттік және провинциялық құрбандарды қолдау қызметтері құрылған;
- құрбан болу қаупінің қайта төнбеуінің алдын алу бағдарламалары әзірленіп, іске асырылуда;
- қауқарсыз жәбірленуші топтармен: қарттармен, босқындармен, әйелдер мен және кәмелетке толмағандармен жұмыс жүргізілуде;
- полицияның құрбан болу қатері жоғары деген адамдарға кеңес беруге белсенді қатысуы қамтамасыз етіледі.

Ұлыбританияда:

- ұлттық қызмет құрылған;
- полиция құрбан болу қатерін сараптайды;
- объектілер мен тұлғалардың осалдығын төмендету үшін тиісті бағдарламалар әзірленіп, іске асырылуда;
- тұрмыстық зорлық-зомбылық пен жеккөрушілік қылмыстарының құрбандары үшін арнайы шаралар қабылдануда.

Германияда:

- құрбандарды қылмыстан қорғаудың кешенді тәсілі қамтамасыз етілуде;

- зорлық-зомбылық құрбандарына арналған консультациялық орталықтар құрылған;

- әйелдер мен балалардың құрбан болмауының алдын алу бойынша бағдарламалар әзірленіп, іске асырылуда;

- әлеуметтік профилактика мен құқықтық ақпараттандыруға баса назар аударылған.

Францияда:

- жәбірленушілерге көмек көрсетудің Ұлттық жүйесі жұмыс істейді;

- тегін құқықтық және психологиялық көмек көрсетіледі;

- ықтимал құрбандар үшін профилактикалық науқандар жүзеге асырылады;

- тұрмыстық және өзге де зорлық-зомбылық құрбандарына ерекше көңіл бөлінеді;

Нидерландыда:

- жәбірленушілік тәуекелін жеке бағалау бағдарламалары әзірленіп, іске асырылуда;

- полицияның, әлеуметтік қызметтер мен муниципалитеттердің белсенді өзара іс-қимылы қамтамасыз етіледі;

- алдын алу шараларын әзірлеу кезінде виктимологиялық зерттеулердің нәтижелері пайдаланылады.

Швецияда, Норвегияда және Данияда:

- алдын алудың әлеуметтік-бағдарланған моделі іске асырылуда;

- полиция мен әлеуметтік қызметтерге деген сенімнің жоғары деңгейі қамтамасыз етілуде;

- жәбірлену факторларын ерте анықтауға көңіл бөлінеді;

- қылмыстық процесте жәбірленушілердің құқықтарын күшті қорғау қамтамасыз етіледі.

Жапонияда:

- қоғамдық қауіпсіздік бағдарламалары әзірленіп, іске асырылуда;

- жергілікті қоғамдастықтардың қатысуы арқылы жәбірленудің алдын алу жүзеге асырылады;

- азаматтарды, әсіресе қарт адамдарды алаяқтыққа қарсы іс-қимылға оқыту жүргізіледі.

Алдын-алу шараларын осылайша жүйелі түрде жүргізу қылмыстардың санын азайтуға ғана емес, сонымен бірге жеке азаматтардың қылмыстық құрбандықтарын да азайтуға мүмкіндік береді.

---

1. Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2024 жылғы 2 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстан: құқық тәртібі, экономикалық өрлеу, қоғамдық оптимизм» атты Қазақстан халқына Жолдауы- [Электрондық ресурс] - URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014. - Электрондық ресурс. Өтініш берілген күні 2026 жылғы 18 қаңтар.

2. «Қоғамда заң идеологиясын және 2025-2030 жылдарға арналған тәртіпті ілгерілету жөніндегі тұжырымдаманы бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2025 жылғы 1 сәуірдегі № 200 қаулысы // ЗАҢГЕР анықтамалық-құқықтық жүйесі: «ЮрИнфо компаниясы» ЖШС. – www.prg.kz. өтініш берілген күні 2026 жылғы 21 қаңтар.
3 «Құқық бұзушылықтың алдын алу туралы» Қазақстан Республикасының 2025 жылғы 30 желтоқсандағы № 245-VIII Заңы // ЗАҢГЕР анықтамалық- құқықтық жүйесі : "ЮрИнфо компаниясы"ЖШС. – www.prg.kz. жүгінген күні 21 қаңтар.

САУТБАЕВ Данияр Бауржанович
докторант
Национального университета обороны
Республики Казахстан
полковник

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ВНУТРЕННИМИ ВОЙСКАМИ МВД СССР (1960–1991 гг.) И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассмотрена деятельность внутренних войск МВД СССР по предупреждению правонарушений в 1960–1991 гг. Охарактеризованы основные направления их служебно-боевой деятельности и система подготовки офицерских кадров, показано участие войск в урегулировании межнациональных конфликтов и в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на примере аварии на Чернобыльской АЭС. На этой основе сформулированы выводы о том, какие элементы советского опыта могут быть использованы в современной профилактике правонарушений.

Мақалада 1960–1991 жылдар аралығындағы КСРО ІІМ Ішкі әскерлерінің құқық бұзушылықтардың алдын алу жөніндегі қызметі қарастырылады. Ішкі әскерлердің қызметтік-жауынгерлік қызметінің негізгі бағыттары мен офицерлік кадрларды даярлау жүйесіне сипаттама берілген. Сондай-ақ ұлтаралық қақтығыстарды реттеуге және Чернобыль атом электр станциясындағы апат мысалында төтенше жағдайлардың салдарын жоюға әскерлердің қатысуы көрсетілген. Осы негізде кеңестік тәжірибенің қандай элементтерін қазіргі заманғы құқық бұзушылықтардың профилактикасында қолдануға болатындығы туралы қорытындылар тұжырымдалған.

Введение

Профилактика правонарушений остаётся одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов любого государства. Сегодня, когда общества сталкиваются с экстремизмом и терроризмом, а социальные и межнациональные противоречия нередко обостряются, растёт интерес к опыту силовых структур, которые на протяжении десятилетий обеспечивали общественный порядок. К их числу относятся внутренние войска МВД СССР; в Республике Казахстан этот опыт наследует Национальная гвардия. Следует оговорить, что самостоятельной задачей предупреждение правонарушений для внутренних войск не являлось: оно решалось в ходе охраны общественного порядка и государственных объектов, во взаимодействии с органами внутренних дел.

Цель статьи — проанализировать, как внутренние войска МВД СССР решали задачи предупреждения правонарушений в 1960–1991 гг., и определить, что из этого опыта можно использовать сегодня. Нижняя граница периода связана с упразднением в 1960 г. МВД СССР, верхняя — с распадом Советского Союза. Исследование выполнено на основе

опубликованных работ по истории внутренних войск и подготовки их офицерских кадров; применены историко-хронологический и сравнительный методы.

Основная часть

1. Эволюция внутренних войск и их роль в системе профилактики правонарушений.

В 1960-е гг. система управления внутренними войсками менялась дважды. В 1960 г. было упразднено МВД СССР, а его функции переданы министерствам внутренних дел союзных республик; как отмечают С. Лысенков и С. Олейник, это привело к децентрализации войск и утрате единого управления ими [5]. Положение изменилось в 1966 г., когда было образовано Министерство охраны общественного порядка (МООП) СССР, а в 1968 г. внутренние войска вновь стали централизованной структурой. Восстановление единого руководства позволило сосредоточить усилия на охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности [1].

В 1970–1980-е гг. круг задач войск был широким: они охраняли государственные объекты и специальные грузы, исправительно-трудовые учреждения, помогали органам внутренних дел поддерживать общественный порядок [2]. Предупреждение правонарушений входило в эти задачи и выражалось в несении патрульно-постовой службы, участии в обеспечении порядка во время массовых мероприятий, пресечении групповых неповиновений и массовых беспорядков [2].

2. Подготовка офицерских кадров как условие эффективной профилактики.

Результаты службы войск во многом зависели от уровня подготовки командного состава. В 1973 г. Саратовское, Орджоникидзевское и Новосибирское военные училища были преобразованы в высшие командные училища с четырёхлетним сроком обучения [3]. Тем самым создавались условия для подготовки офицеров, способных организовывать службу и управлять подразделениями в сложной оперативной обстановке.

В 1974 г. в Военной академии им. М.В. Фрунзе был создан факультет пограничных и внутренних войск, а в 1978 г. аналогичные подразделения появились в Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Это дало возможность готовить командные и политические кадры высшего звена с учётом специфики служебно-боевой деятельности войск [1]. К 1980-м гг. сложилась многоуровневая система: военные училища, курсы усовершенствования офицерского состава, академии. Одним из её результатов стал рост доли офицеров с высшим образованием: в 1971–1981 гг. она увеличилась с 24,1% до 47,7% [1].

Отдельное внимание уделялось ротному звену. В 1981 г. во всех округах были созданы одномесячные курсы усовершенствования

офицеров этой категории, что позволило повышать их квалификацию в плановом порядке. За два с половиной года (1981–1983) обучение на них прошли свыше 1000 командиров рот и более 700 заместителей командиров рот по службе [3].

3. Практика предупреждения правонарушений в 1980-е годы.

Во второй половине 1980-х гг. внутренним войскам пришлось действовать в обстановке нарастающей дестабилизации. Дезинтеграционные процессы, рост национальных выступлений, политический экстремизм и сепаратизм ставили перед ними задачи, связанные с межнациональными конфликтами [2]. В 1988–1991 гг. войска привлекались для стабилизации обстановки в Нагорном Карабахе, Баку, Ереване, Фергане, Сухуми и ряде других районов. По данным А.Г. Асеева, в зоны конфликтов неоднократно направлялись и курсанты Новосибирского высшего военного командного училища [2].

Основными задачами войск в этих условиях были блокирование и рассредоточение экстремистских элементов, охрана объектов жизнеобеспечения, сопровождение колонн с грузами, задержание преступников, патрульно-постовая служба и поддержание комендантского часа [2]. Войска действовали во взаимодействии с органами внутренних дел и местными властями, что в ряде случаев способствовало снижению напряжённости и предупреждению массовых правонарушений.

Внутренние войска участвовали и в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (1986 г.): охраняли 30-километровую зону отчуждения, обеспечивали эвакуацию населения, сопровождали специальные грузы [2]. К профилактике правонарушений эта деятельность относится лишь отчасти — как поддержание порядка и режима в зоне чрезвычайной ситуации. Вместе с тем она показала значение оперативной мобилизации личного состава для решения задач в экстремальных условиях.

4. Возможности использования исторического опыта в современных условиях.

Рассмотренный материал позволяет сформулировать ряд выводов, значимых для современной профилактики правонарушений.

Во-первых, это значение единого управления. Опыт 1960–1968 гг. показывает, что децентрализация войск привела к утрате единой системы руководства, а её восстановление создало условия для лучшей координации действий; силы, привлекаемые к профилактике правонарушений, нуждаются в централизованном управлении. Во-вторых, важна подготовка кадров. Создание высших училищ, академических факультетов и курсов усовершенствования позволило повысить профессиональный уровень офицеров. Эту систему целесообразно развивать и дальше, включая в программы обучения

психологию толпы, методы предотвращения массовых беспорядков и межнациональных конфликтов.

В-третьих, нужна гибкость. В 1980-е гг. войска постепенно перестраивали свою деятельность под задачи, связанные с межнациональными конфликтами и чрезвычайными ситуациями; при современных угрозах терроризма и экстремизма способность быстро менять тактику и методы работы остаётся необходимой.

В-четвёртых, результативность профилактики зависит от согласованности действий войск, органов внутренних дел, местных исполнительных органов и общественных организаций.

Наконец, требуется своевременное обновление правовой базы. Необходимость корректировки нормативных актов, регламентировавших действия войск при массовых беспорядках, проявилась в конце 1980-х гг. [2]; современное законодательство также должно учитывать новые вызовы.

Заключение

Деятельность внутренних войск МВД СССР в 1960–1991 гг. позволяет судить о том, какие организационные решения помогали войскам справляться с задачами охраны общественного порядка и предупреждения правонарушений. Политические и социальные условия с тех пор изменились, однако ряд положений сохраняет значение: единое управление, системная подготовка офицеров, способность быстро перестраиваться, согласованная работа с другими ведомствами и своевременное обновление нормативной базы. Использовать их следует с учётом современных реалий и действующего законодательства.

1. **Андреев С.А., Галдобина С.В.** Системы подготовки офицерских кадров Внутренних войск МВД СССР в 1968–1991 гг. // Вестник Екатерининского института. — 2016. — № 2 (34). — С. 10–14.
2. **Асеев А.Г.** Деятельность Внутренних войск МВД СССР во второй половине 80-х годов. — Новосибирск, 2013.
3. **Гузеев Д.А.** Государственная политика СССР в области обеспечения командными кадрами Внутренних войск МВД СССР (1973–1991 гг.) // Исторические науки. — 2015. — С. 157–160.
4. **Гузеев Д.А.** Достижения и проблемы подготовки офицерских кадров для войск МГБ, МВД СССР в 1953–1966 гг. // Исторические науки. — 2014. — С. 169–173.
5. **Лысенков С., Олейник С.** Реформирование внутренних войск МВД СССР в середине XX века // 200 лет внутренним войскам МВД России. — 2011. — С. 52–53.

ТАШИБЕКОВ Азамат
Начальник отдела службы по противодействию экстремизму и незаконной миграции МВД Кыргызской Республики подполковник милиции

РОЛЬ ОВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАННЕМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Сегодня противодействие экстремизму невозможно рассматривать исключительно как реагирование на уже совершённые правонарушения. Современные вызовы требуют усиления **раннего предупреждения, профилактики радикализации и устранения причин и условий, способствующих вовлечению граждан в противоправную деятельность**.

Для Кыргызской Республики профилактика является важной составляющей государственной политики в сфере предупреждения правонарушений.

Общую основу данного подхода формирует **Концепция государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022–2028 годы** (постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 23 августа 2022 года № 469). Концепция направлена на создание эффективной системы профилактики правонарушений на национальном и местном уровнях, а также на выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению.

В реализацию Концепции была утверждена **Программа Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023–2027 годы** (постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 марта 2023 года № 141). Программа предусматривает комплекс мер, направленных на совершенствование системы противодействия экстремизму и терроризму, включая профилактическое направление.

В целях приведения законодательной базы Кыргызской Республики в соответствие с новыми кодексами уголовно-правового блока, а также международными обязательствами в феврале 2023 года был подписан

Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности».

Хочу отметить, что данной системе особое место принадлежит органам внутренних дел Кыргызской Республики.

За текущий период органами внутренних дел республики проведено 2845 информационно-профилактических мероприятий, направленных на предупреждение экстремизма и терроризма.

Современная роль министерства заключается не только в пресечении уже совершённых правонарушений, но и в своевременном выявлении факторов риска, проведении профилактической работы и взаимодействии с государственными и общественными институтами.

Мы рассматриваем раннее предупреждение как последовательную систему:

Выявление факторов риска — профилактика — межведомственное взаимодействие — адресное профилактическое воздействие — и, при наличии предусмотренных законом оснований, правовое реагирование.

При этом необходимо подчеркнуть принципиально важный момент:

Раннее предупреждение не означает раннее уголовное преследование.

Профилактическая работа должна основываться на конкретных факторах риска и признаках противоправного поведения, а не на оценке законных убеждений человека как таковых. Такой подход позволяет одновременно обеспечивать общественную безопасность, законность и соблюдение прав человека.

Особое значение имеет работа с молодёжью.

Молодёжь является одной из ключевых целевых групп профилактической политики, поскольку именно на этапе формирования жизненных ориентиров особенно важны правовое воспитание, критическое восприятие информации, социальная интеграция и наличие позитивных возможностей для образования, профессионального и личностного развития.

В этой связи органы внутренних дел взаимодействуют с образовательными учреждениями, органами государственной власти и местного самоуправления, общественными организациями и другими субъектами профилактики.

Кроме этого, современная профилактика должна учитывать и **цифровую среду**.

Интернет и социальные сети изменили способы распространения информации и коммуникации, создав новые возможности как для позитивного взаимодействия, так и для распространения радикального контента и вовлечения отдельных лиц в противоправную деятельность.

Поэтому перед органами внутренних дел стоят новые задачи — повышение профессиональных компетенций, развитие аналитических возможностей, совершенствование профилактической работы в цифровой среде и укрепление взаимодействия с другими государственными и общественными институтами.

Вместе с тем, мы исходим из того, что противодействие насильственному экстремизму не может быть задачей исключительно правоохранительных органов.

Ни один государственный орган не способен эффективно предупреждать радикализацию самостоятельно.

Необходим комплексный подход, объединяющий возможности органов внутренних дел, органов национальной безопасности, системы образования, местных органов государственной власти и органов местного самоуправления, гражданского общества, молодёжных организаций и международных партнёров.

Именно в этом контексте практический интерес для нас имеет сотрудничество с **Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ)**.

Следует отметить, что в рамках совместного Плана взаимодействия между Министерством внутренних дел Кыргызской Республики и Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) по реализации проекта «Предотвращения насильственного экстремизма в центральной Азии» к настоящему времени совместно было снято – 3 видеоролика по недопущению экстремистских проявлений среди населения Кыргызской Республики, проведены турниры по футзалу среди студентов высших учебных заведений Кыргызской Республики с лозунгом «Молодежь – против экстремизма», велопробег, региональный тренинг, а во всех регионах Кыргызской Республики семинар-тренинги по вопросам предупреждения экстремизма и радикализации.

Программа направлена на расширение практики противодействия экстремизму и терроризму посредством профилактических подходов, укрепление общественной сплочённости и доверия к государственным структурам, развитие молодёжных инициатив, а также повышение компетенций государственных служащих в сфере профилактики насильственного экстремизма с соблюдением прав человека.

Для нас данное сотрудничество представляет практическую ценность, поскольку позволяет сочетать национальный опыт с международными подходами и развивать профилактические механизмы с учётом региональной специфики.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что современное противодействие насильственному экстремизму должно начинаться не с момента совершения преступления, а значительно раньше — с предупреждения радикализации, выявления факторов риска,

укрепления доверия между государством и обществом и создания условий для позитивной социальной интеграции молодёжи.

Для органов внутренних дел это означает развитие модели **раннего предупреждения**, в которой безопасность, профилактика, межведомственное взаимодействие и соблюдение законности рассматриваются как взаимосвязанные элементы единой государственной политики.

Мы убеждены, что дальнейшее укрепление регионального сотрудничества, обмен практическим опытом и развитие профилактических механизмов способны существенно повысить эффективность предупреждения насильственного экстремизма.

Со своей стороны, мы открыты к дальнейшему обмену опытом со странами Центральной Азии и международными партнёрами в сфере профилактики насильственного экстремизма и предупреждения правонарушений.

ҚАЛИЕВ Қайрат Қуанышбекұлы
Қазақстан Республикасы Бас Прокуратура жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының магистранты

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АВТОМОБИЛЬ ЖОЛДАРЫНДА ЖОЛ-КӨЛІК ОҚИҒАЛАРЫНЫҢ АЛДЫН АЛУҒА АРНАЛҒАН ЦИФРЛЫҚ ЕСКЕРТУ ЖҮЙЕСІН ЕНГІЗУДІҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасының автомобиль жолдарында жол-көлік оқиғаларының алдын алуға бағытталған цифрлық ескерту жүйесін енгізудің ұйымдастырушылық-құқықтық аспектілері қарастырылады. Зерттеудің негізгі мақсаты – жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз ету және жол-көлік оқиғаларының алдын алу мақсатында цифрлық технологияларды пайдалану мүмкіндіктерін айқындау. Ұсынылып отырған цифрлық жүйе жолдың қауіпті учаскелері, ауа райы жағдайлары, жол жамылғысының жай-күйі, жол-көлік оқиғаларының орын алуы және жақын орналасқан полиция мен медициналық ұйымдар туралы ақпаратты жүргізушілерге алдын ала жеткізуге мүмкіндік береді. Мақалада цифрлық жүйенің функционалдық құрылымы, ақпараттық деректермен алмасу, ведомствоаралық өзара іс-қимыл, дербес деректерді қорғау және жауапкершілік мәселелері қарастырылған. Астана–Қарағанды бағыты бойынша пилоттық енгізу мүмкіндігі ұсынылып, жол қозғалысы қауіпсіздігін цифрландырудың ұйымдастырушылық-құқықтық тетіктерін жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген.

В статье рассматриваются организационно-правовые аспекты внедрения цифровой системы предупреждения дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Республики Казахстан. Основной целью исследования является определение возможностей использования цифровых технологий для обеспечения безопасности дорожного движения и предупреждения дорожно-транспортных происшествий. Предлагаемая цифровая система предусматривает предварительное информирование водителей об опасных участках дорог, погодных условиях, состоянии дорожного покрытия, дорожно-транспортных происшествиях, а также о расположенных поблизости подразделениях полиции и медицинских организациях. В статье рассмотрены функциональная структура цифровой системы, вопросы обмена информацией, межведомственного взаимодействия, защиты персональных данных и ответственности. Предложена возможность пилотного внедрения системы на направлении Астана–Караганда, а также сформулированы предложения по совершенствованию организационно-правовых механизмов цифровизации обеспечения безопасности дорожного движения.

Бұл зерттеуде Қазақстан Республикасының автомобиль жолдарында жол-көлік оқиғаларының алдын алу үшін цифрлық ескерту жүйесін енгізудің ұйымдастырушылық-құқықтық алғышарттары қарастырылады. Жол қозғалысына қатысушыларды апаттылығы жоғары учаскелер, ауа райына байланысты тәуекелдер, жол жабынының ықтимал жай-күйі, жақын маңдағы полиция бөлімшелері мен медициналық көмек көрсету орындары туралы алдын ала хабардар ету моделі ұсынылады. Пилоттық бағыт ретінде Астана–Қарағанды

автомобиль жолы алынады. Мемлекеттік органдар мен жол инфрақұрылымы операторлары арасындағы ақпарат алмасу, деректердің нақтылығы, дербес деректерді қорғау және жүйені енгізу кезіндегі жауапкершілікті бөлу мәселелері талданады. Ұсынылған модель әзірге тұжырымдамалық сипатта екені атап өтіледі.

Жол қозғалысының қауіпсіздігін қамтамасыз ету - адамның өмірі мен денсаулығын қорғауға бағытталған мемлекеттік қызметтің маңызды саласы. Жол-көлік оқиғаларының алдын алу үшін құқықтық бақылау мен жол инфрақұрылымын жақсарту шараларын жүргізумен қатар, жүргізушіге нақты уақытқа жақын режимде түсінікті әрі сенімді ескерту жеткізу қажеттілігі артып отыр. Қазақстанның қалааралық бағыттарында ауа райының күрт өзгеруі, көрінудің нашарлауы және жол жабынының тайғақтануы сияқты факторлар тәуекелді күшейте алады.

Қазақстан Республикасының «Жол жүрісі туралы» Заңы жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз етудің негізгі құқықтық негіздерін белгілейді [1]. Алайда жеке ақпараттық ресурстардағы мәліметтерді бірыңғай профилактикалық сервиске біріктірудің ұйымдастырушылық тәртібі, деректер сапасына жауапкершілік және ескерту хабарламаларының құқықтық мәртебесі арнайы зерттеуді талап етеді.

Зерттеудің мақсаты - жол-көлік оқиғаларының алдын алуға арналған цифрлық ескерту жүйесін енгізудің ұйымдастырушылық-құқықтық моделін ұсыну және оны Астана-Қарағанды бағыты мысалында пилоттық сынақтан өткізуге қойылатын талаптарды анықтау.

Жұмыста формальды-құқықтық, жүйелік және құрылымдық-функционалдық талдау әдістері пайдаланылды. Қолданыстағы заңнаманың жалпы талаптары салыстырылып, ұсынылатын жүйенің қатысушылары мен ақпарат ағындары айқындалды. Зерттеу тұжырымдамалық сипатта: ресми апаттылық деректерін статистикалық өңдеу, мобильді қосымшаны іске қосу және оның тиімділігін тәжірибелік бағалау болашақ кезеңдерге жатады.

Ұсынылатын жүйе жол-көлік оқиғаларына ден қою құралы ғана емес, қауіп туралы алдын ала ақпарат беру тетігі ретінде қарастырылады. Оның құқықтық негізін «Жол жүрісі туралы», «Ақпараттандыру туралы», «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» және «Ақпаратқа қол жеткізу туралы» заңдардың қолданылатын нормалары құрайды [1-4]. Жүйені мемлекеттік ақпараттық ресурстармен байланыстыру кезінде құзырет, ақпаратты беру негізі, киберқауіпсіздік және деректерді сақтау мерзімі жеке айқындалуға тиіс. 2025 жылғы 31 желтоқсандағы № 245-VIII «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Заң профилактика субъектілерінің қызметін реттейтін маңызды нормативтік негіз болып табылады [9]. Осы заң аясында цифрлық ескертуді жолдағы құқық

бұзушылық тәуекелдерін азайтуға бағытталған ақпараттық-профилактикалық шара ретінде зерделеу орынды. Алайда әрбір жол-көлік оқиғасы құқық бұзушылықтың салдары бола бермейтінін ескеру қажет: ауа райы мен инфрақұрылымдық факторлар да дербес талдауды талап етеді.

Мұндай платформаны Ішкі істер министрлігінің профилактикалық қызметімен байланыстыру перспективалы болғанымен, оны ресми мемлекеттік қосымша деп атау немесе министрліктің қолдауын бар деп көрсету үшін тиісті шешім қажет. Ғылыми жоба аясында министрлік ықтимал үйлестіруші, ал жол ұйымдары, метеорологиялық және медициналық қызметтер ықтимал дерек ұсынушылар ретінде ғана қарастырылады.

Бірінші модуль - апаттылығы жоғары жол учаскелерінің картасы. Мұнда ресми тіркелген жол-көлік оқиғаларының жиілігі мен ауырлығы негізінде айқындалған орындар белгіленеді. «Ресми қауіпті учаске» мен зерттеу барысында есептелген «тәуекелі жоғары учаске» ұғымдарын ажырату қажет. Деректерді талдауда жол бөлігінің ұзындығы, есептік кезең және қолжетімді болса, қозғалыс қарқындылығы ескеріледі.

Екінші модуль - ауа райы және жол жабыны бойынша ескертулер. Қар, тұман, қатты жел, температура ауытқуы мен көктайғақ қаупі туралы мәліметтер сенімді көзден алынуға тиіс. Болжанған қауіп нақты өлшенген жол жағдайымен шатастырылмауы қажет: мысалы, «көктайғақ болуы мүмкін» және «көктайғақ тіркелді» деген хабарламалардың мәртебесі бөлек көрсетіледі.

Үшінші модуль жақын орналасқан полиция және медициналық көмек объектілерінің анықтамалығы. Пайдаланушыға мекенжай, байланыс нөмірі, картадағы орны және расталған жағдайда жұмыс тәртібі көрсетіледі. Төртінші модуль - медициналық мамандар тексерген алғашқы көмек жөніндегі қысқа нұсқаулықтар. Олар 112 және 103 қызметтеріне хабарласуды алмастырмайды. Төртінші модуль - алғашқы көмек көрсету жөніндегі анықтамалық. Онда оқиға орнын қауіпсіздендіру, 112 және 103 қызметтерін шақыру, зардап шегушінің жағдайын бастапқы бағалау жөніндегі медицина мамандары тексерген қысқа нұсқаулықтар беріледі. Қосымша жедел медициналық көмекті алмастырмайды.

Бесінші модуль - жолдағы қауіпке жақындағанда дыбыстық хабарлама беру. Мәселен, қауіпті учаскеге 1-2 км қалғанда ескерту жасау бастапқы жобалық болжам ретінде ұсынылады; нақты қашықтық жол санатына, жылдамдыққа және кейінгі сынақ нәтижелеріне сай анықталуы тиіс. Дыбыстық интерфейс жүргізушінің экранға алаңдауын азайтуға бағытталуы керек.

Астана-Қарағанды бағытын пилоттық нысан ретінде таңдау қалааралық қозғалыс жағдайында ауа райы, жол геометриясы және

апаттылық туралы деректерді бір картада салыстыру мүмкіндігімен түсіндіріледі. Дегенмен зерттеу басталғанға дейін жолдың нақты шақырымдық шекаралары, жауапты операторлар және пайдаланылатын деректер кезеңі белгіленуі қажет.

Пилоттық жұмыстың бірінші кезеңінде ресми дереккөздерден жол-көлік оқиғалары, жолдың жабылуы, жөндеу жұмыстары және метеорологиялық ескертулер жөніндегі қолжетімді ақпарат жиналады. Екінші кезеңде деректер кеңістіктік тұрғыдан сәйкестендіріліп, қауіпті учаскелер картасы жасалады. Үшінші кезеңде 2ГИС, OpenStreetMap немесе өзге картографиялық технологияның лицензиялық талаптары мен техникалық мүмкіндіктері салыстырылады. Төртінші кезеңде демонстрациялық прототип әзірленіп, құқық, жол қауіпсіздігі және ақпараттық технология мамандарының сараптамасына ұсынылады.

Жүйенің тұрақты жұмыс істеуі үшін ақпаратты кім қалыптастыратыны, кім тексеретіні, кім жариялайтыны және қате мәлімет анықталғанда кім түзететіні анық жазылған регламент қажет. ІІМ құзыреті шегінде жалпыланған апаттылық ақпаратын пайдалануға қатысты құқықтық мәселелерді қарастыра алады; жол операторы жол жағдайы жөніндегі деректерді, ал метеорологиялық қызмет ресми болжамдарды ұсына алады. Нақты функциялар тек тиісті өкілеттіктер мен келісімдер негізінде белгіленеді. Автор ұсынатын модельде ІІМ профилактикалық мазмұнды келісуге қатыса алады, жол операторы жабын мен қозғалыс шектеулері жөніндегі деректерді, метеорологиялық қызмет ауа райы туралы ресми хабарламаларды, ал денсаулық сақтау ұйымдары алғашқы көмек жөніндегі материалдарды ұсынады. Бұл өкілеттіктер нақты келісімдермен және қолданыстағы заңнамамен бекітілуге тиіс.

Ескерту сапасын қамтамасыз ету үшін ақпараттың дереккөзі, соңғы жаңартылған уақыты, сенімділік деңгейі және жарамдылық мерзімі көрсетілуі ұсынылады. Сондай-ақ техникалық ақау кезінде ескі хабарламаны жаңа ақпарат ретінде ұсынбау, пайдаланушы шағымын қарау және түзету тарихын тіркеу тәртібі қажет.

Қосымша пайдаланушының геолокациясын өңдеуі мүмкін. Егер мұндай деректер нақты тұлғаны сәйкестендіруге мүмкіндік берсе, дербес деректер туралы заң талаптары қолданылуы тиіс [3]. Сондықтан деректерді барынша аз жинау, маршрут тарихын міндетті түрде орталық серверде сақтамау, рұқсаттарды түсінікті сұрау және ақпараттық қауіпсіздік шараларын алдын ала жобалау ұсынылады.

Зерттеу нәтижесінде мынадай ұйымдастырушылық-құқықтық шаралар ұсынылады:

1) ақпарат жеткізушілердің функцияларын бекітетін үлгілік ведомствоаралық регламент әзірлеу;

2) ресми расталған мәлімет, болжам және аналитикалық тәуекел бағасын бірыңғай жіктеу;

3) деректердің жаңартылу мерзімі мен қателерді түзету тәртібін белгілеу;

4) мемлекеттік интеграцияға дейін тәуелсіз демонстрациялық прототипті сынақтан өткізу;

5) тиімділікті ескертудің уақыттылығы, дәлдігі, жүргізушіге түсініктілігі және ықтимал мінез-құлықтық әсері бойынша бағалау.

6) ресми расталған ақпарат пен ықтимал қауіп болжамын интерфейсте айқын ажырату;

7) карта жеткізушісін таңдағанда лицензиялық шарттарды және деректердің мемлекеттік ақпараттық жүйелермен үйлесімділігін тексеру; 8) пилотты бағалау үшін хабарламаның уақтылығы, жалған ескерту үлесі, пайдаланушының назарын бөлу тәуекелі және қауіпсіз жүргізу мінез-құлқының өзгеруі сияқты көрсеткіштерді қолдану.

Жол-көлік оқиғалары санының азаюын жүйенің тікелей әсері деп бағалау үшін бақылау кезеңі, қозғалыс қарқындылығы, маусымдылық және басқа да факторлар ескерілуі қажет. Мұндай бағалау нақты эмпирикалық деректер жиналғаннан кейін ғана мүмкін болады.

Қазақстан Республикасының автомобиль жолдарында цифрлық ескерту жүйесін енгізу жол-көлік оқиғаларының алдын алудың перспективалы бағыты болып табылады. Ұсынылған тәсілдің ғылыми мәні тек мобильді карта жасауда емес, апаттылық, жол және ауа райы туралы ақпаратты заңды әрі жауапты түрде біріктірудің ұйымдастырушылық-құқықтық моделін қалыптастыруда жатыр. Астана–Қарағанды бағыты бойынша пилоттық зерттеу аталған модельдің қолданылу шарттарын нақтылауға мүмкіндік береді. Алдағы міндеттер – ресми статистика алу, прототип әзірлеу, сараптамалық бағалау жүргізу және нормативтік ұсыныстарды дәлелді түрде пысықтау.

1. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 17 сәуірдегі № 194-V «Жол жүрісі туралы» Заңы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000194
2. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 24 қарашадағы № 418-V «Ақпараттандыру туралы» Заңы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000418
3. Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 мамырдағы № 94-V «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000094
4. Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 16 қарашадағы № 401-V «Ақпаратқа қол жеткізу туралы» Заңы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000401
5. «ҚазАвтоЖол» ҰК» АҚ ресми ақпараттық ресурсы. https://qaj.kz/
6. «Қазгидромет» РМК ресми сайты. https://www.kazhydromet.kz/
7. OpenStreetMap жобасының ресми сайты. https://www.openstreetmap.org/
8. 2ГИС картографиялық API құжаттамасы. https://dev.2gis.kz/ru/api
9. Қазақстан Республикасының 2025 жылғы 31 желтоқсандағы № 245-VIII «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Заңы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2500000245.

А.Т. БАЕШЕВ
магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстанн
Е.С. ЗАЙНУЛДИН
магистрант, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
А.Б. АСЕМБЕК
магистрант, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТРАНСГРАНИЧНЫХ УГРОЗ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

В статье во взаимосвязи рассматриваются три группы проблем обеспечения безопасности в транспортной сфере: ответственность лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, расследование трансграничных уголовных правонарушений, совершаемых путём дистанционного взлома автомобилей нового поколения, и профилактическая деятельность транспортной полиции. Цель исследования состоит в выявлении правовых и организационных пробелов и обосновании предложений по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов. Методологическую основу составляют системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и криминологический методы. Показано, что в действующем законодательстве Республики Казахстан ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения дифференцируется по правовому статусу водителя, а не по общественной опасности деяния, вследствие чего лица, никогда не имевшие права управления, отвечают в административном порядке, а лишённые такого права – в уголовном. Обосновано, что дистанционный взлом автомобиля является самостоятельным криминологическим явлением на стыке имущественных, компьютерных и транспортных посягательств, расследование которого требует цифровой криминалистики, оперативного сохранения электронных данных и международного взаимодействия. Установлено, что профилактика, осуществляемая транспортной полицией, должна опираться на анализ данных, ситуационный подход и межведомственное взаимодействие. Предложена интегрированная модель, объединяющая механизмы ответственности, расследования и профилактики. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Мақалада көлік саласындағы қауіпсіздікті қамтамасыз етудің өзара байланысты үш мәселелер тобы қарастырылады: көлік құралын мас күйінде басқарған адамдардың жауапкершілігі, жаңа буындағы автомобильдерді қашықтан бұзу арқылы жасалатын трансшекаралық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу және көлік полициясының алдын алу қызметі. Зерттеудің мақсаты – құқықтық және ұйымдастырушылық олқылықтарды анықтау және құқық қорғау органдары қызметінің тиімділігін арттыру жөніндегі ұсыныстарды негіздеу. Әдіснамалық негізді жүйелік, салыстырмалы-құқықтық, формальды-заңдық және криминологиялық әдістер құрайды. Қолданыстағы Қазақстан Республикасының заңнамасында мас күйінде көлік басқарғаны үшін жауапкершілік әрекеттің қоғамдық қауіптілігіне емес, жүргізушінің құқықтық

мәртебесіне қарай сараланатыны, соның салдарынан көлік басқару құқығы болмаған адамдар әкімшілік, ал осы құқықтан айырылғандар қылмыстық жауаптылыққа тартылатыны көрсетілген. Автомобильді қашықтан бұзу мүлікке, компьютерлік ақпаратқа және көлік қауіпсіздігіне қарсы қол сұғушылықтардың тоғысында тұрған дербес криминологиялық құбылыс екені негізделген, оны тергеу цифрлық криминалистиканы, электрондық деректерді жедел сақтауды және халықаралық өзара іс-қимылды талап етеді. Көлік полициясы жүзеге асыратын алдын алу қызметі деректерді талдауға, жағдайлық тәсілге және ведомствоаралық өзара іс-қимылға сүйенуі тиіс екені анықталған. Жауапкершілік, тергеу және алдын алу тетіктерін біріктіретін кешенді модель ұсынылған. Заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдалған.

Введение

Безопасность транспортной системы традиционно рассматривалась как предмет отраслевого регулирования и деятельности дорожной полиции. Сегодня она представляет собой междисциплинарный объект, расположенный на пересечении уголовного права, уголовного процесса, криминологии и информационной безопасности. По данным Всемирной организации здравоохранения, дорожно-транспортные травмы ежегодно приводят к гибели около 1,19 млн человек, а вождение в состоянии опьянения относится к числу основных факторов риска [1]. Одновременно автомобиль превращается в сетевое устройство с множеством электронных блоков управления и беспроводных каналов связи, уязвимость которых для удалённых атак подтверждена экспериментально [2; 3]. Эти явления, на первый взгляд принадлежащие к разным областям знания, объединены общей задачей: обеспечить неотвратимость юридических последствий противоправного поведения в транспортной сфере и своевременно упреждать такие последствия средствами профилактики.

Цель настоящей статьи – комплексный анализ проблем обеспечения ответственности, расследования и профилактики правонарушений в сфере транспорта, выявление правовых и организационных пробелов и обоснование предложений по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов. Научная новизна состоит в том, что три традиционно изолированные темы рассматриваются как элементы единого механизма безопасности, в котором данные, полученные на одном этапе, используются на другом.

Методологическую основу составили общенаучные (системный подход, анализ и синтез) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, криминологический) методы. Нормативную базу образуют Уголовный [4], Уголовно-процессуальный [5] и Кодекс об административных правонарушениях [6] Республики Казахстан, Закон «О профилактике правонарушений» [7], а также международные акты в сфере противодействия киберпреступности. Статистические данные приведены по материалам правовой статистики, их интерпретация носит предварительный характер.

1.Обеспечение ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Государственная политика в сфере безопасности дорожного движения направлена на защиту жизни и здоровья граждан и предупреждение дорожно-транспортных происшествий, а противодействие управлению транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения занимает в ней особое место: опьянение снижает реакцию, внимание и способность адекватно оценивать дорожную обстановку. Теоретическим ядром проблемы является соотношение суровости и неотвратимости ответственности. Ч. Беккариа связывал сдерживающее действие наказания с его неизбежностью [8]; современные исследования подтверждают, что воспринимаемая вероятность выявления влияет на поведение сильнее ужесточения санкций [9]; Х.Л. Росс показал, что эффект законодательных новелл ослабевает без реального усиления контроля [10]. Из этого следует, что эффективность ответственности зависит и от её последовательности: дифференциация должна отражать степень общественной опасности деяния.

Статья 346 УК РК устанавливает ответственность за управление транспортным средством лицом, лишённым права управления и находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а также за передачу управления такому лицу и допуск его к управлению [4]. Часть 1 предусматривает штраф, исправительные или общественные работы, ограничение либо лишение свободы на срок до пяти лет с пожизненным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью; части 2–6 усиливают ответственность в зависимости от неосторожно причинённых последствий – от четырёх–шести лет лишения свободы при имущественном ущербе или лёгком вреде здоровью до восьми–десяти лет при смерти двух и более лиц. Законом от 27 декабря 2019 г. № 292-VI эти деяния были переведены из категории уголовных проступков в категорию умышленных преступлений [11], что закрепило приоритет уголовно-правовых мер ввиду повышенной общественной опасности.

Административная ответственность по ст. 608 КоАП РК [6] предусматривает за управление в состоянии опьянения, а равно передачу управления такому лицу, по части 1 административный арест на пятнадцать суток и лишение права управления сроком на семь лет; конституционность части 1 подтверждена нормативным постановлением Конституционного Суда от 27 октября 2023 г. № 34-НП [12]. Часть 6 для лиц, не имеющих права управления, устанавливает арест на двадцать суток (лишение права для них неприменимо), часть 7 – арест на тридцать суток при повторном совершении деяния в течение

года после отбытия наказания, часть 8 – штраф в двести МРП в отношении лиц, к которым арест не применяется (ч. 2 ст. 50 КоАП РК).

Сопоставление норм показывает, что критерием дифференциации выступает не сам факт управления в состоянии опьянения, а правовой статус лица по отношению к праву управления. Лицо, лишённое права, отвечает по ст. 346 УК РК, тогда как лицо, никогда не получавшее водительского удостоверения, остаётся в пределах ч. 6–7 ст. 608 КоАП РК даже при повторности. Это порождает диспропорцию, затрагивающую принцип соразмерности ответственности.

Данные правовой статистики [13] показывают практическую значимость вопроса. Общее число зарегистрированных нарушений по ст. 608 КоАП РК выросло с 21 403 в 2020 г. до 25 314 в 2025 г. (на 18,3 %), причём динамика была неравномерной: в 2023 г. отмечено снижение, в 2024–2025 гг. – рост. Число нарушений по ч. 7 в 2025 г. выше, чем в 2023 г., на 30,2 %, а чем в 2024 г. – на 21,6 % (таблица 1). За девять месяцев 2026 г. по ч. 7 зарегистрировано 338 фактов, или 91,1 % от показателя 2025 г.; поскольку периоды несопоставимы, эти соотношения нельзя трактовать как годовой рост. Рост регистрации может отражать не только распространённость нарушений, но и интенсивность их выявления, поэтому вывод о том, что действующая конструкция способствует рецидиву, следует рассматривать как рабочую гипотезу.

Таблица 1 – Зарегистрированные нарушения по ст. 608 КоАП РК

Показатель	2023	2024	2025	9 мес. 2026
Всего по ст. 608	*22 288*	*24 786*	*25 314*	*19 214*
Часть 6 (нет права управления)	*4 049*	*4 556*	*5 308*	*4 635*
Часть 7 (повторность по ч. 6)	*285*	*305*	*371*	*338*

Е.М. Хакимов рассматривает опьянение как существенный негативный фактор безопасности движения, а алкогольный фактор – как наиболее критический риск, и отмечает размывание границы между административной и уголовной ответственностью за транспортные правонарушения [14]. Развивая этот вывод, авторы полагают, что опьянение за рулём у лица, вообще не получавшего права управления, не проходившего обучение и экзамен, не менее опасно, чем у лица, лишённого этого права. Парадоксально, что за отказ от медицинского освидетельствования закон предусматривает арест и длительное лишение права управления, тогда как повторное управление в состоянии опьянения лицом без удостоверения остаётся вне уголовной ответственности.

Возражение, что согласно п. 2-1 ст. 74 Закона «О дорожном движении» такие лица восемь лет не допускаются к экзамену на право управления [15], малоубедительно с криминологической точки зрения:

для лица, сознательно игнорирующего закон, этот запрет не имеет превентивного эффекта и не пресекает фактическое управление. Вместе с тем учитываются и противоположные доводы: принцип ultima ratio требует вводить уголовную ответственность лишь при исчерпании административных мер, а лицо, лишённое права, сознательно нарушает конкретное запрещающее решение, что оправдывает более строгую оценку его деяния. Поэтому предлагается не уравнивание статусов, а устранение диспропорции в отношении повторных нарушителей.

Представляется обоснованным: 1) установить уголовную ответственность за повторное в течение года после административного наказания управление в состоянии опьянения лицом, не имеющим права управления (административная преюдиция по ч. 6–7 ст. 608 КоАП РК), с санкцией, дифференцированной по отношению к ч. 1 ст. 346 УК РК; 2) усилить контроль исполнения лишения права управления.

2. Расследование трансграничных уголовных правонарушений, совершаемых посредством дистанционного взлома автомобилей нового поколения.

Автомобиль нового поколения представляет собой совокупность десятков электронных блоков управления, объединённых внутренними сетями и имеющих внешние интерфейсы: бесконтактный ключ, мультимедийную систему, мобильное приложение, телематический модуль. Ещё в 2010 г. была экспериментально доказана возможность воздействия на критические системы автомобиля через его внутренние сети [2], а в 2015 г. продемонстрировано удалённое воздействие на серийный автомобиль без физического доступа к нему [3]. С криминологической точки зрения можно выделить четыре типа деяний: а) неправомерное завладение или хищение автомобиля посредством подмены либо ретрансляции сигнала бесконтактного ключа; б) вмешательство в работу систем управления, создающее угрозу жизни и здоровью; в) неправомерное получение данных телематики и персональных данных владельца; г) блокирование функций автомобиля в целях вымогательства.

Квалификация таких деяний осложняется тем, что они, как правило, образуют совокупность посягательств на собственность (в частности, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, ст. 200 УК РК [4]), на информационную безопасность (глава 7 УК РК, в частности ст. 205 [4]) и на безопасность транспорта. Дискуссионным остаётся вопрос, охватывает ли понятие информационной системы бортовую электронику автомобиля; во избежание расхождений целесообразно закрепить соответствующее толкование в разъяснении высшей судебной инстанции.

Главная сложность расследования обусловлена трансграничностью: управляющие серверы, анонимизирующие сервисы и облачные

платформы производителей и операторов связи находятся в разных юрисдикциях, а электронные следы недолговечны. Международно-правовой инструментарий включает Конвенцию Совета Европы о киберпреступности (Будапешт, 2001 г.), предусматривающую ускоренное обеспечение сохранности компьютерных данных и круглосуточные контактные пункты [16], Соглашение государств – участников СНГ о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации 2001 г. [17] и Конвенцию ООН против киберпреступности, принятую Генеральной Ассамблеей 24 декабря 2024 г. [18]. Республика Казахстан не является участником Будапештской конвенции, однако её механизмы служат ориентиром для национальной практики. Значение имеют и Правила ООН № 155, обязывающие производителей внедрять систему управления киберрисками как условие одобрения типа транспортного средства [19]: сведения об уязвимостях и инцидентах, находящиеся у производителя, могут стать источником доказательств.

К основным процессуальным проблемам относятся: 1) длительность оформления запросов о правовой помощи при быстром удалении данных; 2) отсутствие устойчивого порядка получения данных у производителей и операторов телематики; 3) обеспечение допустимости электронных доказательств и сохранности их цепочки (chain of custody); 4) нехватка специалистов в области цифровой криминалистики автомобильных систем. При осмотре транспортное средство следует рассматривать не только как вещественное доказательство, но и как носитель цифровых следов (образы памяти блоков управления, журналы событий, данные ключа), изъятие которых должно соответствовать международным стандартам обращения с цифровыми доказательствами [20].

Предлагается: а) разработать методические рекомендации по осмотру и изъятию данных электронных систем автомобиля; б) закрепить порядок направления требования о немедленном сохранении данных до получения ответа на запрос о правовой помощи; в) заключать соглашения об обмене данными с производителями и операторами; г) использовать совместные следственные группы, предусмотренные Вторым дополнительным протоколом к Будапештской конвенции [21]; д) сформировать реестр сертифицированных экспертов.

3. Профилактика правонарушений транспортной полицией

Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» определяет основные принципы, субъекты и меры профилактической деятельности [7]. В транспортной сфере профилактика имеет особое значение в связи с необходимостью обеспечения безопасности пассажиров, работников, грузов и объектов железнодорожного, воздушного и морского транспорта. Основной задачей является не

только выявление уже совершённых правонарушений, но и устранение причин и условий, способствующих их совершению.

На железнодорожном транспорте профилактика должна быть направлена на предупреждение незаконного вмешательства в движение поездов, хищений имущества и грузов, незаконного проникновения на охраняемые объекты и повреждения транспортной инфраструктуры. Особое внимание необходимо уделять вокзалам, станциям и иным объектам, на которых осуществляется значительное скопление пассажиров и грузов. Эффективность профилактики повышается при взаимодействии транспортной полиции с железнодорожными организациями, правоохранительными и контролирующими органами.

В воздушном транспорте основными направлениями являются обеспечение безопасности аэропортов и воздушных судов, контроль доступа на охраняемые объекты, предупреждение незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, а также выявление запрещённых предметов и веществ. В связи с международным характером значительной части воздушных перевозок особое значение приобретает взаимодействие транспортной полиции со службами авиационной безопасности, пограничными и таможенными органами.

На морском транспорте профилактические меры должны охватывать защиту портовой инфраструктуры и судов, предупреждение незаконного проникновения, хищений грузов и имущества, а также незаконного перемещения товаров через государственную границу. Важное значение имеют контроль доступа к портовым объектам и своевременный обмен информацией между правоохранительными и контролирующими органами.

Современная транспортная инфраструктура активно использует автоматизированные системы управления, информационные ресурсы и электронные средства связи, что создаёт новые риски неправомерного доступа и вмешательства в их работу. В связи с этим профилактика должна включать повышение уровня кибербезопасности, контроль доступа к информационным системам и своевременное выявление цифровых инцидентов.

Особое значение имеет предупреждение трансграничных правонарушений. Международный характер железнодорожных, воздушных и морских перевозок требует оперативного обмена информацией между транспортной полицией, пограничными, таможенными и иными компетентными органами, а также развития международного сотрудничества.

Целесообразным является применение риск-ориентированного подхода, при котором профилактические ресурсы сосредотачиваются на наиболее уязвимых объектах и участках транспортной инфраструктуры. При этом эффективность профилактической деятельности следует

оценивать не только по количеству выявленных правонарушений, но и по снижению их повторности, предупреждению опасных инцидентов и повышению уровня безопасности транспортных объектов.

Таким образом, профилактика правонарушений на железнодорожном, воздушном и морском транспорте должна основываться на сочетании правовых, организационных, информационных и технических мер. Важнейшими условиями её эффективности являются межведомственное взаимодействие, своевременный обмен информацией, применение риск-ориентированного подхода и использование современных цифровых технологий.

4.Интегрированная модель обеспечения транспортной безопасности

Проведённый анализ позволяет предложить модель, в которой три направления образуют замкнутый контур. Аналитика рисков определяет места и время усиления контроля; контроль повышает вероятность выявления и фиксации нарушений; доказательства, собранные при расследовании и привлечении к ответственности, возвращаются в аналитику и уточняют картину рисков. Связующим элементом выступает единая цифровая среда фиксации и обмена данными с обеспечением процессуальных гарантий (таблица 2).

Таблица 2 – Интегрированная модель (составлена авторами)

Контур	Ключевая проблема	Предлагаемый механизм
Ответственность	Диспропорция ответственности по статусу водителя; дефекты доказательств	Уголовная ответственность при повторности (ч. 7 ст. 608 КоАП РК); видеофиксация освидетельствования
Расследование	Трансграничность; недолговечность цифровых следов	Требование о сохранении данных; соглашения с производителями; совместные группы
Профилактика	Реактивность; разобщённость данных	Аналитика рисков; межведомственный обмен; результативные показатели

Заключение

1. Действующая дифференциация ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения определяется правовым статусом водителя, что порождает диспропорцию между лицами, лишёнными права управления, и лицами, никогда его не имевшими. Для повторных нарушителей второй категории обоснована уголовная ответственность.

2. Дистанционный взлом автомобиля нового поколения – самостоятельное явление, требующее уточнения квалификации и развития цифровой криминалистики.

3. Трансграничный характер преступлений требует смещения акцента на ускоренное сохранение данных и взаимодействие с их владельцами наряду с процедурами правовой помощи.

4. Профилактическая деятельность транспортной полиции должна быть основана на данных, результативных показателях и межведомственном взаимодействии.

5. Предложенная модель позволяет использовать результаты каждого направления в двух других; перспективой исследований является её эмпирическая проверка на материалах правоприменительной практики.

---

1. Global status report on road safety 2023 / World Health Organization. — Geneva : World Health Organization, 2023. — 96 p. — ISBN 978-92-4-008651-7. — URL: https://www.who.int/publications/i/item/9789240086517 (дата обращения: 09.10.2026).
2. Experimental security analysis of a modern automobile / K. Koscher, A. Czeskis, F. Roesner [et al.] // Proceedings of the IEEE Symposium on Security and Privacy. — Oakland, CA, USA, 2010. — P. 447–462. — DOI: https://doi.org/10.1109/SP.2010.34.
3. **Miller, C.** Remote exploitation of an unaltered passenger vehicle / C. Miller, C. Valasek // Black Hat USA 2015 : White Paper. — Las Vegas, 2015. — P. 1–91. — URL: https://www.ioactive.com/remote-exploitation-of-an-unaltered-passenger-vehicle/ (дата обращения: 10.10.2026).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 09.10.2026).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 09.10.2026).
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (дата обращения: 09.10.2026).
7. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года № 245-VIII ЗРК. «О профилактике правонарушений» (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. — URL: https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245 (дата обращения: 09.10.2026).
8. **Беккариа, Ч.** О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — Москва : Стелс, 1995. — 304 с. — ISBN 5-85496-073-7.
9. **Nagin, D.S.** Deterrence in the twenty-first century / D. S. Nagin // Crime and Justice. — 2013. — Vol. 42, no. 1. — P. 199–263. — DOI: https://doi.org/10.1086/670398.
10. **Ross, H.L.** Deterring the drinking driver: legal policy and social control / H. L. Ross. — Rev. and updated ed. — Lexington, MA : Lexington Books, 1984. — 223 p. — ISBN 0-669-08099-0.
11. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2019. — № 24-II (2795). [Электронный ресурс] — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292 (дата обращения: 15.06.2026).
12. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 27 октября 2023г. №34-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части первой статьи 608 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 34-НП». [Электронный ресурс] — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000034#z60 (дата обращения: 09.10.2026).
13. Правовая статистика [Электронный ресурс] — URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators (дата обращения: 26.02.2026);
14. **Хакимов Е.М.** Административная ответственность в области дорожного движения: монография. - Алматы: ADAL KITAP, 2023. - 216 с.
15. Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 г. № 194-V «О дорожном движении» (с изм. и доп.). [Электронный ресурс] — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000194 (дата обращения: 09.10.2026).
16. Convention on Cybercrime: European Treaty Series No. 185 : Budapest, 23 November 2001 // Council of Europe Treaty Series. [Электронный ресурс] — URL: https://rm.coe.int/1680081561 (дата обращения: 10.10.2026).
17. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации : заключено в г. Минске 1 июня 2001 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] — URL: https://eccis.org/document/1180 (дата обращения: 10.10.2026).
18. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Резолюция 79/243. Конвенция Организации Объединённых Наций против киберпреступности : принята Генеральной Ассамблеей ООН 24 дек. 2024 г. // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] — URL: https://undocs.org/ru/A/RES/79/243 (дата обращения: 09.10.2026).
19. UN Regulation No. 155. Uniform provisions concerning the approval of vehicles with regard to cyber security and cyber security management system. — Geneva : United Nations Economic Commission for Europe (UNECE), 2021. — 50 p. [Электронный ресурс] — URL: https://unece.org/sites/default/files/2023-02/R155e%20%282%29.pdf (дата обращения: 09.10.2026).
20. ISO/IEC 27037:2012. Information technology — Security techniques — Guidelines for identification, collection, acquisition and preservation of digital evidence. — Geneva : International Organization for Standardization, 2012. — 38 p.
21. Second Additional Protocol to the Convention on Cybercrime on enhanced co-operation and disclosure of electronic evidence : CETS No. 224 : Strasbourg, 12 May 2022 // Council of Europe Treaty Series. [Электронный ресурс] — URL: https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=224 (дата обращения: 09.10.2026).
22. **Cohen, L.E.** Social change and crime rate trends: A routine activity approach / **L. E. Cohen, M. Felson** // American Sociological Review. — 1979. — Vol. 44, no. 4. — P. 588–608. — DOI: https://doi.org/10.2307/2094589.

23. Situational crime prevention: successful case studies / ed. by R. V. Clarke. — 2nd ed. — Albany, NY : Harrow and Heston, 1997. — 288 p. — ISBN 978-0911577389.
24. **Sherman, L.W.** General deterrent effects of police patrol in crime «hot spots»: A randomized, controlled trial / **L.W. Sherman, D. Weisburd** // Justice Quarterly. — 1995. — Vol. 12, no. 4. — P. 625–648. — DOI: https://doi.org/10.1080/07418829500092871.
25. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года : утв. Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [Электронный ресурс] — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (дата обращения: 09.10.2026).

МАКРУШИН Антон Олегович
Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті
заң факультетінің конституциялық және
азаматтық құқық кафедрасының оқытушысы
заң ғылымдарының магистрі

ҰЛЫБРИТАНИЯ МЕН СИНГАПУР ТӘЖІРИБЕСІ НЕГІЗІНДЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИНТЕРНЕТ-АЛАЯҚТЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ

Интернет-алаяқтық кезінде ақша аудару туралы шешімді көбіне жәбірленушінің өзі қабылдайды. Ол банктің талабын орындап, сатып алған затының ақысын төлеп немесе жинақ ақшасын қорғап отырмын деп ойлап, операцияны растайды. Мұндай жағдайда құпиясөз бен бір реттік кодты тексеру пайдаланушының жеке басын растауы мүмкін, алайда оның алдаудың ықпалымен әрекет етіп отырғанын анықтамауы ықтимал. Сондықтан профилактиканың мазмұны азаматтың хабардар болуымен ғана емес, операция аяқталғанға дейін банкке, байланыс операторына және құқық қорғау органына қандай мәліметтер қолжетімді болатынымен де айқындалады.

Дж. Коллинз қазіргі алаяқтықты цифрлық нарықтардың ұйымдастырылуы және алдауды жаппай қайталауға мүмкіндік беретін жағдайлар тұрғысынан қарастырады. Мұндай тәсіл зерттеушінің назарын қылмыскер мен жәбірленушінің жеке байланысынан алаяқтық схеманың пайда болу, таралу және табыс әкелу процестеріне аударады [1]. Осыдан құқықтық талдау үшін мынадай сұрақ туындайды: бұл процестерге қандай қатысушылар қызмет көрсетеді және олардан қандай шекте алдын алу әрекеттерін талап етуге болады? Төлем қызметін немесе байланыс арнасын ұсынудың өзі қылмысқа қатыстылықты білдірмейді. Алайда мұндай қызмет көрсету, егер мазмұны заңда айқындалса, тәуекелдерді анықтау және шектеу жөніндегі арнайы міндетпен ұштасуы мүмкін.

Зерттеудің мақсаты — қолданыстағы реттеуді ескере отырып, Қазақстанда қолдануға болатын интернет-алаяқтық профилактикасының шетелдік тетіктерін анықтау. Салыстыру төрт белгі бойынша жүргізіледі: араласу негізі, міндет жүктелген тұлға, міндетті орындамаудың салдары және нәтижені тексеру тәсілі. Ұлыбритания төлем ұйымдары арасында шығындарды бөлудің, ал Сингапур қаржы және телекоммуникация секторларының өзара

байланысты міндеттерін белгілеудің мысалы ретінде таңдалды. Бұл құқықтық жүйелер бір тәуекелге ықпал етудің әртүрлі тәсілдерін зерттеуге мүмкіндік береді.

Жұмыста формальды-заңдық және салыстырмалы-құқықтық әдістер, сондай-ақ ресми деректер мен ғылыми жарияланымдарды сыни талдау қолданылды. Дереккөздер 2026 жылғы 10 қазанда тексерілді. Жәбірленушілерге қатысты дербес эмпирикалық зерттеу және банктік микродеректерді талдау жүргізілген жоқ. «Интернет-алаяқтық» термині цифрлық коммуникациямен және ақшаға билік етумен байланысты алдау схемаларының шартты атауы ретінде қолданылады; құқық бұзушылықтың жаңа құрамын ұсыну көзделмейді. Ғылыми нәтиже қатысушы бақылай алатын тәуекелдің, профилактикалық міндет мазмұнының және оның орындалуын растайтын дәлелдемелердің арасындағы байланысты негіздеуден тұрады.

Зерттеудің жалпы негізін «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасының 2025 жылғы 30 желтоқсандағы № 245-VIII Заңы құрайды. Ол ғылыми негізділік пен превентивтік шаралардың репрессиялық шаралардан басымдығын бекітеді, виктимологиялық профилактиканы айқындайды және ғылым мен техника жетістіктерін пайдалануды көздейді [2, 1, 3, 44-баптар]. Осы атаудағы 2010 жылғы заңның күші жойылған деп танылды [2, 85-бап]. Демек, цифрлық қол сұғушылықтардың алдын алу жөніндегі ұсыныстарды жаңа реттеу жүйесімен сәйкестендіру қажет.

Бұл жағдайда виктимологиялық профилактика жәбірленуші болу тәуекелін төмендетуді қамтиды. Оның мазмұнын азаматтың қателерін тізбектеумен шектеуге болмайды. Мысалы, кодтарды беруге болмайтыны туралы ескерту клиенттің алдаудың ықпалымен өзі жасайтын аударымының тәуекелін жоймайды. Ақшадан айырылудың алдын алу мүмкіндігі алушыны тексеруге және күдікті операция туралы мәліметке уақтылы ден қоюға да байланысты. Бұл ретте операцияның техникалық тұрғыдан күдікті болуы нақты адамның қылмыс жасағанын әлі дәлелдемейді.

Арнайы қағидалар «Төлемдер және төлем жүйелері туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 25-1-бабында жинақталған. Антифрод-орталық алаяқтық белгілері бар төлем транзакциялары туралы мәліметтерді жинауды және алмасуды қамтамасыз етеді. Оның қызметіне қаржы және төлем ұйымдары, ұялы байланыс операторлары мен мемлекеттік органдар қатысады. Заң операцияларды тоқтата тұруды, клиентті хабардар етуді және қылмыстық қудалау органдарымен өзара іс-қимылды реттейді. 25-1-баптың 7-тармағы операция жасалған кезде Антифрод-орталықтың тиісті дерекқорында болған бенефициардың пайдасына төлем жүргізілген жағдайда клиент алдындағы жауаптылықты және оған ақшаны өтеуді көздейді [3, 25-1-

бап]. Осылайша, заң шығарушы мүліктік салдарды алушыны тексеру талаптарын сақтамаумен қазірдің өзінде байланыстырады.

Ұлттық Банктің 2026 жылғы 4 ақпандағы хабарламасына сәйкес, 2026 жылғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша Антифрод-орталық алаяқтық белгілері бар транзакцияларға қатысты 80 871 инцидентті тіркеген. 2,8 млрд теңгенің бұғатталғаны және зардап шеккендерге жарты миллиард теңгеден астам қаражат қайтарылғаны хабарланған. Ұлттық Банк қаржы нарығы, прокуратура, ішкі істер органдары және ұялы байланыс операторлары арасындағы өзара іс-қимылды да атап өткен [4]. Келтірілген шамалар деректер алмасу жүйесінің жұмысын сипаттайды. Инциденттер санын дәлелденген қылмыстар саны деп есептеуге, ал бұғатталған соманы залалдың біржола алдын алынған мөлшері деп автоматты түрде тануға болмайды. Соңғы тұжырымды жасау үшін операциялардың кейінгі нәтижесін анықтау қажет.

Тағы бір құрал қажетсіз кредитті ресімдеу мүмкіндігін шектеуге бағытталған. Қазақстан Республикасының Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігінің «Стоп-кредит» сервисі туралы түсіндірмесінде 2026 жылғы 16 наурыздағы жағдай бойынша оны 5,1 млн азамат пайдаланғаны хабарланады [5]. Бұл көрсеткіш қызметтің пайдаланылуын білдіреді, бірақ өздігінен алдын алынған жымқырулар санын анықтауға мүмкіндік бермейді. Бұған қоса, жаңа қарыз алудан бас тарту адамның қолында бар ақшасын алдаудың ықпалымен аударуына кедергі келтірмейді. Сондықтан әртүрлі құралдарды олар арналған тәуекелдер шегінде бағалау қажет.

Қазақстан тәжірибесі секторараралық өзара іс-қимылдың ұйымдастырушылық негізі қазірдің өзінде құрылғанын көрсетеді. Одан әрі жетілдірудің нысанасы — алдаудың жаңа схемалары жағдайында қатысушылар міндеттерінің жеткіліктілігі және олардың уақтылы орындалуын тексеру мүмкіндігі. Алушы дерекқорда әлі болмағанымен, операцияның ерекшеліктері қосымша тексеруді талап ететін жағдай айрықша мәнге ие. Дерекқорда жазбаның болмауы кез келген аударымның қауіпсіздігін растау ретінде қабылданбауға тиіс. Сонымен бірге банк тарапынан бұзушылық жасалғаны туралы тұжырым залал туындағаннан кейін ғана берілген бағаға емес, белгіленген тексеру стандартына сүйенуі керек.

Ұлыбританияда 2024 жылғы 7 қазаннан бастап авторизацияланған аударымдар арқылы жасалатын алаяқтықтан — Authorised Push Payment fraud — туындайтын шығындарды өтеудің міндетті тетігі қолданылады. Оның нысанасы — жәбірленуші алдаудың салдарынан растаған аударымдар. Белгіленген қағидалар шегінде жөнелтушіге төлем қызметтерін жеткізуші клиентке ақшаны өтейді, ал алушыға қызмет көрсететін жеткізуші шығындардың 50 %-ын көтереді. Тетік Faster Payments және CHAPS арқылы жасалатын тиісті ішкі аударымдарды

қамтиды; өтемге қатысты шектеулер мен ерекшеліктер белгіленген. Талап бойынша ең жоғары сома 85 мың фунт стерлингті құрайды, төлемнің жалпы мерзімі — бес жұмыс күні; көзделген жағдайларда осы мерзімнің өтуін тоқтата тұруға болады. Халықаралық аударымдар мен әдеттегі азаматтық-құқықтық даулар бұл режимге кірмейді [6, 8–9-б.].

Мұндай реттеудің превентивтік маңызы қызмет көрсетуші ұйымның кіріс төлемдердің қауіпсіздігіне мүдделі болуымен байланысты. Егер шығындардың бір бөлігін алушыға қызмет көрсететін ұйым көтерсе, жымқырылған ақшаны қабылдау үшін пайдаланылатын шоттарды анықтаудың ол үшін экономикалық мәні болады. Қазақстан үшін бақылау мүмкіндігі мен оны тиісті түрде жүзеге асырмаудың қаржылық салдары арасындағы байланыстың өзі қызығушылық тудырады. Британдық лимиттің мөлшері мен шығындарды бөлу арақатынасы ұлттық нарыққа қатысты жеке негіздеуді талап етеді.

Frontier Economics компаниясының 2026 жылғы 1 шілдеде жарияланған тәуелсіз бағалауы британдық тетіктің енгізілуін алаяқтыққа қарсы іс-қимыл шараларының күшеюімен байланыстырды. Зерттеуде Faster Payments арқылы жасалған APP-алаяқтықтан туындаған шығындардың шамамен 21 %-ға азайғаны хабарланады, бұл жылына шамамен 73 млн фунт стерлинг деген бағалауға сәйкес келеді. Алайда авторлар шектеулерді тікелей көрсетеді: саясат нарыққа бір мезгілде әсер еткендіктен, оның ықпалын өзге факторлардың бәрінен сандық тұрғыдан бөлу мүмкін болмаған; зерттеу қысқа мерзімді нәтижелерді сипаттайды, ал алаяқтықтың бір бөлігі қамтылған операциялар аясынан тыс арналарға ауысуы мүмкін [7, 6–10-б.]. Демек, бұл деректер қатысушыларды ынталандыру тәсілдерін өзгертудің пайдалы екені туралы тұжырымды қолдайды, бірақ сол құрылымның басқа мемлекетте де әмбебап тиімді болатынын дәлелдемейді.

Сингапурдың Shared Responsibility Framework моделі 2024 жылғы 16 желтоқсаннан бастап қолданылады және зардап шеккендерге көзделетін төлемдерді қаржы ұйымдары мен байланыс операторларының белгілі бір міндеттерді бұзуымен байланыстырады. MAS пен IMDA-ның бірлескен хабарламасына сәйкес, модель фишингтік схемалардың белгіленген тобын қамтиды; оны сипаттағанда барлық алаяқтық жағдайларына қолданылатын модель ретінде көрсетуге болмайды. Көзделген қорғау бағыттарының қатарында шоттағы қаражаттың тез таусылуына әкелетін рұқсатсыз операцияларды бақылау және SMS-арнасын қорғау аталған. Қаржы ұйымдарының мониторинг жөніндегі қосымша міндеті үшін алты айлық өтпелі кезең көзделген. Реттеушілер модельдің қолданылу аясын шектеулі күйде сақтауды қатысушылар міндеттерін жеткілікті дәрежеде нақты айқындау қажеттігімен арнайы түсіндірді [8].

Салыстыру екі тәсілдің айырмашылығын көрсетеді. Британдық тетік қамтылған аударымдар бойынша белгіленген ерекшеліктерді ескере отырып, өтеудің жалпы қағидасын қалыптастырады. Сингапурлық құрылым төлемдерді фишингтік жағдайлардың белгілі бір тобында нақты міндеттердің орындалмауымен байланыстырады. Қазақстандық реттеу үшін екі элемент те пайдалы: шығындардың алдын алуға экономикалық мүдделілік және алдын ала айқындалған мінез-құлық стандарты. Оларды біріктіру алданған азаматтың өзі ақша аударатын схемалар мен шотқа қол жеткізгеннен кейін бөгде тұлға жасайтын операцияларды ажыратуды талап етеді.

Шетелдік шешімді қолдану мүмкіндігін қарастырғанда Қазақстанда қандай міндеттер белгіленгенінен бастау қажет. Салыстыру ұлттық заңнамада деректер алмасу, операцияларды бұғаттау немесе ақшаны өтеу тетіктері жоқ деп тұжырымдауға негіз бермейді. Мәселе осы шаралардың алдаудың әртүрлі тәсілдерін қаншалықты қамтитынында және профилактикалық міндетті орындау жөніндегі дау кезінде клиентті қорғау тәртібінің қаншалықты түсінікті болуында.

Бақылауға болатын тәуекел өлшемшартын пайдалану ұсынылады. Қатысушының міндеті оған қолжетімді ақпаратпен, араласудың техникалық мүмкіндігімен және мұндай араласудың құқықтық шектерімен айқындалуға тиіс. Банк төлемді және алушының шоты туралы мәліметтерді талдай алады; байланыс операторы хабарламалардың қауіпсіздігі мен расталған сигналдарға ден қою жөніндегі белгіленген талаптарды орындай алады; қылмыстық қудалау органы заңда көзделген процестік баға бере алады. Осы функцияларды араластыру жеке ұйымға өзінде жоқ өкілеттіктерді жүктеу қаупін туғызады.

Бұл өлшемшартты іс жүзінде қолдану үшін салалық қағидаларда міндеттің орындалуын тексеруге мүмкіндік беретін мазмұнын нақтылау қажет. «Қажетті шараларды» қабылдау туралы тұжырым нақты дауды бағалау үшін жеткіліксіз. Қандай оқиға тексеруге себеп болатыны, қандай әрекеттер міндетті екені, шешімді кім қабылдайтыны және қандай мәліметтер сақталатыны түсінікті болуы керек. Сонымен бірге күдіктілік белгілерінің жалпыға ашық толық тізбесі қорғау тетіктерін айналып өтуді жеңілдетуі мүмкін. Клиентті қорғаудың жалпыға қолжетімді стандарты мен реттеушіге қолжетімді тәуекелді анықтаудың техникалық өлшемшарттарын ажырату ұсынылады.

«Төлемдер және төлем жүйелері туралы» Заңның 25-1-бабын одан әрі дамыту мәселесін талқылағанда профилактикалық талаптардың орындалуын дәлелдейтін мәліметтерді сақтау міндетін қарастырған жөн. Мұндай мәліметтерге сигналдың түсу, мәліметтерді тексеру, хабарлама жіберу және шешім қабылдау уақыты жатады. Олар клиентке үшінші тұлғалардың деректерін және қорғауды айналып өтуді

жеңілдететін қағидаларды ашпай-ақ, әрекеттердің ретін қалпына келтіруге мүмкіндік беруге тиіс. Бұл ұсыныс қолданыстағы реттеу құжаттауды мүлде талап етпейді дегенді білдірмейді. Оның мәні — алаяқтық операцияның алдын алу жөніндегі дауда міндеттің орындалғанын дәлелдеу мүмкіндігін қамтамасыз ету.

Жәбірленушінің өтінішін қызмет көрсетуші ұйымға бір рет беріп, одан кейін қатысушылардың өз өкілеттіктері шегінде қажетті мәліметтермен алмасуы қағидаты бойынша ұйымдастырған орынды. Клиентке банктердің ішкі журналдарын өз бетінше алу немесе сигналдың қай кезеңде кідіргенін анықтау міндеті жүктелмеуге тиіс. Әрбір қатысушының әрекеті үшін жауаптылықты, өзара іс-қимыл тәртібін және мерзімдерді бұзудың салдарын тұлғаның қылмысқа кінәлілігі туралы мәселеден бөлек айқындау қажет. Жаңа алушыға аударым жасалған кезде қосымша өтем беру мүмкіндігі шығындарды, қамтылатын жағдайлар тобын және қолданыстағы қорғау тәсілдерінің жеткіліктілігін бағалауды талап етеді.

Мәліметтер алмасу адал ниетті клиентті қорғаумен қатар жүруге тиіс. «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңы деректерді өңдеудің құқықтық негіздері мен құпиялылық талаптарын белгілейді, ал төлем заңнамасы Антифрод-орталық қызметінің арнайы қағидаларын көздейді [3, 25-1-бап; 9]. Деректер алмасудың арнайы негізі болуы оларды кейін кез келген мақсатта пайдалануға жол берілетінін білдірмейді. Профилактика рәсімдерінде қол жеткізу құқықтарын ажыратуды, мәліметтердің дұрыстығын тексеруді және қателерді түзетуді қамтамасыз ету керек. Клиентке шектеуге дау айтудың түсінікті тәсілі қажет; операцияның күдікті сипаты оның қатысушысының кінәлілігі анықталғандай хабарланбауға тиіс.

Қоғамдық ұйымдар мен заң клиникалары азаматқа алдаудың мән-жайларын түсінуге, құжаттарды сақтауға және қорғану үшін өтініш беруге көмектесе алады. Олардың қатысуы адамға цифрлық сервистерді пайдалану немесе банк шешімінің негіздерін түсіну қиын болған кезде әсіресе пайдалы. Мұндай формат қоғамдық көмекшілерге күдікті операциялардың толық дерекқорларына қол жеткізу құқығын беруді талап етпейді. Оларды түсінікті жадынамалар әзірлеуге, иесіздендірілген өтініштерді талдауға және көмек алу кезінде қайталанатын кедергілерді анықтауға тарту ұсынылады.

Профилактикалық оқыту ережелерді білуді ғана емес, мінез-құлықты да тексеруді қажет етеді. С. Бендер, С. Хорн, Дж. Левенштейн және О. Робертс жүргізген экспериментте американдық ұйым қызметкерлеріне оқу мақсатындағы фишингтік хаттар жіберілген. Бірінші хатқа қауіпсіз емес әрекетпен жауап берген қатысушылар арасында кері байланыс екінші хатқа осылай жауап бергендердің үлесін 50 %-дан 40 %-ға дейін

төмендеткен. Авторлар шектеулерді, соның ішінде тек бір кейінгі эпизодқа реакцияның бағаланғанын және әсердің ұзақ уақыт сақталуын анықтау мүмкін болмағанын атап өткен [10]. Нәтиже оқу жұмысында қатысушыға арнайы берілетін кері байланысты тексеруге негіз береді, бірақ Қазақстан халқының қаржылық шығындары да дәл осылай азаяды деп уәде етуге мүмкіндік бермейді.

Университеттер мен қоғамдық орталықтарда шынайы өмірге жақын, бірақ қауіпсіз жағдайларды талдайтын сабақтарды сынақтан өткізуге болады. Қауіпсіз әрекетті таңдау және күдік туралы уақтылы хабарлау тексерілетін нәтиже болуға тиіс. Оқу жаттығуы шынайы құпиясөздерді жинауға, қатысушыға заңдық маңызы бар талаптар қойылғандай әсер туғызуға немесе оның қатесін жария түрде көрсетуге тиіс емес. Жәбірленушінің оқудан өткен-өтпегеніне және алдаудың мән-жайларын қаншалықты сенімді түсіндіретініне қарамастан, көмекке жүгіну мүмкіндігі сақталуға тиіс.

Антифрод-орталықтың және өзге де тетіктердің жұмысын бағалауды үш нәтижені бөлек есепке алу негізінде жүргізу ұсынылады. *Біріншісі* — кейіннен алаяқтық сипаты расталған операциялар бойынша ақшаның шығып кетуіне жол бермеу. *Екіншісі* — ақшаны қайтару немесе өтеу арқылы жәбірленушінің мүліктік жағдайын қалпына келтіру. *Үшіншісі* — төлемдердің салыстырмалы көлемі жағдайында алаяқтық операциялар саны мен сомасының өзгеруі. Екінші көрсеткіштің өсуі үшінші көрсеткіштің төмендеуімен міндетті түрде қатар жүрмейді: қол сұғушылықтар саны өзгермесе де, жәбірленушілерді қорғаудың жақсаруы нәтижесінде төлемдер көбеюі мүмкін.

Нәтижелілікпен қатар негізсіз шектеулердің ұзақтығын, күші жойылған шешімдердің үлесін және өтініштерді қарау мерзімдерін ескеру қажет. Әйтпесе бағалау жүйесі операциялардың сипатына қарамастан, оларды барынша көп бұғаттауға ынталандырады. Ақпараттық іс-шаралар саны да жұмсалған күш-жігерді сипаттайды, бірақ тәуекелдің өзгеруі туралы мәліметтерді алмастырмайды. Мұндай тәсіл жаңа заңда көзделген Қоғамдық қауіпсіздіктің жай-күйі туралы ұлттық баяндамада профилактикалық шаралардың тиімділігін бағалауға сәйкес келеді [2, 40-бап].

Жаңа ескертулер мен кері байланыс тәсілдерін тексеру үшін алдын ала таңдалған көрсеткіштері, салыстырмалы топтары және құқықтық қорғаудың бірдей міндетті деңгейі бар кезеңдік пилоттық жобаны жүргізуге болады. Төлемдер көлемінің өзгеруін, маусымдылықты, клиенттер құрамын және алаяқтықтың басқа арналарға ықтимал ауысуын ескерген жөн. Иесіздендірілген нәтижелерді деректерді қорғау талаптарын сақтай отырып, тәуелсіз зерттеушілерге ұсыну қажет. Қоғамдық ұйымдардың қатысуы банктік көрсеткіштерді көмектің қолжетімділігі және қаралуы аяқталған өтініштер статистикасында

көрінбейтін қиындықтар туралы мәліметтермен толықтыруға мүмкіндік береді.

Қазақстанда интернет-алаяқтықтың алдын алудың құқықтық және ұйымдастырушылық тетіктері, соның ішінде Антифрод-орталық және клиентке ақшаны өтеудің жекелеген негіздері бар. Шетелдік тәжірибе олардың мазмұнын нақтылау үшін пайдалы: британдық реттеу қаржылық салдарды бөлудің маңызын, ал сингапурлық реттеу әртүрлі сала қатысушыларының нақты міндеттерінің маңызын көрсетеді. Жүргізілген салыстыру ұлттық жағдайларды тексермей, нақты лимиттер мен рәсімдерді сол күйінде қабылдау қажеттігі туралы қорытынды жасауға негіз бермейді.

Жетілдірудің негізгі бағыты **тәуекел, міндет және жауаптылық** арасында тексеруге болатын байланыс орнатудан тұрады. Ол үшін профилактикалық талаптардың орындалуын дәлелдеу мүмкіндігі, өтінішті қараудың келісілген тәртібі, қате шектеулерді түзету мүмкіндігі және нәтижені салыстырмалы деректер бойынша бағалау қажет. Қоғамдық ұйымдар мен заң клиникалары көмектің қолжетімділігін қамтамасыз етіп, оқу шараларын тексеруге қатыса алады. Ұсынылатын өзгерістерді ескертулердің, дерекқорларға енгізулердің және тоқтатыла тұрған аударымдардың саны бойынша емес, шығындардың азаюы және азаматтар құқықтарының сақталуы бойынша бағалау керек.

1. **Collins, J.** The industrialisation of fraud: understanding fraud in a digital era / J. Collins // Legal Studies. — 2026. — Vol. 46, no. 1. — P. 46–65. http://doi.org/10.1017/lst.2025.10101

2. Құқық бұзушылық профилактикасы туралы: Қазақстан Республикасының 2025 жылғы 30 желтоқсандағы № 245-VIII ҚРЗ Заңы // «Әділет» АҚЖ. — URL: https://old.adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2500000245 (қаралған күні: 10.10.2026).

3. Төлемдер және төлем жүйелері туралы: Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 26 шілдедегі № 11-VI ҚРЗ Заңы // «Әділет» АҚЖ. — URL: https://old.adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000011 (қаралған күні: 10.10.2026).

4. Антифрод-орталықтың жұмыс нәтижесі: 2,8 млрд теңгенің күдікті операциялары бұғатталды // Қазақстан Ұлттық Банкі : ресми сайт. — 2026. — 4 ақпан. — URL: https://nationalbank.kz/kz/news/informacionnye-soobshcheniya/18571 (қаралған күні: 10.10.2026).

5. Кредиттерден ерікті түрде бас тарту: «Стоп-кредит» тетігі қалай жұмыс істейді // Қазақстан Республикасының Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі: ресми сайт. — URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/news/details/1190324?lang=kk (қаралған күні: 10.10.2026).

6. APP scams reimbursement requirement: consolidated policy statement : PS25/5 / Payment Systems Regulator. — 2025. — May. — 30 p. — URL: https://www.psr.org.uk/media/rhelv4op/ps25-5-app-scams-reimbursement-consolidated-policy-statement-may-2025.pdf (қаралған күні: 10.10.2026).

7. Independent evaluation of APP scam policies: summary report / Frontier Economics. — 2026. — 1 July. — 63 p. — URL: https://www.frontier-economics.com/media/2ctd3jq2/app-fraud-evaluation-final-summary-report-26-06-26.pdf (қаралған күні: 10.10.2026).

8. MAS and IMDA announce implementation of Shared Responsibility Framework from 16 December 2024 / Monetary Authority of Singapore, Infocomm Media Development Authority. — 2024. — 24 October. — URL: https://www.imda.gov.sg/resources/press-releases-factsheets-and-speeches/press-releases/2024/implementation-of-shared-responsibility-framework (қаралған күні: 10.10.2026).

9. Дербес деректер және оларды қорғау туралы: Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 мамырдағы № 94-V Заңы // «Әділет» АҚЖ. — URL: https://old.adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000094 (қаралған күні: 10.10.2026).

10. Phishing feedback: just-in-time intervention improves online security / S. Bender, S. Horn, G. Loewenstein, O. Roberts // Behavioural Public Policy. — 2026. — Vol. 10, no. 3. — P. 527–539. http://doi.org/10.1017/bpp.2024.19

КУШЕНОВ Айсат Маратович
магистрант 2-го курса
Актюбинского юридического института
МВД Республики Казахстан имени
М. Букенбаева, старший лейтенант полиции

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Профилактика правонарушений несовершеннолетних традиционно опирается на индивидуальную работу инспекторов по делам несовершеннолетних, педагогов и социальных служб. Однако объем информации о детях и семьях, накапливаемой в государственных базах данных, а также перенос значительной части жизни подростков в цифровую среду требуют новых инструментов. На расширенном заседании коллегии правоохранительных органов 23 июня 2025 года Глава государства К.-Ж. Токаев указал, что нельзя бороться только с последствиями преступлений, необходимо выявлять и устранять предпосылки их возникновения, и поручил активнее задействовать возможности искусственного интеллекта (далее - ИИ) и больших данных в предупреждении правонарушений [1]. Правовая основа для этого сформирована Концепцией развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы [2] и Законом Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII «Об искусственном интеллекте», вступившим в силу 18 января 2026 года [3].

Поскольку отечественная практика применения ИИ в профилактике преступности несовершеннолетних находится на начальном этапе, особую ценность приобретает изучение зарубежного опыта - как успешного, так и неудачного. Цель настоящей статьи - систематизировать основные зарубежные модели применения ИИ в данной сфере и определить возможности их адаптации в Республике Казахстан.

Модели применения ИИ в профилактике преступности несовершеннолетних. Анализ зарубежной практики позволяет выделить четыре основные модели. В их основе лежит идея прогностической (предиктивной) деятельности полиции, суть которой состоит в применении аналитических методов для выявления вероятных объектов вмешательства и предупреждения правонарушений [4].

• ***Первая модель*** - индивидуальная оценка риска (раннее предупреждение). Наиболее известный пример - инструмент ProKid 12-, разработанный полицией региона Гелдерланд-Мидден (Нидерланды) для выявления детей младше 12 лет, нуждающихся в помощи. Система обрабатывает имеющиеся полицейские данные о контактах ребенка с полицией и о происшествиях по месту его проживания и с учетом научно обоснованных факторов риска относит ребенка к одной из четырех категорий: красной, оранжевой, желтой или белой. По итогам пилотного проекта 2009-2011 годов было установлено, что от 115 до 202 детей впервые были направлены за помощью, в которой нуждались [5]. Сходную задачу решает американский инструмент Allegheny Family Screening Tool, применяемый с августа 2016 года в округе Аллегейни (штат Пенсильвания): он рассчитывает вероятность причинения вреда ребенку в течение двух лет на основе интегрированных данных различных ведомств, при этом решение принимает специалист [6].

Вместе с тем именно эта модель порождает наибольшие риски. В Великобритании муниципалитет лондонского района Хакни в 2019 году отказался от системы Early Help Profiling System, разработанной частной компанией Xantura для выявления семей, нуждающихся в ранней помощи: доступные данные оказались ограниченными и неоднородными по качеству, а семьи не знали, что их сведения анализируются [7]. В Амстердаме программа Top400, отбирающая несовершеннолетних и молодых людей с наибольшим риском совершения тяжких преступлений, подверглась критике за использование таких критериев, как место проживания и социальные связи, что привело к непропорциональному охвату молодёжи из маргинализированных групп [8].

• ***Вторая модель*** - мониторинг цифровой среды. В Российской Федерации в 2018 году создан Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды, который с использованием нейросетевых технологий выявляет в сети деструктивный контент (суицидальные проявления, кибербуллинг, криминальная субкультура); в 2021 году объявлено о разработке системы анализа письменных работ учащихся для выявления склонности к опасному поведению [9]. Проект вызвал обоснованную критику специалистов, указавших на риск ложных срабатываний, когда за угрозу принимается обычное подростковое творчество [9].В Республике Корея власти Сеула в 2025 году внедрили ИИ-систему, которая автоматически выявляет в сети материалы сексуальной эксплуатации и формирует запросы на их удаление, сократив эту процедуру примерно с трёх часов до шести минут [10].

• ***Третья модель*** - технические ограничения доступа к рискогенной среде. В Китайской Народной Республике с 30 августа 2021 года несовершеннолетним разрешено играть в онлайн-игры лишь один час в

пятницу, выходные и праздничные дни [11]. Данная модель направлена не на выявление конкретных подростков, а на сокращение условий, способствующих вовлечению в противоправное поведение.

• ***Четвертая модель*** - криминологическое прогнозирование на уровне государства. Показателен опыт Республики Узбекистан, где реализуется проект «CRIMINOLOGY AI», направленный на создание национальной технологии ИИ для раннего предупреждения преступлений путем анализа их причин и условий [12]. Такой подход не связан с профилированием конкретных лиц и потому несёт наименьшие риски для прав человека.

Правовые пределы применения ИИ. Зарубежный опыт показывает, что эффективность ИИ определяется не только технологиями, но и правовыми гарантиями. Европейский союз в Регламенте (ЕС) 2024/1689 (AI Act) запретил с 2 февраля 2025 года системы ИИ, оценивающие вероятность совершения лицом уголовного правонарушения исключительно на основе профилирования или оценки личностных черт; при этом допускаются системы, лишь поддерживающие оценку, проводимую человеком на основе объективных и проверяемых фактов [13]. Казахстанский Закон «Об искусственном интеллекте» также использует риск-ориентированный подход: системы делятся на системы минимального, среднего и высокого риска, а пункт 3 статьи 17 запрещает системы ИИ, использующие уязвимость человека, в том числе обусловленную его возрастом, а также оценивающие и классифицирующие людей на основе их социального поведения или прогнозируемых личных характеристик [3].

Возможности использования зарубежного опыта в Республике Казахстан. Для внедрения ИИ в Казахстане сформирована правовая основа. Со 2 марта 2026 года действует Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года № 245-VIII «О профилактике правонарушений». Статья 44 закона прямо предусматривает применение анализа данных, машинного обучения и ИИ для прогнозирования правонарушений и рационального распределения ресурсов, а статья 78 закрепляет основания педагогического сопровождения несовершеннолетних, требующих повышенного внимания - по существу законодательно определенный перечень факторов риска [14]. Правила организации деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних в редакции приказа МВД РК от 28 февраля 2026 года № 146 закрепляют закрытый перечень из 13 категорий несовершеннолетних, к которым применяется профилактический учет, и требуют вносить сведения о них в Интегрированный банк данных МВД в течение трех рабочих дней; при этом сведения профилактического учета могут использоваться исключительно для решения задач профилактики правонарушений [15]. Тем самым формируется цифровой

массив данных, который может стать основой для аналитических инструментов.

Потребность в таких инструментах подтверждается статистикой. По данным формы № 1-М КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК, число уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, выросло с 1 735 в 2022 году до 2 461 в 2025 году, при этом лишь 6,7% привлеченных к уголовной ответственности в 2025 году подростков (171 из 2 544) ранее состояли на профилактическом учете [16]. Одновременно растет цифровая составляющая: по статье 232-1 УК РК (дропперство) за девять месяцев 2026 года учтено 19 правонарушений с участием несовершеннолетних против одного в 2025 году [16].

Анализ зарубежного опыта позволяет сформулировать следующие выводы:

- **Во-первых**, наиболее результативными оказываются системы, которые поддерживают специалиста, а не заменяют его (ProKid 12-, Allegheny Family Screening Tool).
- **Во-вторых**, качество данных является решающим условием: опыт Хакни показывает, что при неполных и разнородных данных система не дает полезных результатов [7].
- **В-третьих**, использование критериев, связанных с местом проживания или социальным положением семьи, ведет к дискриминации и подрывает доверие к профилактике [8].
- **В-четвертых**, мониторинг цифровой среды эффективен прежде всего в отношении контента и угроз, а не личности подростка [10].

Заключение. Ранее одним из авторов рассматривались возможности ИИ в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних в Казахстане [17; 18].

Проведенный сравнительный анализ позволяет предложить следующие направления адаптации зарубежного опыта:

1) разработать по модели ProKid 12- пилотный инструмент раннего предупреждения на базе Интегрированного банка данных МВД, который будет формировать для инспекторов по делам несовершеннолетних сигналы о совпадении юридически значимых обстоятельств, предусмотренных статьей 78 Закона «О профилактике правонарушений», с обязательным принятием решения человеком и проверкой полноты данных до запуска;

2) с учетом опыта Республики Корея внедрить ИИ-мониторинг интернет-ресурсов, направленный на выявление объявлений о вовлечении подростков в противоправную деятельность (дропперство, бесконтактный сбыт наркотиков) и материалов, угрожающих детям, с последующей проверкой сигналов сотрудниками;

3) закрепить в подзаконных актах МВД РК требования к таким системам: отнесение к системам высокого риска, запрет на использование в качестве критериев национальности, места проживания и социального положения семьи, регулярный аудит на предмет дискриминации и информирование законных представителей о применении системы.

Реализация указанных мер позволит перейти от реагирования на уже совершённые правонарушения к их раннему предупреждению при соблюдении прав и законных интересов несовершеннолетних.

---

1. Искусственный интеллект поможет в борьбе с правонарушениями - Токаев // Azattyq Rýhy. - 23.06.2025. - URL: https://rus.azattyq-ruhy.kz/news/88697-iskusstvennyi-intellekt-pomozhet-v-borbe-s-pravonarusheniiami-tokaev (дата обращения: 07.10.2026).
2. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592. - URL: https://adilet.zan.kz (дата обращения: 07.10.2026).
3. Закон Республики Казахстан Об искусственном интеллекте: от 17 ноября 2025 года № 230-VIII. - URL: https://adilet.zan.kz (дата обращения: 07.10.2026).
4. **Perry W.L., McInnis B., Price C.C., Smith S.C., Hollywood J.S.** Predictive Policing: The Role of Crime Forecasting in Law Enforcement Operations. - Santa Monica: RAND Corporation, 2013. - 189 p.
5. Pilots ProKid geëvalueerd: samenvatting. - Amsterdam: DSP-groep. - URL: https://www.dsp-groep.nl/wp-content/uploads/2025/04/samenvatting-Pilots-ProKid.pdf (дата обращения: 07.10.2026).
6. Allegheny Family Screening Tool // Allegheny County Department of Human Services. – URL: https://www.alleghenycounty.us/Services/Human-Services-DHS/DHS-Offices/Office-of-Analytics-and-Technology/Allegheny-Family-Screening-Tool (дата обращения: 07.10.2026).
7. Town Hall drops pilot programme profiling families without their knowledge // Hackney Citizen. - 30.10.2019. - URL: https://www.hackneycitizen.co.uk/2019/10/30/town-hall-drops-pilot-programme-profiling-families-without-their-knowledge/ (дата обращения: 07.10.2026).
8. Predictive policing of minors // Digital Freedom Fund. - URL: https://digitalfreedomfund.org/?p=15187 (дата обращения: 07.10.2026).
9. Учащихся со склонностью к деструктивному поведению будут вычислять на основе их письменных работ // RTVI. - 2021. - URL: https://rtvi.com/news/uchashchikhsya-so-sklonnostyu-k-destruktivnomu-povedeniyu-budut-vychislyat-na-osnove-ikh-pismennykh/ (дата обращения: 07.10.2026).
10. Seoul's new AI 'flags, requests removal of sexually abusive content in 6 minutes' // Asia News Network. - 22.05.2025. - URL: https://asianews.network/seouls-new-ai-flags-requests-removal-of-sexually-abusive-content-in-6-minutes/ (дата обращения: 07.10.2026).
11. Власти Китая запретили детям играть в видеоигры в будние дни // Meduza. - 30.08.2021. - URL: https://meduza.io/news/2021/08/30/vlasti-kitaya-zapretili-detyam-igrat-v-videoigry-v-budnie-dni (дата обращения: 07.10.2026).
12. В рамках проекта «CRIMINOLOGY AI» изучен передовой опыт Сингапура // Официальный сайт МВД Республики Узбекистан. - 03.08.2026. - URL: https://gov.uz/ru/iiv/news/view/201257 (дата обращения: 07.10.2026).
13. Red Lines under the EU AI Act: Unpacking the Prohibition of Individual Risk Assessment for the Prediction of Criminal Offences // Future of Privacy Forum. - URL: https://fpf.org/blog/red-lines-under-the-eu-ai-act-unpacking-the-prohibition-of-individual-risk-assessment-for-the-prediction-of-criminal-offences/ (дата обращения: 07.10.2026).
14. Закон Республики Казахстан О профилактике правонарушений: от 30 декабря 2025 года № 245-VIII. – URL: https://adilet.zan.kz (дата обращения: 09.10.2026).
15. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: от 29 декабря 2015 года № 1098 (с изменениями, внесенными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 февраля 2026 года № 146). - URL: https://adilet.zan.kz (дата обращения: 09.10.2026).
16. Статистические сведения формы № 1-М за 2022 год - 9 месяцев 2026 года // Портал правовой статистики КПСиСУ ГП РК. - URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics (дата обращения: 09.10.2026).
17. **Кушенов А.М.** Использование технологий искусственного интеллекта в системе профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в Республике Казахстан // Актуальные вопросы защиты детей и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних: диалог науки и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (27 февраля 2026 г.). - Актобе: АЮИ МВД РК им. М. Букенбаева, 2026. - С. 241–246.
18. **Кушенов А.М.** Искусственный интеллект как средство профилактики преступности среди несовершеннолетних в деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан // Правоохранительная система Казахстана в новой глобальной реальности: состояние, реформы, развитие: материалы междунар. науч.-практ. конф. (10 апреля 2026 г.). - Алматы: Алматинская академия МВД РК им. М. Есболатова, 2026. -С. 221-226.

БУЗАКАНОВА А.Б.
старший преподаватель
кафедры Общеюридических дисциплин
Костанайской академии МВД Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева
магистр права

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ПОЛИЦИИ И ВОЛОНТЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В условиях стремительного социально-экономического, технологического и культурного развития Республики Казахстан молодежная политика выступает в качестве одного из стратегических приоритетов государственного строительства. Молодежь представляет собой наиболее динамичную, восприимчивую, но вместе с тем и социально уязвимую демографическую группу, которая находится на стадии активной социализации, формирования ценностных ориентаций и профессионального самоопределения. Процессы трансформации современного общества, цифровизация коммуникаций и глобализационные вызовы оказывают двойственное влияние на подрастающее поколение, открывая беспрецедентные возможности для личностного и профессионального роста, а также порождая новые формы девиантного и противоправного поведения [1].

Профилактика правонарушений в молодежной среде перестала быть исключительно ведомственной задачей правоохранительных органов. Сегодня она требует консолидации усилий всего государственного аппарата, институтов гражданского общества, образовательных учреждений и волонтерских организаций. Переход к сервисной модели взаимодействия полиции с обществом, активное внедрение концепций морально-патриотического и нравственного воспитания («Адал азамат», «Біртұтас тәрбие») актуализируют поиск принципиально новых, гибких и доверительных форм предупреждения преступности и правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи [2].

Актуальность комплексного исследования проблем профилактики молодежной девиации обусловлена системой глубоких социально-правовых, организационных и психологических противоречий, сложившихся в современной практике правоохранительной деятельности.

С одной стороны, на государственном уровне формируется устойчивый запрос на гуманизацию правоприменительной практики, профилактику правонарушений на ранних стадиях и создание эффективных механизмов социальной адаптации молодежи «группы риска». Утвержденные концептуальные основы государственной молодежной политики ориентируют субъекты профилактики на отход от исключительно карательных и репрессивных мер в пользу превентивных технологий, основанных на принципах законности, социальной справедливости и партнерства [3].

С другой стороны, сохраняется ряд существенных барьеров организационного и психосоциального характера. Традиционные формы ведомственной профилактики нередко носят формальный, отчетно-статистический характер, базируются на жестком администрировании и не учитывают латентные формы девиантности, распространяющиеся в цифровом пространстве (кибербуллинг, вовлечение в незаконный оборот наркотических средств через интернет-мессенджеры, деструктивные субкультуры). Кроме того, наблюдается дефицит системного доверия части молодежной среды к официальным государственным структурам, что затрудняет проведение адресной профилактической работы [4].

В этих условиях ключевым фактором успеха становится привлечение волонтерских организаций, поисково-спасательных отрядов и молодежных инициативных объединений, обладающих высоким уровнем мобильности, авторитетом среди сверстников и способностью осуществлять коммуникацию на «одном языке». Взаимодействие государственных органов, полиции и волонтеров позволяет преодолеть ведомственную замкнутость и выстроить инклюзивную экосистему предупреждения правонарушений [5].

Теоретический анализ феномена молодежной преступности показывает, что девиантное поведение редко возникает спонтанно; оно является результатом сложного переплетения социально-экономических, психолого-педагогических и микросоциальных детерминант. В отечественной и зарубежной криминологии профилактика рассматривается как многоуровневая система мер государственного и общественного характера, направленная на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению правонарушений [6].

Методологический базис предупреждения правонарушений среди молодежи опирается на три базовых уровня:

1. Общесоциальный уровень: охватывает масштабные социально-экономические, культурные и образовательные программы государства, направленные на повышение уровня жизни, обеспечение занятости

молодежи, развитие инфраструктуры досуга, спорта и качественного образования.

2. Специально-криминологический уровень: включает адресные меры, реализуемые правоохранительными органами, комиссиями по делам несовершеннолетних, органами образования и здравоохранения в отношении детерминант преступности в конкретных сферах (борьба с незаконным оборотом наркотиков, алкоголизмом, безнадзорностью).

3. Индивидуальный уровень: предполагает целенаправленную работу с конкретными лицами, склонными к совершению правонарушений, или оказавшимися в сложной жизненной ситуации, с целью коррекции их поведения и социализации [7].

Взаимодействие полиции и волонтерских организаций наиболее эффективно проявляется на втором и третьем уровнях, где требуются гибкие социально-психологические методы убеждения, наставничества, вовлечения в созидательную деятельность (волонтерские проекты, патриотические клубы, поисковые движения) [8].

Изучение передового зарубежного опыта позволяет выделить наиболее результативные модели привлечения гражданского общества и волонтерских структур к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

В странах Западной Европы доминирует концепция Community Safety (безопасность сообщества) и партнерской полиции. В Великобритании широко развита система специальных полицейских констеблей-волонтеров (Special Constabulary) и молодежных волонтерских патрулей, которые работают во взаимодействии с муниципальными органами. Особое внимание уделяется программам «восстановительного правосудия» (Restorative Justice), где волонтеры выступают медиаторами при разрешении конфликтов в молодежной среде, предотвращая их перерастание в уголовные преступления. В Германии профилактика строится на тесной интеграции школьного образования, молодежных центров Jugendamt и полиции. Активно действуют некоммерческие организации, реализующие программы социального наставничества для трудных подростков[9].

В США и Канаде эффективным инструментом зарекомендовали себя программы Police Athletic League (PAL) и волонтерские инициативы типа Big Brothers Big Sisters. В рамках данных программ действующие сотрудники полиции совместно с волонтерами из числа гражданского общества организуют спортивные, культурные и образовательные секции для молодежи из неблагополучных районов. Такой подход позволяет разрушить психологический барьер между полицией и молодежью, снизить уровень агрессии и сформировать правопослушное поведение через позитивный личный пример и наставничество[10].

Сравнительный анализ показывает, что зарубежные модели стремятся минимизировать исключительно карательные меры в отношении несовершеннолетних, перенося акцент на раннее выявление социальных рисков, развитие института наставничества и активное делегирование части профилактических функций институтам гражданского общества. Для Республики Казахстан данный опыт имеет стратегическую ценность в контексте совершенствования отечественной модели ювенальной превенции.

Для качественного повышения эффективности профилактической работы среди молодежи в современных казахстанских реалиях необходим комплексный, поэтапный план организационных и практических мер:

1. Нормативно-правовое и институциональное закрепление статуса волонтерства в сфере правопорядка. Требуется разработка четких регламентов и алгоритмов взаимодействия органов внутренних дел с волонтерскими организациями, определяющих формы их участия в профилактических рейдах, информационно-разъяснительной работе и мероприятиях по правовому просвещению молодежи.

2. Цифровизация профилактики и создание совместных медиаресурсов. Необходимо активное вовлечение волонтеров-кибердружинников и молодежных лидеров в мониторинг деструктивного контента в социальных сетях, выявление фактов буллинга, пропаганды суицидов, наркотиков и экстремизма с последующей оперативной передачей информации в уполномоченные подразделения полиции. Одновременно следует развивать позитивный контент, формирующий правовую культуру.

3. Развитие институтов наставничества и практико-ориентированных проектов. Внедрение постоянных программ шефства сотрудников ведомственных вузов и действующих сотрудников полиции над трудными подростками во взаимодействии с волонтерскими центрами. Проведение совместных интеллектуальных игр, правовых квизов, спортивных турниров и военно-патриотических сборов.

4. Повышение квалификации кадров субъектов профилактики. Организация совместных обучающих семинаров и тренингов для сотрудников подразделений по защите женщин от насилия и по делам несовершеннолетних и лидеров волонтерских организаций по вопросам возрастной психологии, методам деэскалации конфликтов и основам коммуникативной культуры .

5. Профилактика правонарушений среди молодежи представляет собой сложную общегосударственную задачу, успешное решение которой невозможно без органичного соединения усилий государственных институтов, правоохранительной системы и

гражданского общества. Переход к сервисной модели полиции и активное развитие волонтерского движения открывают новые возможности для создания безопасной, поддерживающей и развивающей среды для подрастающего поколения.

Исключение формализма, развитие института наставничества, внедрение передового международного опыта и системная межведомственная координация позволят не только снизить уровень молодежной преступности, но и сформировать у граждан устойчивое правосознание, высокий уровень правовой культуры и доверия к институтам государства. Совместная созидательная работа полиции, госорганов и волонтеров выступает надежным гарантом обеспечения общественного порядка, защиты прав и законных интересов каждого гражданина Республики Казахстан.

1. Конституция Республики Казахстан от 15 марта 2026 года// https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000
2. Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК (с изменениями и дополнениями)// https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285.
3. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года № 245-VIII ЗРК// https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000245
4. Об утверждении Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан на 2023 - 2029 годы// https://bizup.kz/ru/documents/p2300000247-kazakstan-respublikasy-memlekettik-zhastar-sayasatynyn-2023?ysclid=muzf7tnejs780122056
5. **Жақыпбаев, К.Т.** Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың алдын алудың криминологиялық мәселелері: монография. — Астана: Фолиант, 2022. - 210 б.
6. **Баймуханов, А.Ж.** Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере профилактики правонарушений // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. - 2023. № 3 (76). - С. 42–48./ https://kpa.edu.kz/ru/category/9-nauka/9-4-o-zhurnale-habarshi-vestnik/journal/
7. **Токсанова М.** Сервисная модель полиции в рамках реформирования системы органов внутренних дел // https://mir-zakona.kz/servisnaya-model-policzii-v-ramkah-reformirovaniya-sistemy-organov-vnutrennih-del/
8. **Ибраев, Д.С.** Волонтерліктің құқықтық аспектілері: волонтерлер мен волонтерлермен жұмыс істейтіндердің құқықтары мен міндеттері// https://qazvolunteer.kz/en/articles/yuridicheskie-aspekty-volonterstva-prava-i-obyazannosti-volonterov-i-tekh-kto-rabotaet-s-volonteramі
9. **Н.С. Әлқожаева, Д. Ертарғынқызы** Жасөспірімдерде девиантты мінез-құлықтың пайда болуының әлеуметтік-педагогикалық себептері // https:// https://kznews.kz/article/zhasospirimderde-deviantty-minez-qulyqtyn-pajda-boluynyn-leumettik-pedagogikalyq-sebepteri
10. **Ондар Д.А.** Организация взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями правоохранительной направленности// https://elibrary.ru/item.asp?id=47416920

СЕРИКОВА Арайлым Есенгельдиевна
докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республика Казахстан
г.Косшы, Казахстан

ҚҰМАР ОЙЫНДАРЫНА ТӘУЕЛДІЛІКТІ СОТ-САРАПТАМАЛЫҚ АНЫҚТАУ: ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ҮШІН МАҢЫЗЫ

В научной статье исследуется вопросы судебно-экспертного установления игровой зависимости и определяется его значение для профилактики правонарушений. Актуальность обусловлена недостаточной разработанностью критериев, позволяющих определить юридически значимое влияние расстройства, связанное с игровой зависимости, на поведение конкретного лица.

Научная новизна заключается в обосновании функционального критерия судебно-экспертной значимости игровой зависимости, предполагающего установление конкретного влияния доказуемого влияния расстройства на произвольную регуляцию своего поведения в юридически значимый период.

Ғылыми мақалада ойынға тәуелділікті сот-сараптамалық анықтау мәселелері зерттеледі және оның құқық бұзушылықтың алдын алу үшін маңызы анықталады. Өзектілігі белгілі бір адамның мінез-құлқына ойынға тәуелділікпен байланысты бұзылыстың заңды маңызды әсерін анықтауға мүмкіндік беретін критерийлердің жеткіліксіз дамуымен байланысты.

Ғылыми жаңалық-бұл ойынға тәуелділіктің сот-сараптамалық маңыздылығының функционалды критерийін негіздеу, бұл бұзылыстың дәлелденетін әсерінің заңды маңызды кезеңдегі мінез-құлқын ерікті реттеуге нақты әсерін анықтауды көздейді.

В последние годы проблема игровой зависимости в Казахстане приобрела выраженный правовой и социальный характер. В Послании народу Казахстана от 2 сентября 2024 года Президент Токаев К.К. подчеркнул важность принятие законодательных мер, призванных поставить заслон лудомании [1]. В рамках этой стратегии Постановлением Правительства №432 от 31 мая 2024 года утвержден «Комплексный план по противодействию незаконному игорному бизнесу и лудомании на 2024-2026 годы», включающий правовые, информационные, профилактические и реабилитационные механизмы [2]. Законом №116-VIII от 8 июля 2024 года ужесточены ограничения в сфере игорного бизнеса [3].

По медицинскому направлению действует клинический протокол диагностики и лечения «Патологическое влечение к азартным играм» (F63.0), принятый в 2023 году Министерством здравоохранения РК [4]. Таким образом, национальная система уже включает в себе нормативно-профилактические и клинические контуры. Однако между юридической оценкой и медицинской диагностикой сохраняется принципиальный разрыв: факт долгов, ставок, самоограничения или даже установленного

диагноза не отвечает сам по себе на вопрос, какое влияние расстройство оказывало на способность лица контролировать поведение в конкретный юридически значимый период. В контексте данного исследования термин «игровая зависимость» используется в значении расстройства вследствие азартных игр, а не зависимости от компьютерных или видеоигр.

Цель исследования – обосновать научно-методические критерии судебно-экспертной оценки игровой зависимости и раскрыть их значение для профилактики правонарушений.

Методологическая основа исследования опирается на формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и кейс-аналитический методы.

В Казахстане научная база по проблеме игровой зависимости заметно расширилась. К примеру, Жатканбаева А.Е. и соавторы исследовали законодательство о профилактике лудомании [5]; Сериев Б.А. и соавторы - формирование законодательства и сравнительно-правовые подходы [6]; В указанных трудах раскрываются правовые, психологические и профилактические аспекты проблемы, однако в отечественных литературах не сформулированы критерий, разграничивающие факт клинического расстройства и степень его юридически значимого влияния на конкретное поведение.

Государственная система профилактики лудомании в Казахстане приобрела комплексный характер. По данным Министерства туризма и спорта, разработаны методические рекомендации, подготовку прошли свыше 800 педагогов и психологов, более 6 тыс. школ включили профилактику лудомании и интернет-зависимости в воспитательные планы, в вузах проведено свыше 400 мероприятий, функционируют профильный колл-центр и службы медико-социальной помощи [11]. В 2024 году в государственные медицинские организации с диагнозом «F63.0» обратились 69 человек, за первое полугодие 2025 года – 35 человек [11]. Очевидно, что данные показатели отражают лишь активность обращения населения за помощью, но не реальную распространенность патологии.

Результаты республиканского социологического исследования (охватившего 5 998 граждан и 20 экспертов) демонстрируют, что 71,0% респондентов не имеют опыта участия в азартных играх; доля регулярно участвующих в отдельных видах азартного досуга составляла 3,5–3,7 %, тогда как 33,1 % опрошенных не знали, куда обращаться за профессиональной помощью при тяжелых эмоциональных и психологических состояниях [12]. Кроме того, 11 марта 2025 года сервисом добровольного самоограничения от азартных игр воспользовались 198 214 граждан [13]. Однако ни факта самоограничения, ни частота участия в играх не выступают

клиническими или судебно-экспертными критериями игровой зависимости.

Для научной и правоприменительной практики принципиально важно различать по меньшей мере три самостоятельных уровня: участие в азартных играх без признаков расстройства; проблемное игровое поведение, с повышенным риском формирования зависимости; клинически выраженное расстройство вследствие азартных игр.

Задача же судебно-психиатрической экспертизы лежит в иной плоскости, то есть имело ли установленное расстройство такое содержание и выраженность, которые могли существенно влиять на психическую регуляцию поведения лица в исследуемый период. Смешение этих уровней ведет либо к необоснованной стигматизации игрока, либо к столь же необоснованной медицинской интерпретации противоправного поведения.

Закон «О судебно – экспертной деятельности», а также утвержденные перечень видов судебных экспертиз и правила их производства обеспечивают достаточную процессуальную основу для привлечения судебно-психиатрических и судебно-психологических специальных знаний, включая назначение комплексных исследований [14–16]. При этом в открытом нормативно-методическом поле отсутствуют специализированный экспертный стандарт, регламентирующий оценку расстройства вследствие азартных игр применительно к юридически значимому поведению. Проблема заключается не в отсутствии процессуальной механизмов, а в неопределенности предмета экспертного исследования, то есть эксперт должен отличать медицинский диагноз от вывода о функциональном влиянии на психическую деятельность лица в момент совершения правонарушения.

Насущная необходимость такой дифференциации наглядно иллюстрируется материалами отечественной судебной практики. Так, в Астане бухгалтер коммерческой организации была осуждена за мошенничество на сумму свыше 385,9 млн тенге; согласно данным прокуратуры, основная часть похищенных средств была проиграна в казино [17]. В ЗКО бухгалтер государственного учреждения совершил хищение почти 7 млн тенге и заявил в суде, что израсходовал их на онлайн-ставки [18]. В феврале 2026 года стало известно о расследовании дела по факту хищения 118 млн тенге, где, по предварительным данным, часть средств использовалась для ставок, однако часть была направлена на приобретение автомобиля [19].

Приведенные прецеденты имеют значение не как доказательство лудомании, а как иллюстрация экспертной проблемы. Направление похищенных средств на ставки подтверждает связь денежных потоков с азартными играми, но не является свидетельством психического расстройства. Показания обвиняемого также требует объективной

проверки. Наконец, смешанное использование похищенных средств (одновременно на игру и на личное обогащение) доказывает, что зависимость может сосуществовать с самостоятельной корыстной мотивацией. Следовательно, причинно-следственная связь между игровой зависимостью и правонарушением не может выводиться из одного факта, она требует сопоставления клинических данных, динамики поведения и объективного характера его финансовых транзакций.

Всемирная организация здравоохранения квалифицирует расстройство вследствие азартных игр как аддиктивное поведения, указывая на финансовый стресс, деструкцию семейных отношений и корыстные правонарушения (кража, мошенничества), как возможные последствия вредного игрового поведения [20]. Вместе с тем наличие статистической связи не означает, что каждое противоправное деяние игрока обусловлено именно симптоматикой аддикции. Установление этой дифференциальной грани составляет центральную проблему судебно-экспертной оценки.

Систематический обзор автора Адольф А. и соавторов подтверждает устойчивую, но неоднородную связь между игровой зависимостью и преступным поведением, преимущественно ненасильственного имущественного характера [21]. В клинической выборке Местре-Бач Г. и соавторов история противоправных действий отмечалась 26,9% пациентов [22]. В исследовании Мейера Г. и Фабиана Т. патологический гэмблинг был диагностирован у 48 из 56 обвиняемых, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу, однако основания для снижения уголовной ответственности были признаны лишь в 32 случаях, преимущественно, когда криминальное добывание средств напрямую обслуживало игровой процесс [23]. Данное различие имеет фундаментальное значение: диагноз и юридически значимое снижение волевого самоконтроля не тождественны.

Научная новизна исследования заключается в обосновании самостоятельного функционального критерия судебно-экспертной значимости игровой зависимости. Под ним понимается установленное специальными знаниями состояние расстройства вследствие азартных игр, проявления которого в юридически значимый период оказывали доказуемое деструктивное влияние на произвольную волевую регуляцию поведения лица, представляя процессуальный интерес для разрешения вопросов уголовного судопроизводства и последующей профилактики правонарушений.

Предлагаемый критерий позволяет четко дифференцировать три уровня оценки. Клинический уровень - констатирует наличие и тяжести расстройства. Судебно-экспертный уровень – устанавливает факт наличия патологии в исследуемый период и каким образом влияло на

способность лица осознавать характер поведения и руководить им. Криминологический уровень – определяет детерминанты аддикции, повышающие риск повторного противоправного поведения и требуют адресного профилактического воздействия. Такое разграничение не расширяет пределы компетенции эксперта, а наоборот, препятствует подмене юридической оценки медицинским диагнозом.

Методология функциональной оценки требует сопоставления клинико-психопатологической картины с объективной динамикой поведения. Ключевое значение имеют продолжительность и выраженность патологического влечения, феномен «отыгрыша», безуспешные попытки прекратить игру, долговая нагрузка, наличие коморбидных расстройств, а также характер поведения непосредственно до, во время и после правонарушения. При этом объективные финансовые и цифровые сведения (банковские операции, платежи организаторам азартных игр, кредиты, последовательность ставок и иные расходы) не служат инструментом постановки диагноза, но позволяют проверить соответствие субъективных объяснений лица объективной структуре его поведения.

Особый экспертный интерес представляет наличие конкурирующих мотивов. Направление похищенных средств наряду со ставками расходуются на недвижимость, автомобиль, потребительские товары либо передаются третьим лицам, вывод о непосредственной обусловленности всего противоправного поведения зависимостью требует дополнительной квалификации и препятствующем автоматическому выводу об исключительной обусловленности. И наоборот, устойчивое совпадение во времени между эскалацией ставок, возникновением критической задолженности, повторными попытками «отыграться» и совершением преступления усиливает аргументацию о функциональной роли расстройства, но и в этом случае не подменяет оценку умысла и мотива судом.

Разработанный подход такого полностью корреспондирует с нормативной конструкцией статей 16-17 УК: правовое значимость имеет не само наличие психического расстройства, а его способность ограничивать осознанность и волевой контроль деятельности лица в юридически значимый момент [30]. В этой связи, экспертное исследование игровой зависимости должно отвечать не на вопрос, «является ли лицо лудоманом», а на вопрос о содержании, выраженности и функциональном влиянии конкретного расстройства на мотивно-волевую сферу подэкспертного.

Авторская позиция сводится к отказу от рассмотрения игровой зависимости как универсальной приливообразующей платформы любого имущественного преступления. Более корректна вероятностно-функциональная модель: расстройство может выступать существенным

криминогенным фактором, однако его практическая реализация зависит от тяжести зависимости, личностных особенностей, коморбидности, финансовой доступности и конкретной микросоциальной ситуацией. Данный вывод согласуется с результатами зарубежных исследований [21–29] и позволяет избежать как социальной, так и неоправданного снижения ответственности.

Вывод эксперта должен оставаться в пределах специальных знаний. Эксперт психиатр (психолог) уполномочен квалифицировать клинические и психологические характеристики состояния, динамику расстройства, особенности контроля и факторы риска, но не вправе определять уголовно-правовую квалификацию, форму вины или юридический мотив. Соблюдение этих границ служит главным условием доказательственной надежности заключения.

Таким образом, главный научный результат исследования заключается не предложение отдельного вида «экспертизы игровой зависимости», а уточнение предмета уже действующей судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз. Их задача применительно к игровой зависимости состоит в установлении функциональной связи между психическим расстройством и поведением лица в юридически значимый период.

Профилактический потенциал судебно-экспертного установления игровой зависимости проявляется прежде всего в индивидуализации мер предупреждения повторного правонарушения.

В долгосрочной перспективе результаты судебно-психиатрических и психологических исследований обладают широким научно-профилактическим значением. Деанонимизированное обобщение и метаанализ экспертных случаев способно показать, какие сочетания факторов наиболее часто предшествуют противоправному поведению, уровень долговой нагрузки, степень цифровой преступности игорных платформ, доступность экспресс-кредитования и специфику феномена «отыгрыша». Подобная эмпирическая база может использоваться при совершенствовании программ ранней превенции, повышения квалификации профильных специалистов и оценке эффективности государственных профилактических мер. Вместе с тем следует учитывать дифференциацию профилактических уровней: судебная экспертиза не заменяет первичную профилактику: ее вклад относится прежде всего к вторичной и рецидивной профилактике, поскольку экспертное исследование проводится постфактум, после совершения юридически значимого деяния.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что развитая система профилактики лудомании в Казахстане требует восполнения научно-методического пробела между медицинской диагностикой игровой

зависимости и установлением юридической значимого влияния на поведения.

Анализ отечественной практики и зарубежных исследований показывает, что диагноз игровой зависимости не может рассматриваться как презумпция утраты самоконтроля либо как оправдание преступления. Научно обоснована функциональная оценка, при которой клинические признаки расстройства сопоставляются с временной динамикой, долговым поведением, динамикой ставок и конкурирующими мотивами.

Разработанный функциональный критерий судебно-экспертной значимости обеспечивает методологический мост между медицинским диагнозом и задачами уголовного процесса, не смешивая компетенцию эксперта и суда. Профилактическая ценность данного подхода заключается в выявлении индивидуальной структуры факторов риска и формировании доказательной базы для адресной помощи и предупреждения повторного правонарушения. Перспективными направлениями развития отечественной судебной экспертизы является развитие методических основ исследования игровой зависимости в рамках, существующих судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз, а также систематическое научное обобщение обезличенных экспертных данных для совершенствования государственной политики превенции правонарушений.

---

1. **Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева** народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014 (дата обращения: 08.10.2026).

2. Об утверждении Комплексного плана по противодействию незаконному игорному бизнесу и лудомании в Республике Казахстан на 2024–2026 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2024 г. № 432 // ИПС «Әділет».

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса, лотерейной деятельности, охраны здоровья, государственной инспекции труда, государственного контроля и исключения излишней законодательной регламентации: Закон Республики Казахстан от 8 июля 2024 г. № 116-VIII ЗРК // ИПС «Әділет».

4. Клинический протокол диагностики и лечения «Патологическое влечение к азартным играм». Одобрен Объединенной комиссией по качеству медицинских услуг Министерства здравоохранения Республики Казахстан 13 октября 2023 г., протокол № 192 // Национальный научный центр развития здравоохранения им. С. Каирбековой.

5. **Жатқанбаева А.Е., Атаханова С.К., Раиымбергенова К.Т., Накишева М.К., Айдарханова К.Н.** Анализ законодательства Республики Казахстан по профилактике лудомании (игорной зависимости) // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2021. Т. 100, № 4. С. 80–86. DOI: 10.26577/JAPJ.2021.v100.i4.10.

6. **Сериев Б.А., Хамзина Ж.А., Таубаев Б.Р., Айтимов Б.Ж., Конысбекова М.Р.** Актуальные вопросы формирования законодательства против лудомании в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2024. Т. 112, № 4. С. 142–152. DOI: 10.26577/JAPJ2024.112.i4.a14.

7. **Сарыбай М.А., Жандоскызы У.** Игровая зависимость как социальная проблема: механизмы профилактики и правового регулирования // Вестник Инновационного Евразийского университета. 2025. № 1(97). С. 231–236. DOI: 10.37788/2025-1/231-236.

8. **Бурибаев Е., Дроздова Н., Жиенбаева Н., Суюндыкова Н., Тапалова О.** Социальные представления о лудомании как поведенческом расстройстве в клинико-психологическом и институциональном контексте Казахстана // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология. 2026. Т. 86, № 1. С. 228–241. DOI: 10.51889/2959-5967.2026.86.1.022.

9. **Толеубекова Б.Х.** Борьба с лудоманией в Казахстане: правовые и стратегические аспекты // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Юриспруденция. 2026. Т. 85, № 3. DOI: 10.51889/2959-6181.2026.85.3.003.
10. **Беделбаева А.** Особенности развития игровой зависимости как разновидности девиантного поведения // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология. 2026. Т. 86, № 1. С. 294–303. DOI: 10.51889/2959-5967.2026.86.1.028.
11. Министерство туризма и спорта Республики Казахстан. Системная работа по профилактике лудомании проводится в Казахстане. 8 января 2026 г. // Официальный интернет-ресурс государственных органов Республики Казахстан. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/tsm/press/news/details/1138160?lang=ru (дата обращения: 08.10.2026).
12. Министерство туризма и спорта Республики Казахстан. Республиканское социологическое исследование о причинах и масштабах увлечения азартными играми, спортивными пари и лотереями среди различных демографических групп в Казахстане. 2025 // Официальный интернет-ресурс государственных органов Республики Казахстан. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/olr/documents/details/844806?lang=ru (дата обращения: 08.10.2026).
13. Министерство туризма и спорта Республики Казахстан. Цифра дня: 198 214 казахстанцев воспользовались услугой самоограничения от азартных игр. 11 марта 2025 г. // Официальный интернет-ресурс государственных органов Республики Казахстан.
14. О судебно-экспертной деятельности: Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 г. № 44-VI ЗРК (в действующей редакции) // ИПС «Әділет».
15. Об утверждении Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан: приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 г. № 306, рег. № 14992 (в действующей редакции) // ИПС «Әділет».
16. Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований: приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 г. № 484, рег. № 15180 (в действующей редакции) // ИПС «Әділет».
17. Прокуратура города Астаны. Бухгалтер-мошенница проиграла в казино порядка 400 млн тенге // Официальный интернет-ресурс государственных органов Республики Казахстан. 2024. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuratura-astana/press/news/details/704864 (дата обращения: 07.10.2026).
18. Прокуратура Западно-Казахстанской области. Вынесен приговор бухгалтеру-лудоману // Официальный интернет-ресурс государственных органов Республики Казахстан. 2024. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuratura-zko/press/news/details/778718?lang=ru (дата обращения: 07.10.2026).
19. Прокуратура Западно-Казахстанской области. Игровая зависимость привела к крупному хищению бюджетных средств // Официальный интернет-ресурс государственных органов Республики Казахстан. 12 февраля 2026 г. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuratura-zko/press/news/details/1159847?lang=ru (дата обращения: 07.10.2026).
20. World Health Organization. Gambling: Fact sheet. Geneva: WHO, 2 December 2024. URL: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/gambling (accessed: 07.10.2026).
21. **Adolphe A., Khatib L.,** van Golde C., Gainsbury S.M., Blaszczynski A. Crime and Gambling Disorders: A Systematic Review // Journal of Gambling Studies. 2019. Vol. 35, No. 2. P. 395–414. DOI: 10.1007/s10899-018-9794-7.
22. **Mestre-Bach G., Steward T., Granero R.,** et al. Gambling and Impulsivity Traits: A Recipe for Criminal Behavior? // Frontiers in Psychiatry. 2018. Vol. 9. Art. 6. DOI: 10.3389/fpsyt.2018.00006.
23. **Meyer G., Fabian T.** Pathological gambling and criminal culpability: An analysis of forensic evaluations presented to German penal courts // Journal of Gambling Studies. 1996. Vol. 12, No. 1. P. 33–47. DOI: 10.1007/BF01533188.
24. **Grant J.E., Chamberlain S.R.** Illegal behaviors as a consequence of gambling disorder // The American Journal on Addictions. 2023. Vol. 32, No. 1. P. 40–46. DOI: 10.1111/ajad.13360.
25. **Roza T.H., Spritzer D.T., Madruga C.S., Kessler F.H.P., Telles L.E.B.** Criminal Responsibility in Individuals with Gambling Disorder in Brazil // Journal of Gambling Studies. 2026. Vol. 42, No. 2. P. 451–456. DOI: 10.1007/s10899-026-10474-7.
26. **Hwang T.**-Y. Legal and Psychiatric Consideration on the Criminal Responsibility of Individuals With Gambling Disorder in the Punishment of Habitual Gambling: Conflict Between Aggravation due to Habitual Nature and Mitigation due to Insanity Defense // Journal of Korean Neuropsychiatric Association. 2026. Vol. 65, No. 2. P. 66–74. DOI: 10.4306/jknpa.2026.65.2.66.
27. **Hansen R.M., Sørensen L.U., Kristiansen S.,** et al. Gambling and hidden practices in forensic psychiatry: a qualitative study of ambivalence, autonomy, and negotiated care // Frontiers in Psychiatry. 2026. Vol. 17. Art. 1758354. DOI: 10.3389/fpsyt.2026.1758354.
28. **Eriksen J.W., Sørensen L.U., Kristiansen S.,** et al. Prevalence and correlates of gambling problems among forensic psychiatric patients: Evidence of elevated rates from a multi-site study // Frontiers in Psychiatry. 2026. Vol. 17. Art. 1931287. DOI: 10.3389/fpsyt.2026.1931287.
29. **Meyer G., Stadler M.A.** Criminal Behavior Associated with Pathological Gambling // Journal of Gambling Studies. 1999. Vol. 15, No. 1. P. 29–43. DOI: 10.1023/A:1023015028901.
30. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (статьи 16–17, в действующей редакции) // ИПС «Әділет».

СЕЙІТЖАН Қ.К.
ҚазақстанРеспубликасыҰлттық ұлан академиясы
Жалпы білім беретін пәндер кафедрасының
оқытушысы, капитан, Петропавл қ.

ЦИФРЛЫҚ САУАТТЫЛЫҚ ПЕН КИБЕРҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ – ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ БАҒЫТЫ РЕТІНДЕ

Мақалада білім алушылардың цифрлық сауаттылығы мен киберқауіпсіздік мәдениетін қалыптастыру құқық бұзушылықтардың алдын алудың дербес және перспективалық бағыты ретінде қарастырылады. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуы жағдайында құқық бұзушылықтардың едәуір бөлігі цифрлық ортаға көшкені, ал олардың құрбандары көбінесе жасөспірімдер мен жастар болып отырғаны негізделеді. Автор цифрлық сауаттылық пен киберқауіпсіздік біліктілігін құқық бұзушылықтың алдын алудың профилактикалық құралы ретінде түсіндіреді, шетелдік және отандық тәжірибені салыстыра отырып, оқыту үдерісіне енгізілуі тиіс негізгі мазмұндық элементтерді, нысандар мен әдістерді ұсынады.

В статье формирование цифровой грамотности и культуры кибербезопасности обучающихся рассматривается как самостоятельное и перспективное направление предупреждения правонарушений. Обосновывается, что в условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий значительная часть правонарушений переместилась в цифровую среду, а их жертвами нередко становятся подростки и молодёжь. Автор трактует цифровую грамотность и навыки кибербезопасности как профилактический инструмент предупреждения правонарушений, сопоставляя зарубежный и отечественный опыт, предлагает основные содержательные элементы, формы и методы, которые должны быть внедрены в учебный процесс.

Соңғы онжылдықта ақпараттық-коммуникациялық технологиялар қоғамдық өмірдің барлық саласына терең еніп, адамның күнделікті іс-әрекетінің, қарым-қатынасының және білім алуының ажырамас бөлігіне айналды. Ғаламторға қолжетімділіктің артуы, мобильді құрылғылардың кең таралуы, әлеуметтік желілер мен мессенджерлердің күнделікті өмірге берік орнығуы жаңа мүмкіндіктермен қатар жаңа қауіп-қатерлерді де тудырды. Бұл қауіп-қатерлердің басым бөлігі құқықтық сипатқа ие: алаяқтық, жеке өмірге қол сұғушылық, жеке деректерді заңсыз жинау және пайдалану, кибербуллинг, ақпараттық терроризм мен экстремизм идеологиясын тарату, заңсыз контентті тарату, авторлық құқықты бұзу – осының барлығы қазіргі цифрлық ортаның нақты құқық бұзушылық көріністері [1,2].

Бұл ретте құқық бұзушылықтардың құрбандары көбінесе цифрлық ортаны еркін меңгергенімен, оның қауіптерін толық түсінбейтін жасөспірімдер мен жастар болып отыр. Бір жағынан, жасөспірімдердің өздері де цифрлық ортаны білмеуінен немесе құқықтық санасының жеткіліксіздігінен құқық бұзушылыққа барып жатады: кибербуллингке қатысу, заңсыз контентті тарату, «оңай ақша» ұсыныстарына сеніп,

қаржылық алаяқтыққа қатысу. Осыдан келіп шығатын қорытынды – цифрлық сауаттылық пен киберқауіпсіздік мәдениеті қазіргі жағдайда тек технологиялық құзыреттілік қана емес, сонымен бірге құқықтық тәрбиенің және құқық бұзушылықтардың алдын алудың маңызды құралы болып табылады.

Осыған байланысты зерттеудің мақсаты – білім алушылардың цифрлық сауаттылығы мен киберқауіпсіздік мәдениетін қалыптастыруды құқық бұзушылықтардың алдын алу жүйесінің дербес бағыты ретінде негіздеу және оның тиімді нысандары мен әдістерін айқындау. Зерттеу міндеттері: цифрлық ортадағы құқық бұзушылықтардың ерекшеліктерін сипаттау; шетелдік және отандық тәжірибені салыстыру; профилактикалық жұмыстың мазмұнын, нысандары мен әдістерін айқындау; ұсынымдар тұжырымдау. Зерттеу әдістемесін әдебиеттерді теориялық талдау, жүйелеу, салыстырмалы-құқықтық және құрылымдық-функционалдық талдау әдістері құрайды.

Цифрлық ортада жасалатын құқық бұзушылықтар дәстүрлі құқық бұзушылықтардан бірқатар елеулі белгілерімен ерекшеленеді. Біріншіден, олар шекарасыз сипатқа ие: құқық бұзушы мен зардап шегуші бір мемлекеттің ішінде де, әртүрлі мемлекеттерде де болуы мүмкін, ал әрекеттің қоғамға қауіптілігі бір уақытта көп адамға әсер етеді. Екіншіден, құқық бұзушылық туралы мәліметтердің жасырын болуы нәтижесінде олардың латенттілігі жоғары: зардап шегушілер көбінесе құқық қорғау органдарына жүгінбейді, себебі ұялу, жауапкершіліктен қорқу немесе құқығының бұзылғанын түсінбеу сияқты себептермен шектеледі. Үшіншіден, цифрлық технологиялардың әсерінен тұлғасыздану (анонимділік) мүмкіндігі артады, бұл жауапкершілік сезімін әлсіретіп, девиантты мінез-құлықтың пайда болуын жеңілдетеді. Төртіншіден, құқық бұзушылықтың құралы ретінде күнделікті қолданылатын құрылғының өзі жеткілікті болады, сондықтан құқық бұзушылық жасау үшін арнайы дайындық талап етілмейді [5].

Жасөспірімдер мен жастар тұрғысынан алғанда бұл ерекшеліктер өзгеше көрініс береді. Бір жағынан, олар цифрлық құрылғыларды еркін пайдаланғанымен, ақпараттың құқықтық мәртебесін, жеке деректердің қорғалуын, цифрлық іздің (digital footprint) сақталуын және әрекеттің құқықтық салдарын жете түсінбейді. Екінші жағынан, жасөспірімдік кезеңге тән әлеуметтік белсенділік, топқа ұмтылу, өзін көрсету қажеттілігі оларды желідегі тәуекелді мінез-құлыққа итермелейді. Әсіресе кибербуллинг, троллинг, жалған ақпарат тарату, ойындар арқылы қаржылық алаяқтыққа тарту, «жеңіл табыс» ұсыныстары арқылы құқық бұзушылыққа қатыстыру тәжірибесі жиі кездеседі.

Осылайша, цифрлық сауаттылық пен киберқауіпсіздік – бір-бірін толықтыратын, біртұтас құзыреттілік жүйесін құрайтын ұғымдар.

Біріншісі цифрлық ортаны тиімді пайдалануды, екіншісі одан қорғануды қамтамасыз етеді. Олардың тұтастығы профилактикалық әлеуетті айтарлықтай күшейтеді, себебі цифрлық ортаны терең түсінген пайдаланушы құқық бұзушылықтың құрбаны да, қатысушысы да болу ықтималдығын азайтады.

Дамыған елдерде цифрлық сауаттылық пен киберқауіпсіздікті қалыптастыру мектеп бағдарламаларының бір бөлігіне айналған және профилактикалық жұмыспен тығыз байланыста жүргізіледі. Еуропалық Одақта цифрлық құзыреттілік білім берудің негізгі құзыреттіліктерінің қатарына енгізілген, ал киберқауіпсіздік тақырыптары жаратылыстану және қоғамдық пәндер мазмұнына интеграцияланады. Ұлыбританияда мектептерде киберқауіпсіздік бойынша міндетті оқыту элементтері мен оқушыларға арналған ұлттық ақпараттық науқандар кеңінен қолданылады, сонымен қатар цифрлық құқық бұзушылыққа қатысты жауапкершілік туралы түсіндіру жұмысы жүйелі жүргізіледі. Америка Құрама Штаттарында мектептік киберқауіпсіздік бағдарламалары жергілікті құқық қорғау органдарымен бірлесіп жүзеге асырылып, оқушыларға кибербуллинг, алаяқтық және заңсыз контентке қатысты құқықтық салдарлар түсіндіріледі [9].

Азия елдерінде бұл бағыт мемлекеттік саясат деңгейінде жүйелі жүргізіледі: цифрлық сауаттылық мектеп бағдарламасына ерте кезеңнен енгізіліп, ата-аналарға арналған білім беру ресурстары әзірленеді, отбасы мен мектептің бірлескен жауапкершілігі бекітіледі. Халықаралық ұйымдар да (*БҰҰ, ЮНЕСКО, Интерпол*) киберқауіпсіздік мәдениетін қалыптастыруды балаларды қорғаудың басым бағыттарының бірі ретінде анықтаған. Шетелдік тәжірибенің ортақ қорытындысы мынада: тиімді профилактика тек тыйым салу мен қорқытуға емес, білім беруге, біліктілік қалыптастыруға және міндетті мекемеаралық ынтымақтастыққа негізделеді.

Қазақстан Республикасында цифрлық сауаттылық пен киберқауіпсіздікті қалыптастыру мемлекеттік саясаттың басым бағыттарының біріне айналды. Білім беру мазмұнын жаңарту аясында информатика пәндерінің рөлі күшейтіліп, цифрлық құзыреттілікті дамытуға, ақпараттық қауіпсіздік негіздерін меңгертуге баса назар аударылады. Бұған қоса, киберқылмысқа қарсы іс-қимыл, жеке деректерді қорғау және ақпараттық қауіпсіздік салаларындағы отандық заңнама тұрақты жетілдіріліп отыр, ал құқық қорғау органдары ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану арқылы жасалатын құқық бұзушылықтардың алдын алу мен анықтау жұмысын жүйелі жүргізеді.

Осы мәселелерді шешу үшін келесі бағыттар ұсынылады. Біріншіден, цифрлық сауаттылық пен киберқауіпсіздік мазмұнын білім беру бағдарламаларына жүйелі және пәнаралық негізде интеграциялау

қажет: информатика пәнімен қатар құқық негіздері, қоғамдық пәндер және тәрбие жұмысы аясында тиісті тақырыптар қарастырылуы тиіс. Екіншіден, оқу үдерісінде интерактивті нысандарды кеңінен қолдану керек – киберқауіпсіздік бойынша практикалық тренингтер, іскерлік ойындар мен имитациялық жаттығулар, фишинг пен әлеуметтік инженерия мысалдарын талдау, кейс-стади, жоба жұмыстары. Үшіншіден, мұғалімдердің біліктілігін арттыру жүйесінде цифрлық қауіпсіздік пен цифрлық құқық тақырыптарын міндетті модуль ретінде бекіту қажет. Төртіншіден, ата-аналарды қамтитын ағарту жұмысын күшейтіп, отбасындағы цифрлық тәрбиенің әдістемелік негіздерін ұсыну керек. Бесіншіден, білім беру ұйымдары мен құқық қорғау органдары арасындағы тұрақты ынтымақтастық тетігін қалыптастыру – бірлескен профилактикалық іс-шаралар, ашық сабақтар, кездесулер мен кеңес беру жұмыстары арқылы жүзеге асырылуы тиіс.

Бұл ретте ведомстволық білім беру ұйымдарының, атап айтқанда Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Академиясы сияқты мекемелердің әлеуеті ерекше. Мұнда білім алушылар болашақта құқық тәртібін қамтамасыз етумен тікелей айналысатындықтан, олардың цифрлық сауаттылығы мен киберқауіпсіздік мәдениеті кәсіби құзыреттіліктің құрамдас бөлігі болып табылады. Сондықтан жалпы білім беретін пәндерді оқыту барысында цифрлық қауіпсіздік мәселелерін кәсіби контекстпен – құқық бұзушылықтың алдын алу практикасымен байланыстыра отырып қарастыру маңызды.

Қорытынды

Цифрлық ортадағы құқық бұзушылықтардың өсуі жағдайында білім алушылардың цифрлық сауаттылығы мен киберқауіпсіздік мәдениетін қалыптастыру құқық бұзушылықтардың алдын алу жүйесінің дербес, мазмұнды және перспективалық бағыты ретінде қарастырылуға тиіс. Бұл бағыт техникалық тыйым салу шараларына қарағанда ұзақ мерзімді алдын алу әсеріне ие, себебі құқықтық сана мен қауіпсіздік мінез-құлқы пайдаланушының ішкі сеніміне айналады.

Тиімді профилактикалық әсерге қол жеткізу үшін цифрлық сауаттылық пен киберқауіпсіздік мазмұнын білім беру бағдарламаларына жүйелі интеграциялау, оқытудың интерактивті нысандарын дамыту, педагогтердің құзыреттілігін арттыру, ата-аналарды ағарту және құқық қорғау органдарымен тұрақты ынтымақтастық қажет. Осы шаралар кешенді жүзеге асырылғанда, білім алушылар цифрлық ортада өз құқықтарын білетін, оны қорғай алатын және өз әрекеті үшін жауапкершілікті сезінетін тұлға ретінде қалыптасады.

Осылайша, цифрлық сауаттылық пен киберқауіпсіздікті қалыптастыру – заманауи профилактика жүйесінің ажырамас бөлігі және құқық бұзушылықтың алдын алу жұмысындағы білім беру

ресурсының ең тиімді құралы.

1. Цифрлық сауаттылықты дамыту тұжырымдамасы. – Астана: ҚР Білім және ғылым министрлігі, 2021.
2. Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру туралы» Заңы. – Астана, 2015 (соңғы өзгертулерімен).
3. Қазақстан Республикасының «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Заңы. – Астана, 2013.
4. Дүниежүзілік цифрлық құзыреттілік негіздері. ЮНЕСКО, 2018.
5. **Ахметова Б.** Цифрлық білім берудің теориялық негіздері. – Алматы, 2020.
6. **Ыбырайым Қ.** Жастар құқық бұзушылықтарының профилактикасының өзекті мәселелері // Құқық және заман. – 2022. № 3.
7. **Байматов Қ., Нұрғалиева А.** Жасөспірімдердің киберқауіпсіздігі: мәселелер мен шешу жолдары. – Нұр-Сұлтан, 2021.
8. Interpol. Global Cybercrime Report. – Lyon: Interpol Publications, 2021.

КАЛАНДАРОВ Ислам Музаффарович
докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, майор СЭР

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье исследуются цифровые финансовые расследования как самостоятельное направление правоохранительной деятельности, обеспечивающее выявление, прослеживание, аналитическую реконструкцию и процессуальную проверку движения денежных средств и цифровых активов, связанных с криминальным сегментом теневой экономики. Проводится анализ деятельности Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу, институциональная архитектура которого позволяет последовательно соединять финансовый мониторинг, аналитическую обработку данных, экономические расследования и розыск преступных активов. Предложены концептуальные направления развития: стандартизация цифрового финансового следа, межведомственная совместимость данных, методическое регулирование блокчейн-аналитики, обязательная верификация алгоритмических выводов и формирование междисциплинарных компетенций финансового следователя.

Введение

Цифровизация платежей, банковских сервисов, электронной коммерции и рынка виртуальных активов изменила не только легальную экономику, но и способы функционирования ее теневого сегмента. Для современных экономических правонарушений характерны высокая скорость перемещения стоимости, дробление транзакций, использование подставных лиц, дистанционное управление счетами, трансграничная инфраструктура и сочетание банковских и криптовалютных каналов. В результате традиционное расследование, ориентированное преимущественно на материальный объект или отдельную операцию, все чаще оказывается недостаточным. На первый план выходит способность правоохранительного органа реконструировать финансовый маршрут: от источника происхождения средств до конечного получателя, актива или инфраструктуры, обеспечивающей сокрытие дохода.

Отечественная правовая наука последовательно подчеркивает необходимость усиления финансового компонента расследования. Р. Балашов рассматривает параллельное финансовое расследование как необходимый элемент противодействия легализации преступных доходов [4]. В своих работах Е. Мынжанов указывает на необходимость целенаправленной работы с финансовой информацией уже на первоначальном этапе расследования, поскольку промедление приводит к утрате возможности проследить и обеспечить активы [5]. В новейшей

казахстанской литературе Г. Таубаева обосновывает применение принципа «следования за деньгами» при выявлении латентных коррупционных связей [6]. Следовательно, цифровая трансформация не меняет фундаментальную цель финансового расследования, но радикально расширяет объем и скорость обрабатываемых данных.

Цель настоящей статьи — определить содержание цифрового финансового расследования как современного инструмента противодействия криминальному сегменту теневой экономики и сформулировать приоритеты его дальнейшего развития в практике Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу (далее — АФМ).

Методологическую основу составили формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой и функциональный методы.

Эмпирическую основу образуют открытые материалы АФМ, документы Евразийской группы и ФАТФ, а также научные труды казахстанских и российских специалистов по финансовым расследованиям, цифровым активам и ПОД/ФТ.

Основная часть

В международных методических источниках финансовое расследование понимается как исследование финансовых аспектов преступной деятельности, направленное на выявление и документирование движения денежных средств, установление источника их происхождения, получателей и места хранения [17]. Евразийская группа развивает этот подход, связывая финансовое расследование с установлением движения стоимости, взаимосвязей между участниками и активов, подлежащих розыску, замораживанию и конфискации [15]. Для цифровой экономики указанное содержание нуждается не в замене, а в технологическом расширении.

Под цифровым финансовым расследованием предлагается понимать основанную на законе совокупность аналитических, информационно-поисковых, криминалистических и процессуальных действий по выявлению, сопоставлению, прослеживанию и проверке финансовых данных в электронной среде в целях установления происхождения денежных средств и цифровых активов, фактических выгодоприобретателей, связей с предикатным правонарушением, способов сокрытия имущества и местонахождения активов.

Минимальной единицей такого анализа становится цифровой финансовый след — зафиксированное в информационной системе событие, отражающее движение стоимости либо юридически значимую связь с ним. Научное значение категории состоит в том, что расследование переходит от изолированной операции к реконструкции финансовой сети.

При этом цифровой след не следует автоматически отождествлять с доказательством. Практик Д. Фарахиев, анализируя расследование преступлений с использованием криптовалютных активов, указывает на значение деанонимизации, межподразделенческого взаимодействия и процессуальной подготовки полученных цифровых данных [11]. Аналогично российские ученые-юристы В. Данилкина и М. Шуваева подчеркивают роль специальных знаний и судебно-экспертных возможностей в финансовом расследовании [10].

АФМ как институциональное ядро цифровых финансовых расследований в Казахстане

Особенность казахстанской модели заключается в институциональной концентрации финансово-разведывательной и правоохранительной компетенции в системе АФМ. Такое построение создает объективные предпосылки для сокращения разрыва между первичным финансовым сигналом и последующим расследованием. С целью автоматизации получения информации от субъектов финансового мониторинга Агентством используется система сбора данных о финансовых операциях, являющаяся частью Единой информационной аналитической системы АФМ [7]. Тем самым финансовая разведка изначально функционирует в цифровом массиве, пригодном для сопоставления и аналитического обогащения.

Для правоохранительной практики принципиально важно, что АФМ работает не только с отдельными подозрительными операциями, но и с инфраструктурой теневого финансового оборота. Незаконные криптообменные площадки рассматриваются как инструмент отмывания доходов от интернет-мошенничества и наркоторговли; в ходе финансовых расследований по таким направлениям Агентством сообщалось о ликвидации 130 теневых площадок и аресте 16,7 млн USDT [8]. Эти данные демонстрируют практическую ценность подхода, при котором предметом исследования становится не только эпизод преступления, но и финансовая инфраструктура, обеспечивающая конвертацию, обналичивание и трансграничное перемещение стоимости.

В научном плане эта практика соответствует позиции профессоров Академии К.К. Сейтенова и А.Ш. Ещанова в части того, что преступные доходы создают материальную основу для дальнейшей преступной деятельности, а эффективность ПОД/ФТ зависит от качества правовой регламентации и правоприменения [2]. Р.Р. Нугманов рассматривает противодействие легализации как межотраслевую систему, включающую финансовый мониторинг, выявление преступных доходов и взаимодействие компетентных органов [3]. Для цифрового финансового расследования эти положения приобретают прикладное значение: данные должны не накапливаться, а последовательно

преобразовываться в проверяемую финансовую гипотезу, ориентированную на актив, выгодоприобретателя и преступную связь.

Значимым направлением остается противодействие цифровым активам, используемым в противоправной деятельности. Профессор Н.Ш. Жемпиисов еще на этапе становления национального регулирования обращали внимание на новые уголовно-правовые риски, связанные с неправомерным использованием инфраструктуры цифровых активов [1]. В 2026 году международная повестка дополнительно усилилась: ФАТФ отмечает сохраняющиеся различия в применении стандартов к виртуальным активам и провайдерам соответствующих услуг [19], а развитие децентрализованных финансов формирует новые проблемы установления фактического контроля и ответственного лица [20]. Для АФМ это означает необходимость одновременно развивать технологическую компетентность и юридическую проверяемость результатов.

Современное цифровое финансовое расследование включает несколько взаимодополняющих инструментов: анализ сообщений о подозрительных операциях; сопоставление банковских и корпоративных данных; поиск по открытым источникам; сетевой и графовый анализ связей; анализ цифровых устройств и идентификаторов; прослеживание виртуальных активов; сопоставление трансграничной информации; автоматизированное выявление аномалий. Российские исследования показывают, что цифровые финансовые сервисы одновременно повышают доступность платежей и создают новые мошеннические и комплаенс-риски [13]. С.В. Криворучко и В.Е. Понаморенко отдельно отмечают необходимость сочетания регулирования цифровых активов с инструментами ПОД/ФТ и антикоррупционного контроля [9].

Особое значение имеет блокчейн-аналитика. Публичный распределенный реестр позволяет подтвердить сам факт транзакции, ее время, сумму и адреса участников, однако не всегда позволяет непосредственно установить конкретное лицо. Поэтому предлагается принцип проверяемой цифровой атрибуции: любой аналитический вывод о принадлежности кошелька, счета, цифрового идентификатора или группы транзакций конкретному субъекту должен подтверждаться дополнительным независимым источником — сведениями провайдера услуг, банковскими данными, изъятыми устройствами, договорными документами, данными клиента либо иными допустимыми материалами. ФАТФ также исходит из необходимости риск-ориентированного контроля виртуальных активов и идентифицируемости отправителя и получателя при соответствующих переводах [18].

Российская практика финансовых расследований также подтверждает значение профессиональной специализации. М.Ф. Костюк и И.Н. Кондрат связывают результативность финансовых расследований с международным взаимодействием и доступом к информации по трансграничным финансовым правонарушениям [12]. Учебник по финансовым расследованиям под редакцией А.И. Бастрыкина систематизирует междисциплинарный характер этой деятельности, объединяющей правовые, финансово-аналитические и криминалистические средства [14]. Для казахстанской практики это подтверждает целесообразность подготовки специалистов, одинаково уверенно работающих с правовой квалификацией, финансовой отчетностью, цифровыми активами и аналитическими системами.

Проблемные вопросы и перспективы развития

Первой проблемой является отсутствие унифицированного методического стандарта цифрового финансового расследования. Действующее законодательство регулирует финансовый мониторинг, досудебное расследование, получение информации и меры по обеспечению имущества, однако цифровая аналитика развивается быстрее единообразных требований к документированию ее результатов. Решением может стать ведомственный стандарт, содержащий обязательный минимум: источник и правовое основание получения данных; идентификатор материала; время получения; формат исходных данных; использованный аналитический инструмент; описание преобразований; степень достоверности вывода; сведения о независимой проверке и последующем процессуальном использовании.

Вторая проблема — межведомственная совместимость. Цифровое расследование проигрывает время, если сведения о банковской операции, юридическом лице, налоговом обязательстве, цифровом активе и пересечении границы существуют в разных информационных средах и не могут быть своевременно сопоставлены по единым идентификаторам. Международные методические рекомендации прямо относят оперативное взаимодействие финансовой разведки, правоохранительных и иных компетентных органов к базовым условиям эффективного финансового расследования [15].

Третье направление связано с виртуальными активами и децентрализованными сервисами. По итогам первого регулярного отчета ЕАГ 2026 года Казахстан имеет оценки «соответствует» либо «в значительной степени соответствует» по 37 из 40 Рекомендаций ФАТФ, сохраняя режим регулярного мониторинга [16]. Этот высокий уровень технического соответствия создает хорошую институциональную основу, однако международные документы 2026 года показывают, что виртуальные активы остаются динамичной зоной риска [19].

Четвертое направление — изменение критериев результативности. Для цифрового финансового расследования недостаточно измерять количество обработанных сообщений, аналитических справок либо выявленных операций. Более содержательными являются показатели, характеризующие качество конечного результата: доля материалов, по которым установлен фактический выгодоприобретатель; объем идентифицированных и обеспеченных активов; доля финансовых цепочек, подтвержденных независимыми источниками; скорость перехода от финансового сигнала к обеспечительным мерам; объем возвращенных активов; выявление повторно используемой инфраструктуры теневых схем.

Научная новизна предлагаемого подхода состоит в трех взаимосвязанных положениях. Во-первых, цифровое финансовое расследование рассматривается как самостоятельная сквозная технология противодействия криминальному сегменту теневой экономики, а не как разновидность отдельного процессуального действия. Во-вторых, вводится категория цифрового финансового следа как минимальной единицы аналитической реконструкции движения стоимости. В-третьих, формулируется принцип проверяемой цифровой атрибуции, требующий отделять объективно зафиксированную цифровую транзакцию от вероятностного аналитического вывода о ее принадлежности конкретному лицу. Совокупность этих положений позволяет соединить технологическую эффективность и требования законности.

Заключение

Цифровые финансовые расследования становятся одним из наиболее значимых инструментов противодействия современному криминальному сегменту теневой экономики. Их преимущество заключается в способности раскрывать не только отдельный эпизод, но и финансовую архитектуру противоправной деятельности: источники средств, посредников, подставных лиц, цифровые кошельки, каналы конвертации и конечные активы. В отечественных условиях ведущая роль в развитии этого направления объективно принадлежит АФМ, поскольку финансово-разведывательная аналитика и экономическое расследование функционально сосредоточены в единой системе.

Дальнейшее развитие должно строиться не вокруг механического увеличения объема цифрового контроля, а вокруг качества расследования. Приоритетами являются стандартизация цифрового финансового следа, доказательственная проверяемость аналитических выводов, межведомственная совместимость, специализированная блокчейн-аналитика, ответственное применение искусственного интеллекта и подготовка междисциплинарных специалистов. При таком подходе цифровизация усиливает не только скорость выявления

финансовых правонарушений, но и способность государства разрушать устойчивую инфраструктуру теневых потоков, устанавливать выгодоприобретателей и обеспечивать реальный возврат преступных активов.

1. **Жемпиисов Н.Ш., Заркенов М.С.** Уголовная ответственность в области неправомерной добычи цифровых активов // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2021. – № 2 (20). – С. 48–55. – DOI: 10.52425/25187252_2021_20_48.
2. **Сейтенов К.К., Ещанов А.Ш.** К вопросу об уголовно-правовых аспектах противодействия легализации преступных доходов в Республике Казахстан // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 4 (116). – С. 108–117. – DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.108-117.
3. **Нугманов Р.Р.** Практика противодействия легализации доходов и финансированию терроризма: учебное пособие – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2020. – 249 с.
4. **Балашов Р.С.** К вопросам параллельного финансового расследования в Казахстане // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2021. – № 4 (22). – URL: https://academy-rep.kz/item.php?id=501 (дата обращения: 07.10.2026).
5. **Мынжанов Е.К.** К проблеме первоначального этапа расследования преступлений в сфере легализации преступных доходов // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2023. – № 4 (30). – С. 130–137. – DOI: 10.52425/25187252_2023_30_130.
6. **Таубаева Г.А.** Параллельные финансовые расследования в механизме выявления и доказывания взяточничества в сфере государственных услуг // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2026. – № 1 (39). – URL: https://vestnikacademy.kz/?lang=ru&p=3169 (дата обращения: 07.10.2026).
7. Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу. Финансовый мониторинг [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/afm/activities/791 (дата обращения: 07.10.2026).
8. Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу. Нелегальные криптообменники — инструмент отмывания преступных доходов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/afm/press/news/details/1086674 (дата обращения: 07.10.2026).
9. **Криворучко С.В., Понаморенко В.Е.** Тенденции международной практики контроля за оборотом цифровых активов в контексте политики ПОД/ФТ и антикоррупционной политики // Банковское право. – 2023. – № 1. – С. 68–76. – DOI: 10.18572/1812-3945-2023-1-68-76.
10. **Данилкина В.М., Шуваева М.С. Отдельные** аспекты финансовых расследований // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 273–278.
11. **Фарахиев Д.М.** Деятельность органов внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 81–90. – DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-3-81-90.
12. **Костюк М.Ф., Кондрат И.Н.** Международное сотрудничество в сфере финансовых расследований // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2026. – № 1. – С. 6–9. – DOI: 10.18572/2071-1190-2026-1-6-9.
13. **Криворучко С.В., Медведева М.Б., Шуст П.М.** Новые риски цифровых финансовых сервисов // Банковские услуги. – 2024. – № 10. – С. 30–37.
14. Финансовые расследования: теория, методология, практика: учебник / А.В. Анищенко, В.Н. Анищенко, Е.В. Анищенко [и др.]; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – Москва; Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2024. – 335 с.
15. Методические рекомендации ЕАГ по организации и проведению финансовых расследований – 2024. – URL: https://mumcfm.ru/mediateka/international/eag/metodiceskie-rekomendacii-eag-po-organizacii-i-provedeniyu-finansovyx-rassledovanii-v-sfere-podft (дата обращения: 06.10.2026).
16. Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism. On publication of the 1st Follow-up report of the Republic of Kazakhstan. – 2026. – URL: https://eurasiangroup.org/en/on-publication-of-the-1st-FUR-of-kazakhstan (Дата обращения: 07.10.2026).
17. Financial Action Task Force. Operational Issues – Financial Investigations Guidance. – Paris: OECD/FATF, 2012. – URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Operational%20Issues_Financial%20investigations%20Guidance.pdf (Дата обращения: 06.10.2026).
18. Financial Action Task Force. Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. – Paris: FATF, 2021. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets-2021.html (Дата обращения: 07.10.2026).
19. Financial Action Task Force. Seventh Targeted Update on Implementation of the FATF Standards on Virtual Assets/VASPs. – Paris: FATF, 2026. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/targeted-updated-virtualassets-vasps-2026.html (Дата обращения: 07.10.2026).
20. Financial Action Task Force. Targeted Report on Regulatory Challenges from Decentralised Finance. – Paris: FATF, 2026. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Virtualassets/targeted-report-decentralised-finance-2026.html (Дата обращения: 08.10.2026).

САБИЕВА Мира Муратовна
докторант 1-курса Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
ЕЩАНОВ Алмаз Шукирович
профессор кафедры общеюридических дисциплин Института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматривается организация труда осужденных как одно из направлений профилактики повторной преступности. Исходя из положений уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, Правил Нельсона Манделы и результатов зарубежных исследований, обосновывается необходимость оценивать трудовую занятость не только по числу созданных рабочих мест, но и по тому, помогает ли она человеку получить востребованные навыки и найти работу после освобождения. Выделены взаимосвязанные проблемы: ограниченная связь профессионального обучения с региональным рынком труда, недостаточная преемственность между занятостью в учреждении и трудоустройством на свободе, необходимость понятного учета заработка и законных удержаний, а также дефицит данных об устойчивости занятости после освобождения. Предлагается модель трудовой ресоциализации, связывающая диагностику профессиональных потребностей, обучение, оплачиваемую работу, подготовку к освобождению и постпенитенциарное сопровождение. Подчеркивается, что профилактический эффект модели должен проверяться в рамках пилотного проекта, а не предполагаться заранее.

Введение

Возвращение человека из места лишения свободы к обычной жизни не заканчивается в день освобождения. На практике именно в этот период проявляются последствия утраты привычных социальных связей, недостатка профессиональных навыков, долговых обязательств и трудностей с поиском законного заработка. Эти обстоятельства сами по себе не предопределяют совершение нового преступления, однако могут осложнять адаптацию и должны учитываться в системе профилактики.

Организация труда в учреждениях уголовно-исполнительной системы имеет значение не только для повседневной занятости. Она может дать осужденному опыт выполнения конкретных трудовых обязанностей, возможность освоить профессию и получать заработок. Но такой результат возникает не автоматически. Работа, не связанная с востребованными навыками, или обучение без дальнейшей

возможности трудоустройства могут остаться формальным этапом исполнения наказания.

Поэтому предметом исследования является не труд осужденных сам по себе, а правовые и организационные условия, при которых занятость во время отбывания наказания может содействовать законопослушной жизни после освобождения. Цель статьи - определить некоторые основные препятствия для реализации этого потенциала в Республике Казахстан и предложить модель, позволяющую связать работу в учреждении с дальнейшей профессиональной адаптацией.

Методологическую основу составляют формально-юридический и системный методы, сравнительно-правовой анализ международных стандартов, а также критическое рассмотрение опубликованных исследований образовательных и трудовых программ для лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Статья имеет аналитический характер: предлагаемая модель является авторским предложением и нуждается в апробации на национальных данных.

Правовая основа организации труда осужденных в Казахстане закреплена, в частности, в статье 119 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан. Норма предусматривает принятие администрацией учреждения мер по созданию рабочих мест для трудоспособных осужденных и регулирует предусмотренные законом формы их привлечения к труду [1]. Конкретные организационные вопросы отражены в Правилах и условиях организации труда осужденных, утвержденных приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 30 сентября 2025 года № 735 [2].

Само наличие правового регулирования, однако, ещё не отвечает на вопрос о том, насколько организованная работа помогает человеку подготовиться к освобождению. Для оценки важны как минимум три самостоятельных результата: участие в трудовой деятельности в период отбывания наказания; получение и подтверждение профессиональных навыков; сохранение законной занятости после освобождения. Между этими результатами возможна связь, но один показатель не заменяет другой. Высокая доля занятых в учреждении не доказывает, что бывшие осужденные затем находят работу, а трудоустройство после освобождения само по себе не позволяет сделать вывод о снижении повторной преступности.

Криминологическое значение труда целесообразно раскрывать через конкретные механизмы. *Во-первых,* профессиональное обучение может повысить способность человека претендовать на легальную работу. *Во-вторых,* оплачиваемая занятость позволяет на практике освоить трудовой распорядок, взаимодействие с коллегами и ответственность за результат. В-третьих, законный доход потенциально снижает зависимость от случайных и нелегальных источников

заработка. Наконец, заранее выстроенная профессиональная траектория может сделать переход к жизни на свободе менее резким.

При этом труд не устраняет все обстоятельства, влияющие на риск повторного правонарушения. На поведение после освобождения могут воздействовать жилищная нестабильность, зависимость, состояние здоровья, семейные обстоятельства, стигматизация и другие факторы. Следовательно, трудовая программа не должна подменять индивидуальную профилактическую работу и социальное сопровождение. Её следует рассматривать как один из элементов более широкой системы ресоциализации.

Международный ориентир в этой части задают Правила Нельсона Манделы. Правила 96–103 связывают организацию труда заключенных с приобретением или поддержанием способности зарабатывать на жизнь после освобождения, а также с требованиями безопасности и надлежащих условий работы [3]. Смысл этого подхода состоит не в том, чтобы оценивать труд исключительно через производственную отдачу учреждения, а в том, чтобы учитывать его значение для будущей самостоятельной жизни человека.

Зарубежные исследования дают основания рассматривать профессиональное обучение и содействие трудоустройству как значимые направления работы с лицами, находившимися в местах лишения свободы. Вместе с тем их результаты неоднородны, а потому не подтверждают тезис о том, что любая занятость автоматически предупреждает повторную преступность.

В метаанализе R. Bozick и соавторов изучались программы коррекционного образования в США. Авторы обнаружили связь участия в образовательных программах с улучшением ряда постпенитенциарных результатов; в исследованиях с более сильным дизайном отмечалось снижение вероятности рецидива. Результаты в отношении последующего трудоустройства были менее однозначными [4]. Для рассматриваемой темы это важное различие: эффект обучения, эффект трудоустройства и эффект в отношении повторного преступного поведения следует измерять раздельно.

В систематическом обзоре и метаанализе C. Connell и соавторов были обобщены 12 рандомизированных контролируемых исследований с общей выборкой 2 875 участников; все они проводились в США. Включённые программы содействия занятости повышали вероятность того, что участник проработает хотя бы один день. Однако авторы не выявили убедительного улучшения по ряду показателей устойчивой занятости, включая наличие работы на момент завершения исследования [5]. Иными словами, помощь в получении первой работы может быть полезной, но сама по себе не гарантирует, что занятость сохранится.

Переносить эти результаты на Казахстан без дополнительных оговорок нельзя. Отличаются нормы трудового и уголовно-исполнительного законодательства, устройство рынка труда, система пробации и доступность социальных услуг. Кроме того, программы, объединенные в одном обзоре, могут различаться по содержанию и интенсивности. Зарубежные данные полезны прежде всего тем, что показывают необходимость проверять результаты, отдельно учитывая факт трудоустройства, длительность занятости и повторные правонарушения.

Первая проблема - риск несоответствия профессионального обучения реальному спросу на работников. Если набор курсов определяется главным образом наличием оборудования, преподавателей или производственных участков внутри учреждения, приобретенная квалификация может оказаться мало востребованной в регионе, куда человек вернется после освобождения. В таком случае факт окончания обучения ещё не означает появления реальной профессиональной возможности.

При планировании подготовки следует учитывать региональные вакансии, требования работодателей и возможность официально подтвердить квалификацию. Работодателей целесообразно привлекать к обсуждению практической части обучения и оценке навыков. При этом их участие должно дополнять, а не заменять государственный контроль за условиями труда и соблюдением прав осужденных.

Вторая проблема - разрыв между трудовой деятельностью в учреждении и поиском работы после освобождения. Навыки, полученные в период наказания, могут остаться невостребованными, если документы о квалификации не оформлены, подготовка к освобождению начинается поздно или службы, отвечающие за пробацию и занятость, не располагают своевременной информацией. Профессиональная адаптация поэтому должна начинаться до освобождения, а не после возникновения первых трудностей.

Третья проблема связана с понятностью расчетов по заработку. Работающий осужденный должен иметь возможность проверить, какая сумма начислена, какие удержания произведены, на каком правовом основании они осуществлены и сколько средств остается в его распоряжении. Прозрачность расчетов имеет практическое значение: она позволяет человеку понимать последствия своей трудовой деятельности и проверять корректность операций. Любые удержания должны основываться на законе; цифровой учёт не может служить основанием для введения новых ограничений.

Четвёртая проблема - недостаточность показателей, которыми оценивается организация труда. Число рабочих мест, количество занятых лиц и объём произведенной продукции важны для управления,

но они не отвечают на вопрос, повысилась ли готовность человека к трудовой жизни после освобождения. Для оценки ресоциализационного результата необходимы сведения о завершении обучения, подтвержденных навыках, трудоустройстве после освобождения и продолжительности сохранения работы.

Наконец, единый подход к занятости не всегда учитывает различия между осужденными. Возраст, состояние здоровья, образование, прежний трудовой опыт и срок, остающийся до освобождения, влияют на выбор подходящей работы и программы подготовки. Индивидуализация не означает произвольного распределения возможностей: критерии выбора должны быть понятными, а решения - проверяемыми.

Выявленные проблемы предлагается решать не набором разрозненных мер, а посредством модели, в которой трудовая траектория рассматривается как последовательный процесс: от определения профессиональных потребностей в учреждении до содействия занятости после освобождения. Принципиальное отличие такого подхода - оценка не только того, была ли предоставлена работа, но и того, какой результат она дала для последующей самостоятельной жизни.

Первый этап - индивидуальная профессиональная диагностика. Она должна включать сведения об образовании, имеющихся навыках, предыдущем опыте и потребности в обучении. Информация нуждается в периодическом уточнении; осужденному следует предоставить возможность указать на ошибки и представить документы, подтверждающие квалификацию.

Второй этап - выбор обучения с учётом потребностей рынка труда. Приоритет следует отдавать программам, в которых есть практическая составляющая и возможность подтвердить освоенные компетенции. Результат разумно фиксировать не только сертификатом об окончании курса, но и описанием конкретных навыков, которыми человек овладел.

Третий этап - организация оплачиваемого труда с соблюдением установленных гарантий. Условия работы, учёт рабочего времени, начисление заработка и требования охраны труда должны быть документально проверяемыми. Если привлекается внешний работодатель, необходимо заранее определить обязанности сторон, порядок контроля и способ разрешения возникающих трудовых разногласий.

Четвёртый этап - прозрачный учет трудовой траектории и финансовых операций. Цифровой модуль мог бы объединить сведения о пройденном обучении, подтверждённых навыках, видах занятости, начисленном заработке и предусмотренных законом удержаниях. Его назначение - не создать дополнительную базу данных, а обеспечить

согласованность информации, необходимой для планирования профессиональной адаптации. Доступ к данным должен предоставляться только уполномоченным лицам и в пределах законной цели обработки.

Цифровые средства могут помогать сопоставлять квалификацию с вакансиями, выявлять арифметические расхождения в расчетах и формировать обезличенные аналитические сведения. Однако решение, затрагивающее индивидуальные трудовые права или доступ к обучению, не должно приниматься только алгоритмом. Необходимы человеческая проверка, возможность исправления неверных данных и понятный порядок обжалования.

Пятый этап - подготовка к освобождению. Индивидуальный план должен фиксировать, какие навыки подтверждены, требуется ли дополнительное обучение, какие документы необходимо оформить и куда можно обратиться для поиска работы. При передаче информации внешним организациям следует соблюдать требования законодательства о персональных данных и передавать только сведения, необходимые для конкретной законной цели.

Шестой этап - сопровождение после освобождения. В пределах компетенции соответствующие учреждения, органы пробации, службы занятости и социальные организации должны обеспечить последовательность действий, а не ограничиваться выдачей направления. Практическое содержание сопровождения может включать помощь в поиске вакансии, подтверждении квалификации, подготовке документов и решении организационных препятствий для легального трудоустройства.

Дополнительно целесообразно изучить правовые и экономические условия адресного стимулирования работодателей, готовых создавать реальные рабочие места и обеспечивать профессиональное обучение. Такая поддержка оправдана лишь при проверяемом трудовом результате, соблюдении гарантий работника и исключении фиктивного трудоустройства. Аналогично идея накопительного механизма на период после освобождения требует отдельного правового решения: порядок формирования средств, основания операций и гарантии имущественных прав должны быть установлены законом, а не ведомственной практикой.

Предлагаемую модель целесообразно начать проверять в рамках пилотного проекта в одном учреждении уголовно-исполнительной системы. До начала проекта необходимо описать исходное положение, определить ответственных участников, установить порядок обмена данными и заранее согласовать показатели оценки. Без исходных значений нельзя достоверно определить, какие изменения связаны с программой.

На первом уровне следует оценивать организационные результаты: долю участников, получивших профессиональную диагностику; завершивших обучение; подтвердивших навыки; занятых оплачиваемым трудом; получивших до освобождения индивидуальный план адаптации. На втором уровне нужно отслеживать трудоустройство после освобождения через три, шесть и двенадцать месяцев, а также продолжительность сохранения работы. Эти показатели позволят увидеть, где именно прерывается профессиональная траектория.

Динамику повторных правонарушений необходимо анализировать отдельно и осторожно. На неё влияет множество факторов, поэтому простое сравнение участников и неучастников может привести к ошибочным выводам: например, в программу могут чаще попадать люди, уже имеющие более высокий уровень мотивации или лучшие исходные возможности. Если ресурсы и этические условия позволяют, следует использовать сопоставимую группу и учитывать возраст, образование, предыдущий трудовой опыт и иные значимые характеристики. Если исследовательский дизайн не позволяет установить причинную связь, результат следует описывать как наблюдаемую динамику, а не как доказанное влияние программы.

Итоги пилота необходимо представить в обезличенном отчёте с указанием периода наблюдения, методики расчета и ограничений. По его результатам можно будет определить, какие организационные решения оправдали себя, какие элементы нуждаются в изменении и требуются ли поправки в законодательство. Такой порядок предпочтительнее немедленного масштабирования модели без проверки её результативности.

Заключение

Организация труда осужденных может стать значимым элементом профилактики повторной преступности, если она ориентирована не только на занятость в период исполнения наказания, но и на профессиональную адаптацию после освобождения. Само по себе наличие рабочего места не является доказательством ресоциализации: необходимо установить, какие навыки получил человек, может ли он подтвердить квалификацию и удаётся ли ему сохранять легальную занятость на свободе.

Проведённый анализ позволяет выделить несколько приоритетов совершенствования: согласование обучения с региональным спросом на труд; раннее планирование профессиональной адаптации; понятный и проверяемый учёт заработка и законных удержаний; индивидуальный подход к выбору занятости; взаимодействие учреждений УИС, органов пробации и служб занятости. Цифровые инструменты могут поддерживать этот процесс, но не должны заменять правовые гарантии и ответственность уполномоченных лиц.

В качестве практического предложения разработана модель непрерывной трудовой ресоциализации, включающая профессиональную диагностику, обучение, оплачиваемую работу, фиксацию результатов, подготовку к освобождению и последующее сопровождение. Её эффективность пока следует рассматривать как гипотезу, подлежащую проверке. Пилотная апробация с заранее определёнными показателями позволит получить данные, необходимые для оценки и обоснования дальнейших изменений.

Таким образом, криминологическая ценность труда определяется не количеством отработанных часов и не только производственным результатом. В центре оценки должен находиться вопрос, помогает ли организованная трудовая деятельность человеку после освобождения зарабатывать законным способом и выстраивать устойчивую связь с обществом. Именно такой критерий позволяет связать организацию труда с задачами профилактики правонарушений.

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. Информационно-правовая система «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234 (дата обращения: 13.10.2026).
2. Об утверждении Правил и условий организации труда осужденных: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 30 сентября 2025 года № 735, регистрационный № 37003. Информационно-правовая система «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500037003 (дата обращения: 13.10.2026).
3. United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules). UN General Assembly Resolution A/RES/70/175, 17 December 2015. Rules 96–103. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/18-02303_ebook.pdf (дата обращения: 13.10.2026).
4. Bozick R., Steele J., Davis L., Turner S. Does Providing Inmates with Education Improve Postrelease Outcomes? A Meta-Analysis of Correctional Education Programs in the United States // Journal of Experimental Criminology. 2018. Vol. 14. P. 389–428. DOI: https://doi.org/10.1007/s11292-018-9334-6.
5. Connell C., Birken M., Carver H. et al. Effectiveness of interventions to improve employment for people released from prison: systematic review and meta-analysis // Health & Justice. 2023. Vol. 11. Article 17. DOI: https://doi.org/10.1186/s40352-023-00217-w.

СВИРИДЕНКО Ольга Борисовна
Директор Частного Фонда информационной поддержки развития общества
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

PVE LABS: ПРАВОВОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ ПОДРОСТКОВ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

Проект PVE LABS «Правовое информирование подростков и профилактика экстремизма» реализуется Фондом информационной поддержки развития общества FIPRO.KZ при поддержке Германского общества по международному сотрудничеству GIZ в рамках региональной программы PREVECA II.

Проект разработан в рамках концепции «Закон и порядок» и направлен на повышение правовой грамотности подростков и профилактику насильственного экстремизма.

Подростки сталкиваются с травлей, конфликтами, давлением сверстников, манипуляциями и агрессивным контентом в интернете. В таких ситуациях важно не только знать свои права и обязанности, но и понимать, как действовать, как защитить себя и других и как не поддаться чужому влиянию.

Проект будет реализован на четырёх территориях Восточно-Казахстанской области: в Усть-Каменогорске, Алтае, Риддере и Глубоковском районе. В нём примут участие 220 подростков в возрасте 15–16 лет. Предусмотрено участие школ и колледжей выбранных территорий — по два подростка от каждой образовательной организации.

Обучение будет проходить в формате однодневных выездных правовых лагерей. Отличительной особенностью проекта является отказ от лекций и семинаров: все семь тренингов будут построены на интерактивной работе с реальными кейсами подростковых правонарушений.

Вместе с тренерами и представителями правоохранительных органов подростки будут разбирать конкретные ситуации, обсуждать их причины, возможные последствия и варианты решений.

Задача проекта — не запугивать подростков наказанием, а помочь им понять, к чему могут привести их поступки и как предупредить опасные ситуации. Закон рассматривается не только как основание ответственности за совершённое нарушение, но и как возможность

предупредить правонарушение, защитить свои права и принять более осознанное решение.

Программа охватывает правовую грамотность, психологическую устойчивость, критическое мышление, медиаграмотность и цифровую безопасность. Отдельное внимание уделяется профилактике радикализации и насильственного экстремизма.

Важная особенность PVE LABS — межведомственное взаимодействие. В проекте участвуют представители системы образования, прокуратуры, ювенальной полиции, Академии МВД г.Алматы, института Уполномоченного по правам ребёнка, психологической службы, Каспийского университета. Каждый из них будет работать с подростками в рамках своей профессиональной компетенции.

Работа не будет завершаться вместе с правовым лагерем. В рамках проекта планируется подготовка школьных омбудсменов по правам ребёнка, которые после обучения смогут проводить мероприятия для сверстников по принципу «равный — равному», делиться полученными знаниями и разрабатывать собственные правовые инициативы.

В конце марта 2027 года состоится слёт детских омбудсменов. На нём участники представят результаты своей работы, обменяются опытом и презентуют собственные инициативы. Лучшие из них получат поддержку для дальнейшей разработки и реализации.

Таким образом, PVE LABS объединяет межведомственное сотрудничество, интерактивное обучение на основе реальных ситуаций и активное участие самих подростков. Проект направлен на то, чтобы знания выходили за пределы правовых лагерей и продолжали применяться в школах и колледжах.

Для нас «Закон и порядок» — это не только знание правил и ответственности. Это понимание своих прав, уважение к другим людям и умение решать проблемы без насилия. Именно к этому мы стремимся в проекте PVE LABS.

ТУЙГАНОВ М.С.
начальник центра подготовки специалистов УИС по противодействию экстремистской идеологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, подполковник полиции
ЖУНУСОВА Е.С.
преподаватель кафедры Уголовно-исполнительного права Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, подполковник полиции

СПОРТИВНО-РЕФЛЕКСИВНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕННЫХ НАВЫКОВ ОСУЖДЕННЫХ С РЕЛИГИОЗНО-РАДИКАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АПРОБАЦИИ

В статье рассматриваются теоретические основания, методика и предварительные результаты семимесячной апробации проекта «Спорт для развития» в учреждении уголовно-исполнительной системы Казахстана. Цель исследования – оценить возможности спортивно-рефлексивных занятий для развития жизненных навыков осужденных с религиозно-радикальными установками. Методология объединяет диалектический анализ, обучение через опыт, социально-когнитивный подход и принципы индивидуализированной пенитенциарной реабилитации. Постоянная группа включала 10 человек. Использованы четырехкратная пятибалльная оценка шести навыков, сопоставление самооценок с наблюдениями тренеров, сотрудников УИС и анализ девяти письменных отзывов. Положительная динамика зарегистрирована по всем показателям; наибольший прирост установлен в слушании других (+0,83 балла) и взаимодействии (+0,75 балла). У девяти из десяти участников итоговые оценки трех источников характеризовались высокой согласованностью. Установлены ограничения интерпретации результатов: отсутствие контрольной группы не позволяет доказать причинную эффективность программы, снижение риска насилия или мировоззренческую дерадикализацию. Предложены критерии дальнейшей оценки переноса навыков в повседневную жизнь учреждения.

Введение. Профилактическая и реабилитационная работа с осужденными предполагает не только разъяснение социальных и правовых норм, но и развитие способности следовать им в ситуациях конфликта, неудачи и группового взаимодействия. Это особенно существенно при организации индивидуальной работы с лицами, у которых отмечаются религиозно-радикальные установки: убеждения, поведение и готовность к насилию не могут рассматриваться как тождественные характеристики. Предмет настоящего исследования – жизненные навыки, а не религиозная идентичность участников.

Исходное противоречие заключается в расхождении между декларативным знанием нормы и практической способностью

действовать в соответствии с ней. Человек может признавать значение самоконтроля, но реагировать раздражением на проигрыш; поддерживать идею сотрудничества, но отвергать помощь партнера. Спортивное упражнение позволяет наблюдать эти реакции в относительно управляемой ситуации, а последующее обсуждение – сделать собственное поведение предметом анализа.

Методическую основу проекта составляет адаптация подхода Line Up Live Up Управления ООН по наркотикам и преступности, изначально разработанного для молодежи [1]. Исследования спортивных программ в учреждениях исполнения наказаний указывают на необходимость четкого определения целей, обеспечения безопасности участников и оценки изменений за пределами спортивного занятия [2]. Цель статьи – представить модель и результаты ее первичной апробации, разграничив установленные факты, возможные психологические механизмы и пределы доказательности.

Методология и организация исследования. Исследование имеет характер локальной пилотной апробации с повторными измерениями и качественным анализом. В течение семи месяцев проект осуществлялся в учреждении УИС Костаная. Устойчивая группа насчитывала 10 осужденных; количественный анализ и итоговая триангуляция проведены по 10 участникам (У-01–У-10), для которых имелись полные сопоставимые данные. Выделение этой выборки необходимо для корректного определения границ выводов.

Оценивались шесть навыков: эмоциональная саморегуляция, реакция на ошибку или проигрыш, соблюдение правил, взаимодействие, выражение собственного мнения и слушание других. Применялась пятибалльная оценка в четырех точках (Т1–Т4). Отдельно сопоставлены итоговые оценки самого участника, тренера и сотрудника УИС. Качественный массив составили девять письменных отзывов осужденных. Эти процедуры дают описательную динамику, но не обеспечивают экспериментального контроля альтернативных причин изменения.

Теоретический анализ опирается на модель обучения через опыт Д. Колба [3], социально-когнитивную теорию А. Бандуры [4] и теорию самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [5]. Для определения места программы в реабилитационной работе использованы принципы Risk–Need–Responsivity [6], Good Lives Model [7] и представления об изменении жизненной траектории при отказе от преступного поведения [8]. Диалектический подход применен к противоречиям знания и действия, внешнего ограничения и самостоятельного выбора, индивидуальной автономии и кооперации. При обработке материала выдерживается последовательность «факт – интерпретация – значение».

Основная часть. Результаты и обсуждение. Спортивная деятельность рассматривается не как самостоятельная технология дерадикализации, а как специально организованная социальная ситуация. Ограничения времени, правила, распределение ролей, соперничество и зависимость общего результата от других участников позволяют наблюдать способы принятия решений и реакции на фрустрацию. Однако само появление конструктивного действия в игре еще не гарантирует его закрепления.

Центральным механизмом предполагается последовательность: конкретная ситуация – проявление поведения – эмоциональный и социальный опыт – групповая рефлексия – повторное действие – перенос. После упражнения тренер обсуждает с участниками не «правильность» их мировоззрения, а то, что произошло, почему возникли сложности, какие действия способствовали общему результату и где похожая ситуация встречается в повседневной жизни. Такая логика соответствует циклу опытного обучения [3] и позволяет работать с поведением без прямой идеологической конфронтации.

Фактические результаты четырех измерений представлены в таблице 1. Числа воспроизводят данные авторского мониторинга; динамика рассчитана как разность округленных значений Т4 и Т1.

Таблица 1 – Средние оценки жизненных навыков (пятибалльная шкала, n = 10)

Навык	Т1	Т2	Т3	Т4	Δ Т4–Т1
Эмоциональная саморегуляция	**3,00**	**3,08**	**3,25**	**3,50**	**+0,50**
Реакция на ошибку / проигрыш	**3,00**	**3,17**	**3,17**	**3,58**	**+0,58**
Соблюдение правил	**3,50**	**3,67**	**3,67**	**3,92**	**+0,42**
Взаимодействие	**3,17**	**3,42**	**3,83**	**3,92**	**+0,75**
Выражение мнения	**3,08**	**3,33**	**3,50**	**3,67**	**+0,59**
Слушание других	**3,00**	**3,33**	**3,67**	**3,83**	**+0,83**

Примечание: значения представлены с округлением до сотых; для выражения мнения разность опубликованных округленных средних равна 0,59 (в некоторых исходных рабочих материалах указано 0,58).

Положительное направление изменения установлено по всем шести шкалам; наибольшая разница относится к слушанию (+0,83) и взаимодействию (+0,75). Интерпретация: совместная деятельность чаще и непосредственнее требует согласования решений, учета позиции партнера и координации действий. Это согласуется с социально-когнитивным объяснением связи среды, поведения и личностных

факторов [4]. На следующем этапе программы целесообразно специально оценивать не только общие баллы, но и проявления отдельных коммуникативных действий.

Прирост эмоциональной саморегуляции (+0,50) уступает показателям слушания и взаимодействия. Возможное объяснение состоит в том, что выполнение наблюдаемого коммуникативного действия и изменение устойчивого способа эмоционального реагирования имеют разную сложность. Однако предложенная последовательность развития остается гипотезой: имеющаяся схема исследования не позволяет установить временные и причинные связи психологических механизмов.

Для снижения зависимости от самоотчета сопоставлялись три оценки, полученные в различных контекстах. Результат представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Итоговая оценка навыков по трем источникам (n = 10)

Участник	Самооценка	Тренер	Сотрудник УИС	Разброс
У-01	**4,00**	**4,00**	**4,00**	**0,00**
У-02	**3,83**	**3,83**	**3,83**	**0,00**
У-03	**3,33**	**3,17**	**3,33**	**0,16**
У-04	**3,83**	**3,67**	**3,67**	**0,16**
У-05	**4,17**	**4,00**	**4,00**	**0,17**
У-06	**3,50**	**3,50**	**3,50**	**0,00**
У-07	**3,17**	**3,17**	**3,00**	**0,17**
У-08	**4,00**	**4,00**	**4,00**	**0,00**
У-09	**4,00**	**4,17**	**3,83**	**0,33**
У-10	**3,33**	**3,50**	**3,50**	**0,17**

В авторском мониторинге девять профилей оценены как имеющие высокую согласованность и один (У-09) – умеренную. Четыре участника имеют полное совпадение всех трех оценок. Факт согласованности свидетельствует о сравнительно близком восприятии текущих навыков разными наблюдателями; он не доказывает, что программа вызвала их изменение. Различие в случае У-09 заслуживает индивидуального анализа условий, в которых наблюдатели оценивают поведение.

В девяти письменных отзывах повторяются темы командной работы, доверия, взаимной поддержки, соблюдения правил и желания продолжить занятия. Участник отмечает: «Я обычно работаю сам… впечатление произвела работа с командой». Это не свидетельство окончательного изменения поведения, а факт осознанного сравнения двух способов деятельности. Другой выделяет «обсуждение действий после игры», подчеркивая самостоятельную значимость рефлексивного этапа. Высказывание «Мне было важно не нарушать условия игры»

показывает, что установленное правило становится предметом собственной оценки, а не только внешнего подчинения.

Количественная динамика слушания и взаимодействия содержательно совпадает с часто встречающимися в отзывах мотивами взаимопонимания и сотрудничества. Такая конвергенция повышает интерпретационную убедительность наблюдаемой тенденции, но не исключает социально желательные ответы, влияние тренера или интерес к необычному формату досуга. Положительное отношение к занятиям характеризует их приемлемость, а не доказанную реабилитационную эффективность.

В уголовно-исполнительном контексте развитие жизненных навыков допустимо рассматривать как дополнительный ресурс индивидуализированной воспитательной и психологической работы. Согласно логике RNR, применимость вмешательства зависит от конкретных потребностей человека, его профиля риска и восприимчивости [6]. Отсутствие навыка командной работы не является само по себе показателем экстремистской опасности. Good Lives Model позволяет дополнительно описывать приобретаемые возможности социально приемлемого достижения жизненных целей [7]. Принципиально разграничиваются три результата: освоение жизненных навыков; поведенческий отказ от насилия и противоправной деятельности; изменение радикальных установок. Ни одна из приведенных таблиц не измеряет напрямую два последних результата. Спортивная программа не должна подменять индивидуальную оценку рисков, профессиональную психологическую помощь, теологическую реабилитацию или правовые гарантии свободы совести. Добровольность, недискриминационность и обеспечение безопасности участников остаются важными условиями корректной реализации.

Увеличение среднего балла характеризует количественную динамику, однако устойчивое изменение предполагает повторяемость конструктивной реакции при изменении партнеров, условий игры и, прежде всего, за пределами занятия. Поэтому переносу навыков в ежедневную жизнь учреждения следует придать статус самостоятельного измеряемого исхода. Для этого необходимы поведенческие индикаторы, независимые оценки, заранее определенные временные интервалы и фиксация неблагоприятных либо нулевых результатов.

Ограничения исследования существенны: небольшая выборка, отсутствие контрольной группы, возможные эффекты отбора и ожиданий наблюдателей, отсутствие данных о долгосрочном переносе, а также одновременное влияние других мероприятий УИС. Следовательно, результаты позволяют утверждать реализуемость модели и наблюдаемую положительную динамику навыков, но не ее

изолированную причинную эффективность. Международные рекомендации по спортивным вмешательствам в местах лишения свободы также подчеркивают необходимость качественного дизайна, мониторинга и согласованности целей с методами оценки [2].

Заключение. Семимесячная апробация продемонстрировала организационную реализуемость спортивно-рефлексивной работы со взрослыми осужденными в условиях учреждения УИС. По полному массиву данных десяти участников зарегистрирована положительная динамика шести жизненных навыков; наиболее заметные изменения относятся к слушанию других и взаимодействию. Письменные отзывы подтверждают субъективную значимость совместного действия, поддержки и рефлексии; в девяти из десяти итоговых профилей зафиксирована высокая согласованность трех источников оценки.

Научное значение проекта заключается в предложенной последовательности практического формирования навыка: проявление поведения в структурированной ситуации, осмысление опыта, повторное действие и проверяемый перенос в повседневную среду. В качестве следующего этапа обоснованы стандартизация программы, расширение выборки, привлечение группы сравнения и независимая оценка переноса. Полученные материалы не дают оснований отождествлять развитие жизненных навыков с дерадикализацией; спортивно-рефлексивный формат целесообразно рассматривать как вспомогательный компонент комплексной пенитенциарной реабилитации.

1. United Nations Office on Drugs and Crime. Line Up Live Up: Trainer Manual. Life Skills Training Through Sport to Prevent Crime, Violence and Drug Use. – Vienna : United Nations, 2017. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/crimeprevention/17-01811_Manual_eBook_FINAL.pdf (дата обращения: 22.10.2026).
2. **Murray C., Coyle B., Morgan H.** et al. International consensus statement on the design, delivery and evaluation of sport-based interventions aimed at promoting social, psychological and physical well-being in prison // BMJ Open. – 2024. – Vol. 14, № 1. – Art. e075792. – DOI: 10.1136/bmjopen-2023-075792.
3. **Kolb D.A.** Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development. – Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1984. – 256 p.
4. **Bandura A.** Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory. – Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1986. – 617 p.
5. **Deci E. L., Ryan R.M.** The “What” and “Why” of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior // Psychological Inquiry. – 2000. – Vol. 11, № 4. – P. 227–268. – DOI: 10.1207/S15327965PLI1104_01.
6. **Andrews D.A., Bonta J., Hoge R.D.** Classification for Effective Rehabilitation: Rediscovering Psychology // Criminal Justice and Behavior. – 1990. – Vol. 17, № 1. – P. 19–52. – DOI: 10.1177/0093854890017001004.
7. **Ward T., Stewart C.A.** Criminogenic Needs and Human Needs: A Theoretical Model of the Rehabilitation of Offenders // Psychology, Crime & Law. – 2003. – Vol. 9, № 2. – P. 125–143.
8. **Maruna S.** Making Good: How Ex-Convicts Reform and Rebuild Their Lives. – Washington, DC : American Psychological Association, 2001. – 211 p.

САГИЕВА Агдалия Галимовна
магистрант 1 курса образовательной программы 7М12301 «Правоохранительная деятельность» Академии управления МВД Республики Казахстан
МУРАТЖАН Зарина Какимжановна
профессор кафедры Специальной подготовки Академии управления МВД Республики Казахстан, подполковник полиции, доктор философии (PhD)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКУМЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ И ДОКАЗЫВАНИЯ

В статье рассматриваются обстоятельства, необходимые для уголовно-правовой оценки фальсификации цифровых документов с использованием искусственного интеллекта. Анализируются действующие нормы о документах в цифровой среде, собирании доказательств, применении научно-технических средств и хранении журналов событий. Для сопоставления предъявленного объекта с первичными данными используется рабочее понятие юридически значимого расхождения. Оно служит организации анализа и не заменяет законодательные признаки состава уголовного правонарушения. Разграничиваются техническое изменение файла, юридическая подложность и действия конкретного лица. На основе действующих правил и материалов по цифровой криминалистике изложена аналитическая схема проверки. Практические выводы касаются установления состояния записи на юридически значимый момент, различения журнала событий и истории содержания записи, а также объяснения результатов программного анализа. Рекомендации конкретизируют применение существующих механизмов к проверке цифровых документов. Исследование имеет нормативный и аналитический характер, эмпирическая оценка предложенной схемы не проводилась.

Мақалада жасанды интеллектіні пайдаланып цифрлық құжаттарды бұрмалауға қылмыстық-құқықтық баға беру үшін анықталуға тиіс мән-жайлар қарастырылады. Цифрлық ортадағы құжаттар, дәлелдемелерді жинау, ғылыми-техникалық құралдарды қолдану және оқиғалар журналдарын сақтау туралы қолданыстағы нормалар талданады. Ұсынылған объектіні бастапқы деректермен салыстыру үшін заңдық маңызы бар сәйкессіздік жұмыс ұғымы ретінде пайдаланылады. Бұл ұғым талдауды ұйымдастыруға арналған және қылмыстық құқық бұзушылық құрамының заңда белгіленген белгілерін алмастырмайды. Файлдың техникалық өзгертілуі, құжаттың құқықтық тұрғыдан жалғандығы және нақты адамның әрекеттері ажыратылады. Қолданыстағы қағидалар мен цифрлық криминалистика материалдары негізінде тексерудің талдамалық схемасы берілген. Практикалық тұжырымдар заңдық маңызы бар сәттегі жазбаның жай-күйін анықтауға, оқиғалар журналы мен жазба мазмұнының өзгеру тарихын ажыратуға және бағдарламалық талдау нәтижелерін түсіндіруге қатысты. Ұсынымдар қолданыстағы тетіктерді цифрлық құжаттарды тексеруге

қолдануды нақтылайды. Зерттеу нормативтік және талдамалық сипатта, ұсынылған схема эмпирикалық бағалаудан өткізілген жоқ.

Введение

Файл может воспроизводить реквизиты официального документа и при этом не иметь подтвержденной связи с органом, от имени которого он предъявлен. Возможна и другая ситуация: документ действительно сформирован уполномоченной системой, но основан на ложной записи. Для расследования это разные обстоятельства. Если ограничиться внешним видом файла или результатом детектора искусственного интеллекта, различие между ними останется неустановленным.

Генеративные технологии позволяют создавать и изменять тексты и изображения, в том числе используемые для имитации документов. В докладе Europol такая возможность рассматривается в связи с документным мошенничеством и рисками для правоохранительной деятельности [5]. Однако расширение технических возможностей изготовления ложного контента само по себе не объясняет, какой состав уголовного правонарушения образуют конкретные действия. Для этого необходимо установить правовое значение объекта, характер искажения и способ его использования.

Для исследуемой категории деяний необходимо разграничивать уголовно-правовую оценку действий лица и установление применения искусственного интеллекта. Подозрительный файл, юридически подложный документ и доказанная причастность человека не являются взаимозаменяемыми выводами. Каждый из них имеет собственное фактическое основание и оценивается по действующим правилам доказывания [1; 2].

Цель статьи — определить, как связать юридические признаки фальсификации с цифровыми данными, которые можно получить, сохранить и проверить в уголовном процессе. Предмет исследования ограничен документами и сведениями в цифровой среде. Исследование бумаги, красителей и физических защитных элементов в него не входит. Использованы формально-юридический и системный методы, анализ законодательства Республики Казахстан и научных и методических материалов по цифровой криминалистике. Приведенные далее ситуации являются аналитическими примерами, а не описанием изученных уголовных дел.

Правовая природа цифрового объекта

Прежде чем исследовать способ фальсификации, необходимо определить, что именно представлено на проверку. Цифровой кодекс Республики Казахстан от 9 января 2026 года № 255-VIII разграничивает электронный документ, цифровой документ и цифровые сведения. По

статье 62 электронный документ представляет собой цифровую запись, удостоверяемую электронной цифровой подписью. Статья 63 связывает цифровой документ с формированием представления сведений на основании национальных регистров в момент запроса или предъявления. Статья 64 регулирует использование содержащихся в регистрах и иных государственных цифровых ресурсах сведений для удостоверения фактов, прав и обязанностей без отдельного документа [3, ст. 62–64].

Из этих положений следует, что расширение PDF или внешнее сходство с экраном государственного сервиса не определяет правовой статус объекта. Полученный через мессенджер снимок экрана может воспроизводить содержание настоящего документа, но его происхождение и юридическое значение требуют проверки. Если изображение создано искусственно, дополнительно устанавливается, за какой документ оно выдавалось и в каком правоотношении предъявлялось.

Поэтому для целей статьи различаются четыре объекта проверки: электронный документ с ЭЦП; цифровой документ, сформированный сервисом по данным регистра; цифровые сведения в первичном источнике; визуальная имитация документа. Последняя категория используется здесь как рабочее описание изображения или экранной формы, воспроизводящей признаки документа. Она не означает заранее установленного предмета преступления по статье 385 УК РК.

Отдельного внимания заслуживает достоверность самого источника. Действительная ЭЦП позволяет проверить подписанные данные и их связь с ключом, но не подтверждает истинность каждого указанного в документе обстоятельства. Ложные сведения могут быть включены до подписания; правомерность использования ключа также требует самостоятельной оценки. В свою очередь, технически измененное изображение может сохранять верное содержание. Это разграничение необходимо, чтобы не приравнивать любое редактирование файла к юридической подделке.

Таким образом, предмет проверки охватывает и предъявленное представление, и данные, на основании которых оно сформировано. Когда эти объекты исследуются раздельно, остается риск подтвердить техническую корректность файла, не проверив достоверность содержащихся в нем юридически значимых сведений.

Способы фальсификации и значение обнаруженного расхождения

Для расследования полезнее установить место изменения данных, чем ограничиться названием использованной нейросети. Можно выделить изготовление нового изображения документа, изменение представления существующего документа и вмешательство в

первичные записи цифровой системы. Генеративная модель способна участвовать в подготовке ложного текста или изображения, однако наличие каждого такого способа и роль ИИ в конкретном случае должны подтверждаться доказательствами.

При изготовлении нового изображения проверке подлежат заявленный источник, вид имитируемого документа и обстоятельства его предъявления. При редактировании копии необходимо установить, какие сведения изменены и соответствует ли предъявленная версия исходной. При вмешательстве в регистр исследуются уже действия внутри системы: доступ, изменение записи и последующее формирование документа на ее основе. Дополнительные сообщения, письма или страницы проверки могут использоваться для введения адресата в заблуждение; их содержание и происхождение исследуются вместе с основным объектом.

Для целей анализа в статье используется рабочее понятие юридически значимого расхождения. Под ним понимается искажение сведений, реквизитов либо происхождения предъявленного объекта, способное повлиять на удостоверение факта, права или обязанности. Такое расхождение может затрагивать содержание записи, принадлежность документа определенному органу или его соответствие тому виду официального документа, за который он выдается. Понятие систематизирует вопросы проверки и не вводит нового законодательного определения подделки.

Этот критерий задает предмет дальнейшей проверки. Изменение даты, от которой зависит действительность разрешения, требует иной оценки, чем изменение размера изображения при пересылке. Вместе с тем несовпадение с текущей записью регистра еще не устанавливает фальсификацию: необходимо исключить законное обновление данных, различие временных состояний и техническую ошибку. Ни сам критерий, ни обнаруженное расхождение не заменяют установления признаков состава уголовного правонарушения.

Статья 21 Закона Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII «Об искусственном интеллекте» предусматривает требования к прозрачности использования систем ИИ и маркировке синтетических результатов [4]. Эти требования могут помочь исследованию происхождения контента. Однако отсутствие маркировки не позволяет без дополнительной проверки сделать вывод о подложности документа или об осведомленности предъявившего его лица.

Пределы уголовно-правовой квалификации

Часть первая статьи 385 УК РК предусматривает ответственность, в частности, за подделку удостоверения либо иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, и за его сбыт. Часть третья устанавливает

ответственность за использование заведомо подложного документа [1, ст. 385]. Поэтому применительно к цифровому объекту требуется установить признаки предмета соответствующего деяния и содержание действий лица.

При проверке применимости статьи 385 УК РК существенна юридическая функция того вида документа, за который выдается исследуемый объект. Установлению подлежат предусмотренный порядок его формирования и удостоверения, характер искажения и действия лица. Эти обстоятельства необходимы для применения существующей нормы [1, ст. 385]. Внешнее сходство с официальным бланком не дает полного ответа на перечисленные вопросы.

Особенно осторожного подхода требуют скриншоты и файлы из переписки. Отсутствие у изображения самостоятельного статуса электронного документа не разрешает автоматически вопрос о его уголовно-правовом значении. Необходимо исследовать, как оно использовалось в конкретном правоотношении, за какой официальный документ выдавалось и отвечало ли признакам предмета соответствующего состава. Равным образом факт пересылки изображения сам по себе не подтверждает ни его изготовления отправителем, ни заведомости.

Если файл используется для завладения имуществом путем обмана, необходимо учитывать статью 190 УК РК и разъяснения Верховного Суда. По пунктам 4 и 5 нормативного постановления от 29 июня 2017 года № 6 использование при мошенничестве официального документа, подделанного другим лицом, охватывается составом мошенничества. Подделка такого документа самим виновным с последующим мошенничеством квалифицируется по совокупности части первой статьи 385 и соответствующей части статьи 190 УК РК [12, п. 4–5]. Поэтому установление того, кто изготовил файл, влияет на квалификацию, а не только описывает техническую сторону события.

При неправомерном доступе или изменении охраняемой законом информации отдельно проверяются признаки статей 205 и 206 УК РК, включая предусмотренные законом последствия. В частности, основной состав статьи 206 связывает ответственность с причинением существенного вреда [1, ст. 205–206]. Для случаев связи таких действий с мошенничеством применимы соответствующие разъяснения пункта 9 названного постановления Верховного Суда [12]. Одного факта изменения записи недостаточно для автоматического вывода о совокупности правонарушений.

Использование ИИ в этой системе оценки характеризует способ действий и подлежит доказыванию в соответствующей части. Отсутствие в статье 385 отдельного указания на нейросеть само по себе не доказывает законодательный пробел. Предложение о новой норме

должно сопровождаться указанием на конкретное деяние, которое не получает надлежащей оценки по действующему закону, и обоснованием того, почему существующих средств недостаточно.

Проверка цифрового объекта в процессе доказывания

УПК РК устанавливает общие требования к доказательствам, их допустимости, собиранию, фиксации и оценке [2, ст. 111–112, 122–125]. Для рассматриваемой темы существенно также содержание статьи 126: она связывает допустимость научно-технических средств, в частности, с их научной состоятельностью и требует фиксировать условия, порядок применения и полученные результаты [2, ст. 126]. Эти положения задают основу и для оценки программного анализа файла.

Исследования Л. Вердоливы, Й. Мирски и В. Ли раскрывают методы выявления синтетических изображений и ограничения таких методов [8; 9]. В NIST AI 100-4 отдельно рассматриваются ошибки детекции, условия оценки систем и воспроизводимость испытаний [7, разд. 4.2–4.3]. Эти материалы дают технические основания для осторожной интерпретации результатов. Они не подтверждают точность конкретного детектора на казахстанских документах и не могут заменить испытания на соответствующих данных.

Для анализа цифрового объекта в статье используется схема из четырех направлений проверки. Она опирается на действующие правила доказывания и методические подходы к исследованию цифровых данных [2; 6; 7; 10]. Ее назначение — связать технический результат с обстоятельством, которое необходимо установить по делу. Направления могут исследоваться параллельно с учетом обстоятельств конкретного дела.

Первый уровень — правовой статус объекта. Устанавливаются вид документа, его юридическая функция, обязательные реквизиты и полномочия заявленного источника. Результатом должна стать мотивированная характеристика исследуемого объекта и имитируемого вида документа. Название файла либо его размещение в переписке такой характеристики не заменяет.

Второй уровень — происхождение и состояние первичных данных. Предъявленная версия сопоставляется со сведениями уполномоченного источника на юридически значимый момент. В запросе оператору необходимо обозначить, требуется ли подтвердить выдачу документа, содержание записи на определенную дату или историю ее изменений. Сравнение только с текущим состоянием регистра может оставить необъясненным расхождение, возникшее после предъявления документа.

Если имеются основания предполагать вмешательство в сам источник, сведения регистра также подлежат проверке. В пределах процессуальных полномочий исследуются журналы изменений, данные

о доступе и иные доступные сведения, позволяющие восстановить последовательность событий. Ответ оператора о существовании записи подтверждает определенное обстоятельство, но сам по себе не объясняет, кем и на каком основании эта запись внесена.

Третий уровень — технические свойства объекта и сохранность полученных данных. Исследуются структура файла, метаданные, ЭЦП и обнаруженные признаки обработки. Сохранение исходного экземпляра, работа с копией и документирование произведенных операций позволяют проверить результаты исследования. NIST SP 800-86 и рекомендации SWGDE обосновывают необходимость контроля целостности и документирования обращения с цифровыми данными [6; 10]. При этом контрольная сумма помогает сравнивать конкретные экземпляры данных; она не удостоверяет правдивость их содержания.

Для динамически формируемого документа необходимо отдельно сохранить исследуемое отображение и сведения об условиях его получения. Разные запросы могут давать различные экземпляры файла. Поэтому несовпадение их контрольных сумм оценивается вместе с содержанием и особенностями системы. Если историческое состояние записи восстановить невозможно, это ограничение должно быть отражено в выводах проверки.

Четвертый уровень — действия и осведомленность конкретного лица. Проверяются обстоятельства создания, изменения, получения и предъявления объекта, связь учетных записей и устройств с человеком, а также данные о его цели. Наличие файла на устройстве не дает полного ответа на эти вопросы. Необходимо установить, какие именно действия совершило лицо и какими доказательствами это подтверждается.

Применение ИИ выделяется в самостоятельный вопрос в пределах этого исследования. Его подтверждение может потребовать анализа доступных файлов проекта, переписки, истории действий и иных законно полученных данных. При этом следы обычного редактирования не позволяют без дополнительных оснований назвать использованную модель или утверждать факт генерации. Невозможность установить применение ИИ также не предрешает оценку иных доказательств подделки.

Технологии подтверждения происхождения контента, включая C2PA, позволяют исследовать связанные с объектом сведения о создании и обработке [11]. Их результат оценивается в пределах того, что именно проверено. Подтвержденная история операций не дает самостоятельного ответа об истинности изложенных фактов, а отсутствие таких сведений оставляет вопрос о происхождении открытым.

Анализ условных правовых ситуаций

Рассмотрим изображение разрешения, направленное организации для подтверждения права на определенную деятельность. Уполномоченный орган сообщает, что такого разрешения не выдавал. Это существенное расхождение в происхождении и содержании предъявленного объекта. Однако для квалификации еще необходимо установить правовой режим имитируемого разрешения, обстоятельства использования изображения и осведомленность лица. Вывод программы о возможной генерации дополняет проверку лишь в пределах примененного метода.

Вторая ситуация — электронный документ с действительной ЭЦП, в который до подписания включены заведомо ложные сведения. Техническая проверка может подтвердить целостность подписанных данных. Основными становятся обстоятельства формирования содержания, полномочия подписанта и его действия. Этот пример показывает, почему техническую корректность подписи нельзя использовать как окончательный вывод о достоверности документа и почему выбор статьи УК требует самостоятельной правовой оценки.

В третьей ситуации ложные сведения неправомерно внесены в регистр, после чего официальный сервис сформировал документ на их основе. Проверка только экранного представления и факта наличия записи не разрешит вопрос о вмешательстве. Необходимо исследовать историю данных, доступ к системе, предусмотренные законом последствия и связь операций с конкретным лицом. Наличие официального сервиса не устраняет необходимости проверить законность изменения первичных сведений.

Сопоставление этих ситуаций показывает, почему результат отдельной технической проверки нельзя распространять на все обстоятельства дела. Действительность ЭЦП, наличие записи в регистре и выявленный признак обработки подтверждают разные обстоятельства. Полнота используемой аналитической схемы и удобство ее применения требуют дальнейшей оценки на обезличенных материалах следственной и судебной практики.

Действующее регулирование и практические выводы

Правовая основа получения документов и сведений уже предусмотрена частью второй статьи 122 УПК РК. Применение научно-технических средств и фиксация условий, порядка их использования и результатов регулируются статьей 126 УПК РК [2]. Квалификация подделки и ее соотношение с мошенничеством должны учитывать статьи 190 и 385 УК РК и действующие разъяснения Верховного Суда [1; 12]. Эти положения составляют исходную нормативную основу исследования.

Обязанности по регистрации и хранению событий также уже установлены. Для субъектов, на которых распространяются Единые требования, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832, пункт 38 предусматривает хранение журналов регистрации событий не менее трех лет и их защиту от вмешательства. Пункт 53-4 предусматривает сохранение электронных документов в неизменном виде вместе с ЭЦП, метками времени и сведениями о статусе регистрационных свидетельств на момент подписания [13].

Для предмета статьи существенно различие между журналом событий, историей содержания записи и конкретным отображением документа. Запись о входе пользователя или выполненной операции может иметь значение для расследования, но не всегда содержит прежнее содержание измененного поля. Сохранение подписанного документа также не равнозначно сохранению каждого временного состояния динамического представления. Следовательно, наличие обязанности хранить журналы не позволяет без исследования конкретной системы утверждать, что по ним можно восстановить любую прежнюю версию сведений. Поэтому при истребовании данных следует обозначать, требуется ли журнал операций, историческая версия записи или сохраненный электронный документ.

В качестве практического способа применения существующих правил предлагается форма сопоставления предъявленного объекта с первичным источником. Для каждого спорного реквизита в ней связываются его значение в предъявленном объекте, сведения источника на проверяемый момент, основание получения этих сведений, результат сравнения и ограничения проверки. Если исторические данные недоступны, фиксируется именно невозможность соответствующего сравнения; ее нельзя автоматически трактовать как подтверждение подлинности или подложности. Такая форма имеет методическое назначение и не предлагается как новый обязательный процессуальный документ.

Требования к исследовательскому программному инструменту конкретизируются с учетом статьи 126 УПК РК, рекомендаций NIST и SWGDE [2; 6; 7; 10]. В отчете следует различать технический признак обработки, результат сопоставления с первичными данными и вероятностную оценку синтетического происхождения. Каждый вывод связывается с исследованным экземпляром, примененным методом и его ограничениями. Указание программы, версии, настроек и объектов исследования служит проверяемости применения технического средства.

С учетом этих положений предлагается организация отчета по проверяемым обстоятельствам: обнаруженное несоответствие, данные

и метод, на которых основан результат, а также вопрос, оставшийся неразрешенным. Например, подтвержденное изменение изображения не позволяет без дополнительных данных установить, кто его выполнил и знал ли предъявивший файл человек об изменении. Если анализ не охватывает конкретный формат или способ обработки, результат должен отражать это ограничение. Эти положения предназначены для разработки и последующей апробации инструмента; их эффективность в настоящей статье не подтверждается результатами испытаний.

Таким образом, практические рекомендации статьи относятся к применению действующих полномочий и к организации сопоставления цифровых данных. Вывод о необходимости законодательных изменений потребовал бы отдельно установить конкретное неурегулированное отношение, оценить действующие нормы и подтвердить, почему имеющихся механизмов недостаточно.

Заключение

Уголовно-правовая оценка фальсификации цифрового документа требует установить юридическое значение предъявленного объекта, характер искажения и действия лица. Обнаруженное программой несоответствие имеет доказательственное значение в пределах того обстоятельства, которое оно способно подтвердить. Переход от признака обработки к выводу о подделке и затем к выводу о виновности требует самостоятельного обоснования на каждом этапе.

Сопоставление рассмотренных норм и условных ситуаций показывает, что проверка должна учитывать состояние данных на юридически значимый момент и возможное вмешательство в первичный источник. Проверка действительной подписи, существования записи и целостности файла разрешает отдельные вопросы и не предрешает оценку содержания документа и действий лица. Рабочее понятие юридически значимого расхождения и схема проверки используются для сопоставления спорных реквизитов с относящимися к ним данными и определения пределов полученного результата.

Практический результат работы — конкретизация сопоставления спорного реквизита с первичными данными и организация программного отчета по подтвержденным и неразрешенным обстоятельствам. Эти рекомендации развивают применение существующих правил к исследуемому объекту. Их апробация, оценка точности инструмента и выводы о распространенности ошибок правоприменения требуют отдельного эмпирического исследования.

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. ИПС «Әділет». URL: https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (дата обращения: 26.10.2026).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. ИПС «Әділет». URL: https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 26.10.2026).

3. Цифровой кодекс Республики Казахстан от 9 января 2026 года № 255-VIII ЗРК. ИПС «Әділет». URL: https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255 (дата обращения: 26.10.2026).
4. Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК «Об искусственном интеллекте». ИПС «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230 (дата обращения: 26.10.2026).
5. Europol. Facing reality? Law enforcement and the challenge of deepfakes. An observatory report from the Europol Innovation Lab. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. Updated January 2024. URL: https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/facing-reality-law-enforcement-and-challenge-of-deepfakes (accessed: 26.10.2026).
6. **Kent K., Chevalier S., Grance T., Dang H.** Guide to Integrating Forensic Techniques into Incident Response. NIST SP 800-86. Gaithersburg: NIST, 2006. DOI: 10.6028/NIST.SP.800-86.
7. National Institute of Standards and Technology. Reducing Risks Posed by Synthetic Content: An Overview of Technical Approaches to Digital Content Transparency. NIST AI 100-4. November 2024. DOI: 10.6028/NIST.AI.100-4.
8. **Verdoliva L.** Media Forensics and DeepFakes: An Overview. IEEE Journal of Selected Topics in Signal Processing. 2020. Vol. 14. No. 5. P. 910–932. DOI: 10.1109/JSTSP.2020.3002101.
9. **Mirsky Y., Lee W.** The Creation and Detection of Deepfakes. ACM Computing Surveys. 2021. Vol. 54. No. 1. Article 7. DOI: 10.1145/3425780.
10. Scientific Working Group on Digital Evidence. Best Practices for Digital Evidence Collection. SWGDE 18-F-002-2.0. Version 2.0, 20 November 2025. URL: https://www.swgde.org/documents/published-complete-listing/18-f-002-2-0/ (accessed: 26.10.2026).
11. Coalition for Content Provenance and Authenticity. Content Credentials: C2PA Technical Specification. Version 2.4, April 2026. URL: https://spec.c2pa.org/specifications/specifications/2.4/specs/C2PA_Specification.html (accessed: 26.10.2026).
12. О судебной практике по делам о мошенничестве: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6. ИПС «Әділет». URL: https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S (дата обращения: 26.10.2026).
13. Об утверждении единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности: постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года № 832. ИПС «Әділет». URL: https://old.adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000832 (дата обращения: 26.10.2026).

ТАЖИБАЕВА Мадина Радиковна
магистрант профильной магистратуры набора 2026 года
Академии Управления МВД РК

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ МНОГОЭПИЗОДНОГО МОШЕННИЧЕСТВА НА СТАДИИ ПЕРВИЧНОЙ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ КУИ

В статье исследуются возможности применения технологий искусственного интеллекта для выявления признаков многоэпизодного мошенничества при первичной аналитической проверке материалов, зарегистрированных в книге учета информации (КУИ). Рассматриваются официальные статистические данные о зарегистрированных мошенничествах в Республике Казахстан, нормативные основы использования интеллектуальных систем, методы анализа текстов и структурированных данных, а также графовый анализ связей. Предлагается поэтапная модель выявления потенциально взаимосвязанных сообщений с обязательной проверкой результатов уполномоченным сотрудником. Отдельное внимание уделено защите персональных данных, объяснимости алгоритмов и недопустимости автоматической подмены процессуальных решений.

Введение

Цифровизация общественных отношений, развитие электронных платежей, интернет-торговли и дистанционного банковского обслуживания расширяют возможности экономической деятельности, но одновременно создают условия для новых способов мошенничества. Такие схемы могут включать нескольких потерпевших, разные банковские счета, телефонные номера, интернет-ресурсы и посредников, используемых для перемещения денежных средств.

Особую сложность представляет выявление многоэпизодного мошенничества: отдельные обращения граждан первоначально могут восприниматься как самостоятельные события, хотя фактически их связывают общий способ обмана, источник коммуникации, повторяющиеся реквизиты или согласованные действия нескольких лиц. На стадии первичной проверки материалов КУИ ручное сопоставление затрудняют большой объем поступающей информации, различия в изложении обстоятельств и ограниченность времени.

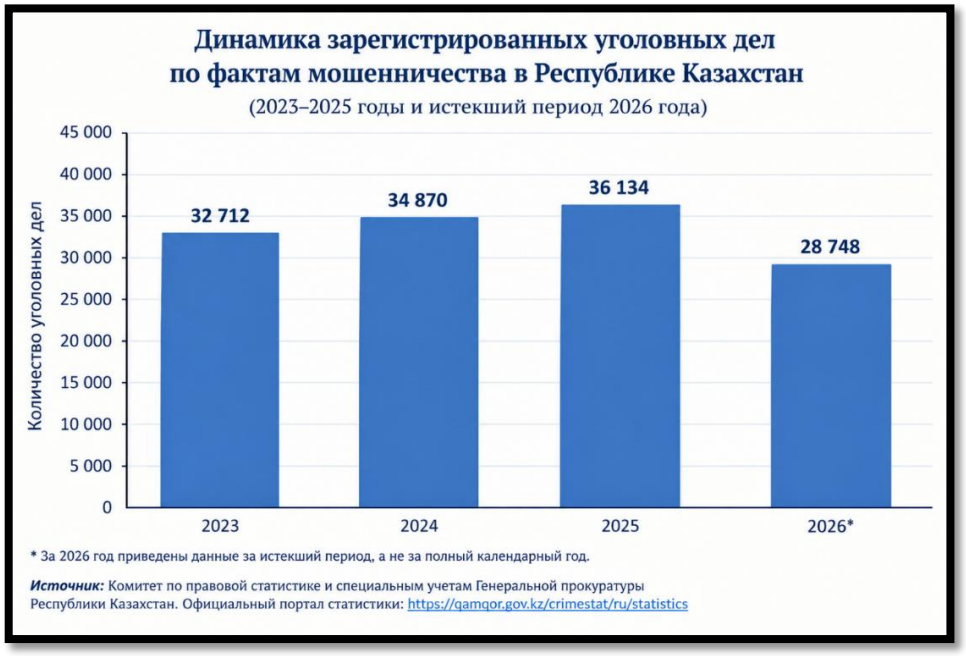
Актуальность исследования обусловлена также государственной политикой цифровой трансформации и развития искусственного интеллекта. В Послании народу Казахстана от 8 сентября 2025 года «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» Президент Республики

Казахстан Касым-Жомарт Токаев обозначил развитие искусственного интеллекта как одно из стратегических направлений модернизации страны. В Послании 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» особое внимание уделено укреплению правопорядка и принципа «Закон и порядок». Эти приоритеты формируют политическую и организационную основу для исследования цифровых средств противодействия преступности. [1;2].

Цель статьи-разработать научно обоснованные предложения по применению технологий искусственного интеллекта для выявления признаков взаимосвязанных эпизодов мошенничества при первичной аналитической проверке материалов КУИ. Для достижения цели рассматриваются статистические показатели, правовые ограничения, аналитические методы и модель организации первичного отбора материалов.

Основная часть

Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2023 году было зарегистрировано 32 712 уголовных правонарушений, связанных с мошенничеством, в 2024 году-34 870, в 2025 году-36 134. За истекший период 2026 года в исходном статистическом материале указано 28 748 правонарушений этой категории [3]. Эти значения показывают масштаб проблемы и обосновывают необходимость совершенствования аналитической работы ***(см. Изображение №1).***



Изображение №1

Вместе с тем общая статистика мошенничества и интернет-мошенничества не отражает непосредственно число многоэпизодных дел. Поэтому приведенные показатели характеризуют актуальность темы, но не могут рассматриваться как прямое доказательство распространенности именно многоэпизодного мошенничества.

Правовую основу исследования составляет Уголовный кодекс Республики Казахстан, в частности статья 190, устанавливающая ответственность за мошенничество-хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием [4]. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан устанавливает порядок начала досудебного расследования, а также регламентирует прием и регистрацию заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, в частности статьи 179 и 181 [5]. Правила приема и регистрации заявлений, сообщений и рапортов, а также ведения Единого реестра досудебных расследований определяют организационные требования к учету информации [6].

Дополнительную нормативную основу составляет Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК «Об искусственном интеллекте», предусматривающий принципы законности, прозрачности, объяснимости, защиты данных, безопасности и ответственности при использовании систем искусственного интеллекта [7]. Обработка сведений о заявителях, потерпевших и иных лицах должна также соответствовать Закону Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» [8].

Следовательно, интеллектуальная система может использоваться для аналитической поддержки, но не для обхода установленной процедуры приема и регистрации сообщений, необоснованного отказа в регистрации либо автоматического принятия решений, отнесенных законом к компетенции уполномоченных лиц.

Возможности искусственного интеллекта для выявления связанных эпизодов

Многоэпизодное мошенничество может характеризоваться повторяемостью способов обмана, использованием одинаковых или связанных реквизитов, пересечением контактных данных, сходством содержания заявлений и определенной последовательностью движения денежных средств. Ни один из таких признаков по отдельности не подтверждает существование единой преступной схемы. Поэтому система должна выявлять совокупность потенциальных связей, которые впоследствии проверяются сотрудником. При этом их функции должны быть четко разграничены.

Первый этап-прием и регистрация информации. Заявление или сообщение принимается и регистрируется в установленном законодательством порядке. Эти действия выполняет уполномоченный

сотрудник с использованием предусмотренных информационных систем.

*Второй этап-*автоматизированное извлечение признаков. После получения законного доступа к материалу система анализирует его текст и выделяет сведения, которые могут иметь значение для последующего сопоставления: способ предполагаемого обмана, дату и время события, сумму ущерба, номера телефонов, банковские реквизиты, электронные адреса, ссылки на интернет-ресурсы и используемые способы связи. Система также может выявлять смысловое сходство между описаниями событий, даже если заявители используют разные формулировки.

Задача сотрудника на этом этапе проверить корректность извлеченных сведений по первичному документу, обратить внимание на пропущенные или ошибочно распознанные данные и при необходимости уточнить информацию.

Третий этап-сопоставление с ранее зарегистрированными материалами. Система сопоставляет выделенные признаки с данными других материалов КУИ, в том числе зарегистрированных в разных регионах Республики Казахстан. Она ищет совпадения по контактным данным и реквизитам, сравнивает сценарии предполагаемого обмана, анализирует временные характеристики событий и выявляет повторяющиеся сочетания признаков. При необходимости система формирует граф связей между материалами, телефонными номерами, счетами и другими объектами. Например, совпадение номера телефона, сходного сценария обмана и совпадающих платежных реквизитов может служить основанием для более тщательной проверки.

Четвертый этап-формирование перечня потенциально связанных материалов. По результатам анализа система группирует материалы, указывает выявленные совпадения и приводит обоснование каждого предполагаемого совпадения. Например, в аналитическом сообщении могут быть указаны два материала с одинаковым номером телефона, сходным способом обмана и близкими датами событий.

Полученный результат является анализом, а не установленным фактом совершения преступления одним лицом. Система не должна присваивать человеку статус виновного либо формировать безусловный вывод о наличии единой преступной группы.

Пятый этап-проверка результатов уполномоченным сотрудником. Сотрудник изучает первичные заявления и другие доступные материалы, проверяет совпадающие признаки, устанавливает, не являются ли они случайными или формальными.

Именно человек оценивает значение выявленных связей с учетом фактических обстоятельств, требований уголовно-процессуального законодательства и прав участников процесса. При этом сотрудник

вправе не согласиться с результатом автоматизированного анализа, если первичные документы его не подтверждают.

Шестой этап-документирование и использование результатов. Система может сформировать проект аналитической справки, включив в нее перечень сопоставленных материалов, обнаруженные совпадения, использованные признаки, дату анализа и сведения о версии алгоритма. Уполномоченный сотрудник проверяет содержание справки и определяет порядок дальнейшего использования информации в соответствии с законом.

Таким образом, автоматизированная система выполняет поиск, извлечение, сопоставление и предварительную группировку информации, а сотрудник проверяет достоверность результатов, оценивает обстоятельства и принимает решения в пределах своей компетенции. Такое разграничение позволяет использовать преимущества искусственного интеллекта без передачи ему полномочий, которые должны осуществляться человеком в установленном законом порядке.

Степень научной разработанности проблемы

Вопросы применения цифровых технологий в правоохранительной деятельности и выявления взаимосвязей между преступлениями рассматриваются в научных работах казахстанских исследователей. Хотя проблема использования искусственного интеллекта непосредственно для выявления многоэпизодного мошенничества на стадии первичной аналитической проверки материалов КУИ требует дальнейшего изучения, отдельные аспекты этой темы уже нашли отражение в отечественных научных публикациях.

Так, Н.О. Дулатбеков и С.Н. Бачурин в статье «Теоретические предпосылки применения инструментов искусственного интеллекта при реализации трехзвенной модели судебной и правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» рассматривают предпосылки использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве и правоохранительной деятельности. Их исследование имеет значение для обоснования возможности применения интеллектуальных инструментов в качестве средства повышения эффективности работы государственных органов при условии соблюдения требований законности и защиты прав граждан [9].

Н. Е. Байгелова, А. К. Жумадилла и Қ. Б. Үркімбай в работе «Цифровизация правоохранительной деятельности: использование искусственного интеллекта в следственной практике» обращают внимание на возможности искусственного интеллекта при анализе значительных объемов информации, выявлении закономерностей и поиске данных, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений. Авторы рассматривают интеллектуальные технологии

как вспомогательный инструмент, который должен облегчать работу сотрудника, а не заменять его [10]. Этот подход соответствует предлагаемой в настоящей статье модели: алгоритм выявляет возможные связи между материалами, а человек проверяет их обоснованность и принимает решения в рамках своей компетенции.

Проблемы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, исследовали Н. К. Имангалиев и Л. А. Темиржанова. В их публикации рассматриваются трудности расследования интернет-преступлений, в том числе связанные с получением информации от интернет-провайдеров и других организаций, трансграничным характером преступных действий и риском утраты значимых сведений [11]. Для рассматриваемой темы это важно потому, что выявление взаимосвязанных эпизодов мошенничества зависит не только от сходства заявлений, но и от возможности законно сопоставлять сведения, содержащиеся в разных материалах.

А.Б. Курумбаева и Б.Б. Кощегулов рассматривают отдельные вопросы квалификации мошенничеств, совершаемых с использованием информационных систем [12]. Их работа относится к правовым аспектам информационного мошенничества и помогает обозначить необходимость отличать технические признаки взаимосвязи между сообщениями от юридической оценки действий конкретного лица. Само по себе совпадение номера телефона, банковского реквизита или интернет-ресурса еще не подтверждает наличие единого преступного умысла и не может автоматически определять квалификацию деяния.

Таким образом, в казахстанской научной литературе исследуются как возможности использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, так и вопросы выявления и расследования интернет-мошенничества. Вместе с тем представляется перспективным дальнейшее исследование конкретной организационно-аналитической модели, которая объединяет автоматизированное сопоставление материалов КУИ на республиканском уровне, выявление потенциально связанных эпизодов и обязательную проверку результатов уполномоченным сотрудником. Именно разработка такой модели составляет основное направление настоящей статьи.

Научная новизна предлагаемого подхода заключается в комплексном применении искусственного интеллекта на стадии первичной аналитической работы с материалами КУИ. Модель объединяет содержательные, структурные и временные признаки, чтобы обнаруживать возможные связи между сообщениями до того, как они станут очевидными при последовательном ручном изучении документов.

Научная обоснованность предложения связана с применением методов обработки естественного языка, поиска сходства и графового анализа.

Для пилотной оценки целесообразно использовать следующие показатели: точность выявления действительно связанных материалов; полнота обнаружения взаимосвязанных эпизодов в проверяемой выборке; доля ложноположительных совпадений; среднее время обработки одного материала; доля результатов, подтвержденных сотрудником после изучения первичных источников.

Пилотное исследование следует проводить на обезличенной выборке ранее обработанных материалов. До начала испытания необходимо определить критерии связанности эпизодов и сопоставить результаты автоматизированного анализа с выводами экспертной проверки. Это позволит оценить не только потенциальную пользу, но и риски ошибочных совпадений.

Внедрение искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность должно сопровождаться соблюдением нескольких обязательных гарантий.

Во-первых, необходимо соблюдать законность и процессуальную самостоятельность. Алгоритмическое совпадение само по себе не является доказательством совершения преступления и не заменяет предусмотренные законом основания для процессуальных решений.

Во-вторых, требуется обеспечивать защиту персональных данных и конфиденциальность. Сведения о потерпевших и иных лицах могут обрабатываться только в рамках установленных законом полномочий и с применением необходимых организационных и технических мер. Передача материалов во внешние публичные сервисы искусственного интеллекта без надлежащего правового основания и гарантий конфиденциальности создает неприемлемые риски.

В-третьих, результаты должны быть объяснимыми: система должна указывать, какие признаки обусловили совпадение, и позволять проверить вывод по первичному источнику.

В-четвертых, необходимо снижать риск ложных выводов. Совпадение телефонного номера, банковского счета или IP-адреса не всегда свидетельствует об участии владельца в мошенничестве: реквизит может быть общим, принадлежать посреднику или использоваться без ведома лица.

В-пятых, необходимо обучать сотрудников критической оценке алгоритмических результатов. Даже технически качественная система не обеспечивает надлежащего результата, если пользователь воспринимает ее выводы как безусловно достоверные и не проверяет исходные сведения. Ответственность за процессуальные решения должна оставаться за уполномоченным должностным лицом.

Заключение

Применение технологий искусственного интеллекта при первичной аналитической проверке материалов КУИ представляет перспективное направление совершенствования противодействия многоэпизодному мошенничеству. Официальные показатели зарегистрированных мошенничеств подтверждают актуальность улучшения анализа поступающей информации, однако не позволяют самостоятельно определить число многоэпизодных дел.

Наиболее перспективны автоматизированный анализ текстов заявлений, сопоставление реквизитов, графовый анализ взаимосвязей и выявление повторяющихся моделей предполагаемого обмана. Их объединение позволяет формировать аналитические ориентиры для проверки возможной связи между отдельными материалами.

Практическое внедрение предложенной модели требует пилотной оценки на обезличенных данных, измерения точности и полноты выявления связей, а также контроля ложноположительных результатов. Обязательными условиями являются соблюдение уголовно-процессуального законодательства и требований о персональных данных, прозрачность алгоритмических выводов и проверка результатов человеком. Таким образом, искусственный интеллект должен выступать вспомогательным инструментом, повышающим качество аналитической работы, но не подменяющим процессуальные полномочия и ответственность должностных лиц.

---

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». 8 сентября 2025 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм». 2 сентября 2024 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru

3. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Статистические данные о зарегистрированных уголовных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: https://qamqor.gov.kz/crimestat/ru/indicators/criminal

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (ст. 190) [Электронный ресурс]. Информационно-правовая система «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК (ст. 179, 181) [Электронный ресурс]. Информационно-правовая система «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231

6. Правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований [Электронный ресурс]. Официальный ресурс Министерства внутренних дел Республики Казахстан. URL: https://www.gov.kz/org/mod-police/documents/details/457098

7. Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК «Об искусственном интеллекте» [Электронный ресурс]. Информационно-правовая система «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230

8. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» [Электронный ресурс]. Информационно-правовая система «Әділет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094

9. **Дулатбеков Н.О., Бачурин С.Н.** Теоретические предпосылки применения инструментов искусственного интеллекта при реализации трехзвенной модели судебной и правоохранительной деятельности в Республике Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». — 2024. — Т. 29, № 3 (115). — С. 59–69. — URL: https://rep.buketov.edu.kz/server/api/core/bitstreams/3e0c8211-27b1-49b0-94f9-59084c607ffc/content

10. **Байгелова Н.Е., Жумадилла А.К., Үркімбай Қ. Б.** Цифровизация правоохранительной деятельности: использование искусственного интеллекта в следственной практике // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия «Международная жизнь и политика». — 2025. — Т. 1, № 80. — DOI: https://doi.org/10.51889/1728-550X.2025.80.1.001.
11. **Имангалиев Н.К., Темиржанова Л.А.** Актуальные проблемы выявления и раскрытия уголовных правонарушений, совершаемых в сети Интернет // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия «Право». — 2022. — Т. 138, № 1. — С. 124–132. — DOI: https://doi.org/10.32523/2616-6844-2022-138-1-124-132.
12. **Курумбаева А.Б., Кощегулов Б.Б.** Некоторые вопросы квалификации мошенничеств, совершаемых с использованием информационных систем // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». — 2022. — № 3. — С. 46–53. — URL: https://rep.ksu.kz/handle/data/14266.

САЛХАНОВА Салима Дулатовна
магистрант 1 курса
Академии управления МВД Республики Казахстан

РАХМЕТОЛЛОВ Аскар Канатович
доцент кафедры общеюридических дисциплин
Института послевузовского образования Академии
правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан, доктор PhD,
советник юстиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПОСТАВОК ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ, СВЯЗАННОЙ С РИСКОМ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ

В статье рассматривается совершенствование правоохранительной деятельности по выявлению трансграничного перемещения химической продукции, потенциально связанной с незаконным производством новых синтетических и дизайнерских наркотиков. Разграничиваются прекурсоры, включённые в национальные перечни, и иные химические компоненты, отсутствующие в этих перечнях, но потенциально используемые при незаконном производстве таких наркотиков. На основе законодательства Республики Казахстан, официальной статистики и сравнительного анализа опыта Европейского союза (ЕС), Соединённых Штатов Америки (США), Индии и Китая оцениваются действующие таможенные и международные цифровые инструменты. Отдельное внимание уделено системам Международного комитета по контролю над наркотиками (International Narcotics Control Board, INCB): INCB PEN Online (Pre-Export Notification Online) применяется для предварительных уведомлений об экспорте международно контролируемых прекурсоров, а добровольная система PEN Online Light (Pre-Export Notification Online Light) — для отдельных химических веществ, не включённых в международные таблицы контроля. Обосновывается, что общее таможенное декларирование и предварительное уведомление не обеспечивают сквозного отслеживания таких компонентов после ввоза до конечного использования; предлагаются меры межведомственной риск-ориентированной прослеживаемости с соблюдением законных интересов бизнеса.

Введение. Незаконное производство и распространение синтетических наркотиков создают угрозу общественной безопасности и здоровью населения. Для правоохранительной практики значим не только факт изъятия готовых веществ, но и выявление цепочки, которая обеспечивает их производство: приобретение химической продукции, её перемещение через границу, поступление получателю и дальнейшее использование или перераспределение.

Наряду с правоохранительным противодействием важную роль в профилактике играет прозрачная система медицинского наблюдения. Под прозрачностью в данном случае следует понимать полноту и

сопоставимость обезличенных статистических сведений о зарегистрированных случаях, обращаемости за помощью и изменении показателей по периодам и регионам. Их анализ позволяет точнее выявлять тенденции, планировать профилактические меры и оценивать их результативность. При этом прозрачность статистики не означает раскрытия персональных медицинских данных или расширения доступа к индивидуальным сведениям пациентов. Статья 273 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» относит персональные медицинские данные и сведения о факте обращения, состоянии здоровья и диагнозе к тайне медицинского работника; сбор и обработка данных также должны соответствовать требованиям законодательства о персональных данных [10; 11].

Существенным организационным пробелом остаётся отсутствие сквозной прослеживаемости таких цепочек. Государственный контроль распространяется на вещества, включённые в установленные перечни, и на предусмотренные законом операции. Вместе с тем легальная промышленная химическая продукция может перемещаться через границу и между предприятиями без единой цифровой записи, которая позволяла бы уполномоченным органам сопоставить сведения о ввозе, получателе, фактическом использовании и последующем перемещении товара. В результате после пересечения границы возникает риск «оседания» части продукции в непрозрачных сегментах оборота. Этот риск требует оценки на основе данных, а не презумпции нарушения в отношении всех предприятий химической отрасли.

Актуальность темы соотносится с Посланием Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Актуальные задачи Казахстана в новом историческом цикле» от 28 октября 2026 года. В Послании подчёркнуты значение дисциплины и порядка, роль правоохранительных органов, практическая цифровизация и развитие стратегии Digital Qazaqstan. Президент отдельно указал, что цифровизация должна приносить практический результат, а её сведение к автоматизации существующих процессов недостаточно [1]. Эти ориентиры применимы к задачам прослеживаемости химической продукции при условии соблюдения законности и защиты добросовестной предпринимательской деятельности.

Цель статьи — обосновать направления совершенствования правоохранительной деятельности по выявлению и предупреждению правонарушений, связанных с трансграничным перемещением и возможным перенаправлением химической продукции, используемой при незаконном производстве синтетических наркотиков. Органы внутренних дел рассматриваются как один из ключевых субъектов этой деятельности, действующий во взаимодействии с иными

компетентными органами и в пределах установленной компетенции. Методологическую основу составили анализ нормативных правовых актов и официально опубликованных статистических материалов, сравнительно-правовой анализ подходов Европейского союза, США и Индии, а также системный подход к межведомственному обмену данными.

1. Статистические показатели и пределы их интерпретации

Официальные публикации свидетельствуют о масштабной деятельности правоохранительных органов по пресечению наркопреступности и выявлению подпольного производства. По данным Министерства внутренних дел Республики Казахстан (МВД РК), в 2024 году полиция изъяла 547 кг синтетических наркотиков и две тонны прекурсоров, выявила 94 внутренних канала поставки, из которых 55 были связаны с синтетическими веществами, и ликвидировала 63 нарколаборатории [2]. В январе 2026 года МВД РК сообщило, что по итогам 2025 года правоохранительными и специальными государственными органами изъято почти 1,5 тонны синтетических наркотиков и ликвидировано 28 лабораторий по их производству [3].

Эти показатели нельзя трактовать как прямую динамику потребления: годовые сообщения различаются охватом органов и учётом результатов. Масса изъятого зависит от выявляемости, оперативных мероприятий и структуры обнаруженных партий. Она характеризует работу правоохранительной системы и выявленную часть незаконного оборота, но не число потребителей и не фактическую распространённость употребления.

По информации, озвученной представителем Министерства здравоохранения на брифинге и опубликованной в феврале 2024 года, на начало 2024 года на динамическом наблюдении находились 18 329 человек с зависимостью от наркотических и психотропных веществ; в сообщении отдельно указаны 798 лиц с зависимостью, связанной с синтетическими наркотиками [4]. Это ведомственный показатель зарегистрированных случаев, а не оценка всех людей, употребляющих синтетические вещества. Официальные открытые сведения не дают основания напрямую экстраполировать его на всю популяцию.

Следовательно, для полноценного мониторинга необходимы сопоставимые ежегодные ряды медицинских и правоохранительных показателей: число зарегистрированных пациентов по группам веществ, обращения за медицинской помощью, выявленные правонарушения, лаборатории, изъятия и каналы поставки. Каждый показатель должен сопровождаться указанием периода, источника, методики и охвата. Отдельный блок такого мониторинга следует посвятить движению химической продукции и выявленным случаям её перенаправления.

2. Нормативная основа и проблема прослеживаемости

Базовым актом является Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года № 279 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» [5]. Перечни контролируемых веществ и связанные с ними режимы устанавливаются, в частности, постановлением Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2019 года № 470 «Об утверждении Списка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, Сводной таблицы об отнесении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, обнаруженных в незаконном обороте, к небольшим, крупным и особо крупным размерам, Списка заместителей атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ» [6].

Указанные акты формируют правовую основу контроля перечисленных веществ и предусмотренных законом операций, включая ввоз, вывоз и транзит. Однако наличие перечневого режима само по себе не обеспечивает сквозного учёта всей химической продукции двойного назначения. В отношении продукции, не включённой в контролируемые перечни, могут действовать общие требования к перевозке, промышленной безопасности, таможенному декларированию и хозяйственной деятельности, но эти процедуры не обязательно создают единую историю перемещения товара от зарубежного отправителя до конечного потребителя.

Поэтому проблему целесообразно формулировать не как отсутствие регулирования химической отрасли в целом, а как недостаточность межведомственной прослеживаемости и последующего риск-мониторинга отдельных потоков химической продукции. В частности, требуется определить, какие данные доступны МВД, Комитету государственных доходов, пограничным, лицензирующим и профильным ведомствам; где заканчивается контроль ввоза и начинается контроль внутреннего оборота; каким образом отслеживаются смена получателя, повторная перепродажа, несоответствие заявленного и фактического назначения, а также утрата материального контроля над грузом.

Правовая оценка должна учитывать также Закон Республики Казахстан от 2 января 2025 года № 150-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров и сильнодействующих веществ». В действующей редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан статья 301 устанавливает

ответственность за незаконный оборот прекурсоров и иных веществ, а также предметов, указанных в диспозиции этой статьи [8; 9]. Это не означает распространения специальной уголовной ответственности на любую химическую продукцию: правовая квалификация зависит от точного предмета, обстоятельств и признаков состава правонарушения.

Нормативную рамку стратегического планирования задаёт постановление Правительства Республики Казахстан от 19 декабря 2025 года № 1117 «Об утверждении Комплексного плана по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2026–2028 годы» [7]. План предусматривает дальнейшую реализацию и совершенствование организационных основ создания национального межведомственного таргетинг-центра — аналитической платформы для управления рисками и обмена данными в сфере легального оборота прекурсоров, а также разработку и внедрение механизмов мониторинга их оборота. Следовательно, предлагаемая в статье прослеживаемость должна развивать уже заданное стратегическое направление: связывать сведения о трансграничной поставке с получателем и дальнейшим движением товара, уточняя межведомственные процедуры и гарантии для легального бизнеса.

3. Риски в трансграничном и промышленном обороте

Разграничение перечневых прекурсоров и иных химических компонентов.

К первой категории относятся прекурсоры, включённые в утверждённые национальные перечни и подпадающие под специальный режим контроля. Ко второй — химические компоненты, отсутствующие в этих перечнях, но потенциально используемые при незаконном производстве новых синтетических и дизайнерских наркотиков. Их отсутствие в перечне означает неприменение именно специального перечневого режима по этому основанию; оно не отменяет общих требований таможенного, экспортного, промышленного, санитарного и иного законодательства, если соответствующие нормы применимы [5; 6].

Для новых синтетических и дизайнерских наркотиков характерна изменчивость химических компонентов, способная опережать обновление нормативных перечней. При этом законное промышленное применение затрудняет выявление риска только по факту приобретения или перевозки. Поэтому актуальна прослеживаемость не всех химических предприятий как таковых, а конкретных риск-сигналов и движения определённых партий неперечневой продукции — от ввоза к получателю, последующим передачам и подтверждённому назначению. INCB отмечает использование неперечневых химических веществ как заменителей контролируемых прекурсоров и рекомендует добровольный обмен информацией о соответствующих поставках [29].

Трансграничная поставка включает несколько самостоятельных этапов: оформление внешнеторговой операции, пересечение границы, доставку получателю, хранение, передачу внутри страны и фактическое использование. Информация об этих этапах может находиться в разных системах и принадлежать разным государственным органам или участникам рынка. Если между ними нет стандартизированного обмена, аналитическая картина формируется фрагментарно и часто уже после выявления готового наркотического вещества либо подпольного производства.

Особого внимания требует сегмент промышленных предприятий и оптовых поставщиков, работающих с химической продукцией, которая имеет законное применение и не обязательно подпадает под специальный режим прекурсоров. Сам по себе факт производства, импорта или хранения химической продукции не является основанием считать предприятие причастным к преступлению. Предметом контроля должны выступать объективные риск-индикаторы, установленные законом и методикой оценки: несогласованность документов, необъяснимые изменения маршрута или получателя, расхождение между объёмом поставки и профилем деятельности, повторяющиеся аномалии в цепочке передачи, отсутствие подтверждения конечного использования.

Предложение состоит в переходе от разрозненного учёта операций к модели контролируемой прослеживаемости. Она должна позволять компетентным органам при наличии правовых оснований связать сведения о партии, перевозке, декларировании и получателе, а также зафиксировать изменение статуса груза. Доступ к сведениям о коммерческой деятельности должен быть ограничен задачами компетентных органов, разграничен по ролям и подлежать аудиту.

4. Направления совершенствования правоохранительной деятельности

Во-первых, необходим межведомственный регламент обмена минимально достаточными сведениями о трансграничных поставках химической продукции, по которым возникли обоснованные риск-сигналы. Регламент должен определить состав данных, основания доступа, ответственных должностных лиц, сроки реагирования, порядок уточнения ошибочных записей и сохранность коммерческой тайны и персональных данных.

Во-вторых, целесообразно поэтапно создать цифровой контур прослеживаемости: регистрация партии на этапе декларирования, фиксация получателя, перемещения между юридическими лицами и подтверждения конечного использования для тех категорий продукции и операций, которые будут определены нормативно после межведомственной и отраслевой оценки. Внедрение должно начинаться

с пилотного проекта и оценки его влияния на добросовестный бизнес. Универсальное распространение специальных требований на всю химическую продукцию без оценки рисков может привести к неоправданной административной нагрузке.

В-третьих, следует развивать риск-ориентированную аналитику. Алгоритмы могут сопоставлять данные о маршрутах, документах, повторяемости операций и связях между участниками, формируя сигнал для проверки. Такой сигнал не является доказательством правонарушения и не должен автоматически ограничивать деятельность компании или гражданина. Любое дальнейшее действие принимается уполномоченным сотрудником на предусмотренном законом основании; причины срабатывания и результаты проверки документируются.

В-четвёртых, необходимо определить показатели результативности, отражающие не только количество изъятий, но и качество выявления поставочных цепочек: время между возникновением риска и его проверкой, долю подтверждённых сигналов, долю поставок с установленным конечным получателем, число предупреждённых случаев утраты прослеживаемости, соблюдение сроков обмена информацией и отсутствие необоснованных вмешательств в законный оборот.

В-пятых, подготовка сотрудников правоохранительных органов должна включать основы химической номенклатуры и документации на товары, анализ внешнеторговых операций, работу с цифровыми данными, межведомственную координацию и требования к сохранению доказательственной информации. В сложных случаях следует обеспечивать участие профильных экспертов, не подменяя экспертное заключение автоматической классификацией.

Предлагаемая прослеживаемость химических потоков является авторским прикладным предложением в русле обозначенных приоритетов.

Непосредственные отраслевые задачи определяются Комплексным планом по борьбе с наркоманией и наркобизнесом на 2026–2028 годы [7]. Сочетание этого плана с принципом «Закон и Порядок» предполагает адресное противодействие преступным цепочкам при одновременном уважении законной экономической деятельности. Для промышленного оборота это означает не сплошное подозрение, а понятные правила учёта, единые форматы данных, предсказуемые основания проверки и возможность исправить неточность в информационной системе.

Цифровые порталы для неперечневых химических компонентов и пределы их учёта. Для ввоза химической продукции, не включённой в национальный перечень прекурсоров, применяется общий таможенный контур — информационная система «KEDEN»: в ней подаются товарные

декларации и предварительная информация, оформляются таможенный транзит и иные таможенные операции. Это национальная система декларирования товаров, а не специализированный портал учёта неперечневых химических компонентов. Опубликованное описание функционала не указывает на сквозную фиксацию дальнейших внутристрановых передач или фактического конечного использования таких компонентов [24].

Для трансграничного перемещения используются общие механизмы обмена таможенными сведениями и транспортными данными. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (КГД) сообщал об обмене предварительной информацией по товарам и транспортным средствам с Китаем и Узбекистаном, а также о соглашениях с другими государствами [26]. «CarGoRuqsat» бронирует время пересечения автомобильного пункта пропуска, но не регистрирует химические свойства груза и его дальнейший оборот [25]. Интеграция казахстанских систем с электронной процедурой в рамках Конвенции о международных дорожных перевозках (МДП) 1975 года (eTIR; TIR — от французского Transports Internationaux Routiers, «международные автомобильные перевозки») в феврале 2026 года ещё тестировалась [27]. Разрешительная услуга на портале электронного лицензирования eLicense о транзите наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров относится к регулируемым категориям, а не к химическим веществам вне перечня [28].

5. Международный опыт регулирования в ЕС, США, Индии и Китае

Сравнительный анализ показывает, что устойчивые модели контроля сочетают обязательные требования для веществ и операций, прямо отнесённых к регулируемым категориям, с более гибкими механизмами выявления рисков в отношении иных химических продуктов. Для рассматриваемой проблемы важны не механическое перенесение зарубежных правил, а конкретные инструменты: обязанность сообщать о подозрительных операциях, документирование движения регулируемых веществ, взаимодействие с добросовестными участниками рынка и обмен сведениями между компетентными органами.

В Европейском союзе внутренний оборот регулируется Регламентом Европейского парламента и Совета Европейского союза № 273/2004, а торговля с третьими странами — Регламентом Совета Европейского союза № 111/2005. В отношении включённых в перечни веществ применяются требования к участникам оборота и документации; оператор обязан незамедлительно уведомлять компетентные органы об обстоятельствах и необычных заказах или сделках, указывающих на

возможное перенаправление продукции. Для несостоящих в перечне веществ предусмотрены отраслевые рекомендации и добровольное наблюдение. При этом регулирование предусматривает защиту конфиденциальной коммерческой информации [12; 13].

В США Закон о контроле за химическими веществами (Chemical Diversion and Trafficking Act) и подзаконные нормы раздела 21 Свода федеральных правил закрепляют для регулируемых участников требования к регистрации, учёту и сообщениям о подозрительных операциях с перечисленными химическими веществами. В частности, § 1310.05 раздела 21 Свода федеральных правил США (Code of Federal Regulations, CFR) требует сообщать о сделках, подозрительных по объёму, способу оплаты или доставки либо иным обстоятельствам, а также о необычных потерях. Управление по борьбе с наркотиками США (Drug Enforcement Administration, DEA) описывает программу как партнёрство с отраслью, направленное одновременно на предупреждение утечки и сохранение достаточного предложения для законных коммерческих и научных целей [14; 15].

В Индии правовая основа контроля включает статью 9A Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1985 года (The Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Act, 1985) и Приказ о регулировании контролируемых веществ 2013 года (The Regulation of Controlled Substances Order, 2013). В июне 2026 года Национальное бюро по контролю за наркотиками Индии (Narcotics Control Bureau, NCB) представило добровольный Кодекс поведения по предотвращению перенаправления химических прекурсоров. На отраслевой конференции его представили при участии отраслевых ассоциаций и ведущих компаний химического и фармацевтического секторов; участникам предложено добровольно внедрять процедуры проверки клиентов, внутреннего контроля и сообщения о подозрительных операциях [16; 17; 23].

Меморандум о сотрудничестве с фармацевтическим экспортным советом Индии.

Отдельный механизм сотрудничества оформлен 24 августа 2026 года меморандумом между Центральным бюро по наркотикам Индии (Central Bureau of Narcotics, CBN) и Советом по содействию фармацевтическому экспорту Индии (Pharmaceuticals Export Promotion Council of India, PHARMEXCIL). Стороны предусмотрели совместную разработку добровольного, юридически необязательного кодекса для фармацевтического экспортного сектора, обмен необходимой информацией с соблюдением закона и конфиденциальности, обучение экспортёров и назначение контактных лиц компаниями — участницами PHARMEXCIL. Таким образом, меморандум подписан с отраслевым советом; он создаёт канал взаимодействия с его компаниями-

участниками, но не является соглашением, которое подписали все ведущие предприятия напрямую [22].

В Китае действует дифференцированная система регулирования прекурсорных химических веществ. Положение об управлении прекурсорными химическими веществами, утверждённое Постановлением Государственного совета Китайской Народной Республики (КНР) № 445 от 2005 года, предусматривает классифицированный режим производства, торговли, приобретения, перевозки, импорта и экспорта. Для отдельных категорий предусмотрены разрешения либо предварительная регистрация покупки; продавцы проверяют документы покупателя, ведут журналы продаж и обязаны сообщать полиции о подозрительных обстоятельствах. Для международных операций применяются лицензирование и процедуры проверки импорта и экспорта. Практический интерес для сравнительного анализа представляют контроль на этапах сделки и поставки, а также документирование покупателя и количества; перенос этих требований требует оценки применимости к местному законодательству и нагрузки на добросовестный бизнес [20; 21].

Международный комитет по контролю над наркотиками (INCB) администрирует две системы предварительного уведомления об экспорте. PEN Online (Pre-Export Notification Online) предназначена для обмена сведениями о планируемых поставках международно контролируемых прекурсоров. PEN Online Light (Pre-Export Notification Online Light) позволяет государствам добровольно уведомлять друг друга о планируемых международных поставках некоторых химических веществ, не включённых в международные таблицы контроля. По данным INCB, система охватывала более 170 таких веществ; к ноябрю 2025 года уведомления направляли 18 экспортирующих государств в 74 импортирующие страны и территории. Официального подтверждения подключения или использования PEN Online Light Казахстаном в изученных открытых источниках не обнаружено [18; 29]. Отдельная защищённая платформа PICS (Precursors Incident Communication System — система обмена информацией об инцидентах с прекурсорами) предназначена для обмена между компетентными органами сведениями об инцидентах и подозрительных поставках, в том числе связанных с веществами вне международного контроля [19].

Для национальной практики применимы прежде всего принцип соразмерности и поэтапное внедрение. Предусмотренное Комплексным планом развитие национального межведомственного центра таргетинга может служить организационной основой для оценки риск-сигналов и обмена минимально необходимыми данными [7]. В рамках этой работы целесообразно рассмотреть стандартизированный набор сведений о

трансграничной партии, получателе и последующих передачах для отдельно определённых категорий продукции; канал для добровольных сообщений участников рынка; критерии направления сигнала на проверку; а также аудит доступа и защиту коммерческой тайны. Такие меры должны вводиться после консультаций с отраслью и пилотной оценки затрат и точности сигналов. Аналитический индикатор при этом остаётся основанием для проверки, а не самостоятельным доказательством нарушения.

Заключение. Проблема состоит не в отсутствии цифрового таможенного оформления вообще и не только в контроле прекурсоров из утверждённых перечней. Особую актуальность имеет прослеживаемость неперечневых химических компонентов, потенциально используемых при производстве новых синтетических и дизайнерских наркотиков: после ввоза их дальнейшие передачи и конечное использование могут оставаться вне единой межведомственной аналитической картины. Система «KEDEN» обеспечивает общее таможенное декларирование; система PEN Online Light может обеспечить добровольное предварительное уведомление о международной поставке неперечневого на международном уровне вещества, если компетентные органы используют систему. Ни одна из этих процедур сама по себе не создаёт сквозной записи о движении партии внутри страны до конечного использования [24; 29].

Официальные данные подтверждают значительный объём выявляемой синтетической наркопреступности: в 2024 году МВД сообщило об изъятии 547 кг синтетических наркотиков и двух тонн прекурсоров, а по итогам 2025 года правоохранительные и специальные органы сообщили почти о 1,5 тонны изъятий синтетических веществ и 28 лабораториях по их производству. Эти данные показывают масштаб правоохранительной работы, но не измеряют распространённость потребления. Медицинские сведения о зарегистрированных случаях также должны интерпретироваться с учётом охвата ведомственного наблюдения.

В качестве приоритетных мер предлагаются межведомственный регламент обмена минимально необходимыми сведениями о неперечневых химических компонентах при наличии, обоснованных риск-сигналов, оценка возможности подключения компетентных органов к PEN Online Light, пилотная прослеживаемость определённых категорий поставок, риск-ориентированная аналитика с обязательной проверкой человеком, подготовка профильных специалистов и показатели качества контроля. Эти меры должны дополнять существующее таможенное декларирование и учитывать специальные правовые режимы, не распространяя контроль без оценки риска на весь химический рынок.

1. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Актуальные задачи Казахстана в новом историческом цикле» от 28 октября 2026 года. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Ссылка: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-aktualnye-zadachi-kazahstana-v-novom-istoricheskom-cikle-2894356.
2. МВД Республики Казахстан. «В 2024 году полиция ликвидировала 94 внутренних канала поставки наркотиков». 9 января 2025 года. Ссылка: https://www.gov.kz/org/qriim/press/news/details/915416?lang=ru.
3. Служба центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан. «Почти 49 тонн наркотиков изъято в 2025 году – МВД о результатах борьбы с наркобизнесом». 13 января 2026 года. Ссылка: https://ortcom.kz/ru/press-relizy/1768289198.
4. Bizmedia.kz. «Сколько наркозависимых выявили в Казахстане». 20 февраля 2024 года. Материал о данных, озвученных представителем Министерства здравоохранения Республики Казахстан на брифинге. Ссылка: https://bizmedia.kz/2024-02-20-skolko-narkozavisimyh-vyyavili-v-kazahstane/.
5. Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года № 279 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими». информационно-правовая система «Әділет». Ссылка: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000279_ .
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2019 года № 470 «Об утверждении Списка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, Сводной таблицы об отнесении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, обнаруженных в незаконном обороте, к небольшим, крупным и особо крупным размерам, Списка заместителей атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ». информационно-правовая система «Әділет». Ссылка: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000470.
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 декабря 2025 года № 1117 «Об утверждении Комплексного плана по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2026–2028 годы». информационно-правовая система «Әділет». Ссылка: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500001117.
8. Закон Республики Казахстан от 2 января 2025 года № 150-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров и сильнодействующих веществ». информационно-правовая система «Әділет». Ссылка: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000150.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями). информационно-правовая система «Әділет». Ссылка: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 .
10. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК «О здоровье народа и системе здравоохранения» (статья 273 «Тайна медицинского работника»; действующая редакция). информационно-правовая система «Әділет». Ссылка: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360.
11. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» (действующая редакция). информационно-правовая система «Әділет». Ссылка: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094.
12. Regulation (EC — European Community, Европейское сообщество) No 273/2004 of the European Parliament and of the Council of 11 February 2004 on drug precursors (current consolidated version of 18 September 2026). EUR-Lex (официальный портал права Европейского союза). Ссылка: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32004R0273.
13. Council Regulation (EC) № 111/2005 of 22 December 2004 laying down rules for the monitoring of trade between the Community and third countries in drug precursors (current consolidated version). EUR-Lex. Ссылка: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32005R0111.
14. Code of Federal Regulations. Title 21, §§ 1310.03, 1310.05, Records and reports for listed chemicals; Reporting of suspicious orders. Electronic Code of Federal Regulations. Ссылка: https://www.ecfr.gov/current/title-21/chapter-II/part-1310/section-1310.03; https://www.ecfr.gov/current/title-21/chapter-II/part-1310/section-1310.05.
15. Drug Enforcement Administration. Chemical Control Program. Diversion Control Division. Ссылка: https://www.deadiversion.usdoj.gov/chem_prog/chem-control-program.html.
16. The Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Act, 1985, № 61 of 1985, Section 9A. India Code. Ссылка: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/21511?col=123456789%2F2490&view_type=search.
17. Narcotics Control Bureau, Government of India. Code of Conduct for Preventing Diversion of Precursor Chemicals. 2026. Ссылка: https://narcoticsindia.nic.in/Notifications/vcc.pdf.
18. International Narcotics Control Board. Pre-Export Notification (PEN) Online System: brochure. Ссылка: https://www.incb.org/incb/uploads/documents/PRECURSORS/PEN/PEN_Online_Brochure.pdf.
19. International Narcotics Control Board. INCB Tools and Resources on Equipment in Illicit Drug Manufacture. October 2025 (раздел о Precursors Incident Communication System, PICS). Ссылка: https://www.incb.org/documents/PRECURSORS/Tools_and_Resources/EQUIPMENT_Resources_and_Tools_October2025.pdf.
20. State Council of the People's Republic of China. Regulations on the Administration of Precursor Chemicals (国务院令第445号), adopted 17 August 2005; in force from 1 November 2005, current text. State Administration for Market Regulation. Ссылка: https://www.samr.gov.cn/zw/zfxxgk/fdzdgknr/bgt/art/2023/art_c05bcd5805024c85bb34ebe780cd3f97.html.
21. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. Import and Export Licensing for Dual-use Items and Technologies: administrative guide for precursor chemicals, including international verification and customs clearance. Ссылка: https://www.mofcom.gov.cn/zwdt/lywxhjsjcksp/index.html.
22. Press Information Bureau, Government of India, Ministry of Finance. Central Bureau of Narcotics (CBN) and PHARMEXCIL Sign Memorandum of Understanding to Boost Legitimate Pharmaceutical Exports and Strengthen Regulatory Cooperation. 24 August 2026. Ссылка: https://www.pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=2302936&lang=2&reg=48.

23. Press Information Bureau, Government of India, Ministry of Home Affairs. NCB's Initiative to Halt Synthetic Drug Production: Call to Prevent Diversion of Precursor Chemicals Used for Narcotics at Ahmedabad Conference. 16 June 2026. Ссылка: https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=2273735&lang=2&reg=48.
24. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. «Цифровая система KEDEN». 25 июня 2026 года. Ссылка: https://www.gov.kz/org/kgd/press/article/details/237408.
25. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. «Комитет госдоходов расширяет внедрение электронной очереди на границе». 23 января 2026 года. Ссылка: https://www.gov.kz/org/kgd/press/news/details/1146780?lang=ru.
26. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. «Заключены соглашения об обмене информацией с 9 странами». Ссылка: https://www.gov.kz/org/kgd/press/news/details/593526?lang=ru.
27. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. «Казахстан представил в Женеве инициативы по цифровизации транзита и внедрению системы eTIR». Февраль 2026 года. Ссылка: https://www.gov.kz/org/kgd/press/news/details/1160571?lang=ru.
28. Электронное правительство Республики Ка захстан. «Разрешение на транзит наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров через территорию Республики Казахстан». Ссылка: https://www.gov.kz/services/4583.
29. International Narcotics Control Board. Precursors, Chemicals and Equipment Frequently Used in the Illicit Manufacture of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: 2025 Report, including sections on non-scheduled chemicals and PEN Online Light. Ссылка: https://www.incb.org/incb/uploads/documents/PRECURSORS/TECHNICAL_REPORTS/2025/E/INCB-Precursors-Report-2520840_E.pdf.

ПРОЕКТ GIZ PREVECA В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ, ТАДЖИКИСТАН

PREVECA — проект «Предотвращение насильственного экстремизма в Центральной Азии». Он реализуется Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) при финансовой поддержке Правительства Германии. Сеть «Созидатели будущего» и НПО-партнёры GIZ объединяют усилия в работе с молодёжью Согдийской области.

Цель и задачи проекта

Цель: повысить устойчивость молодёжи и сообществ к экстремистской пропаганде и другим формам преступности через творческую деятельность, диалог и совместные инициативы.

Для достижения цели проект решает три задачи:

1. **Вовлечение молодёжи** в позитивные инициативы через лагеря, творчество и проекты, объединённые молодёжной сетью «Созидатели будущего» во всех шести районах.
2. **Развитие мышления:** критическое мышление, творчество, гражданская активность и медиаграмотность. Молодёжь учится проверять источники и противостоять онлайн-пропаганде экстремизма.
3. **Укрепление связей** между государственными органами, школами, НПО и местными сообществами, а также развитие потенциала наставников и учителей через постоянное обучение и коучинг.

Партнёры и целевые районы

Государственные партнёры:

- прокуратуры области, городов и районов;
- местные органы власти (хукуматы);
- Министерство образования и науки Республики Таджикистан.

НПО-партнёры:

- НПО «Центра развития и поддержки населения» — Исфара;
- НПО «Умед» — Исфара;
- НПО «Женщины против насилия» — Истаравшан;
- молодёжная сеть «Созидатели будущего» — во всех регионах Таджикистана.

Целевые районы Согдийской области (6 районов): Худжанд, Истаравшан, Спитамен, Б. Гафуров, Канибадам, Исфара.

Направления деятельности

Проект вовлекает и развивает молодёжь по четырём направлениям:

1. **Лагеря** — национальные и международные лагеря для молодёжи.

2. **Форум-театр** — спектакль, рефлексия после показа и любительский театр.

3. **Реализация идей** — мини-проекты в сообществах.

4. **Сеть и обучение** — молодёжная сеть, тренинги и пособия для наставников и учителей.

Подход проекта. Организация гражданского общества тесно сотрудничает с наставниками и местными сообществами. Через наставников молодёжь вовлекается в совместное обсуждение и решение актуальных проблем своего региона. Главная задача проекта — направить энергию и инициативу молодёжи в русло творчества, диалога и общественно полезной деятельности, создавая возможности для самореализации, развития лидерских качеств и укрепления позитивных связей внутри сообщества.

В рамках этой более широкой работы по профилактике преступности проект развивает медиаграмотность молодёжи, помогая распознавать дезинформацию и противостоять экстремистской пропаганде, а также системно укрепляет потенциал наставников и учителей через регулярные тренинги и коучинг. Молодёжная сеть «Созидатели будущего» поддерживает связь между наставниками, учителями и молодёжью в перерывах между мероприятиями во всех шести районах.

1. Национальные и международные лагеря

Показатели:

- 3 цикла лагерей;
- 121 участник;
- 46 девушек.

Что происходит в лагере:

- молодёжь из разных районов находит единомышленников;
- участники обсуждают проблемы и необходимые проекты для своего региона;
- после лагеря группы получают гранты на реализацию своих идей в сообществах;
- и реализуют свои идеи на местах.

2. Форум-театр «Мама, прости меня»

Форум-театр состоит из трёх частей:

1. **Профессиональный спектакль.** Профессиональные актёры показывают спектакль, поднимающий важные вопросы для молодёжи, семьи и общества.

2. **Рефлексия сразу после показа.** Круглые столы, дискуссионные форматы и конкурс эссе помогают молодёжи осмыслить увиденное сразу после спектакля.

3. **Любительский театр** (в подготовке). Молодёжь сама готовит постфорумный спектакль и показывает его в своих школах и сообществах.

Цель: через эмоциональный язык театра помочь молодёжи осмыслить последствия сложных жизненных выборов и осознанно выбирать мирный и конструктивный путь, создавая пространство для диалога, критического мышления и поиска позитивных альтернатив.

3. Идеи молодёжи, реализованные на местах

Группы молодёжи при поддержке наставников совместно обсуждают проблемы своего сообщества и после лагеря реализуют собственные мини-проекты, направленные на то, что действительно нужно их школе и сообществу. Статус: **завершено**.

География: Истаравшан, Спитамен, Исфара, Худжанд, Канибадам.

Результаты:

- 19 мероприятий после лагеря;
- 145 участников (53 девушки);
- 4 отремонтированных класса;
- 4 инновационных класса;
- 30 контейнеров для сортировки отходов;
- 600 посаженных деревьев.

4. Сеть и развитие потенциала

Молодёжная сеть «Созандагони Фардо»:

- объединяет молодёжь, наставников и учителей во всех шести районах;
- поддерживает связь и вовлечённость в перерывах между мероприятиями;
- ведёт собственную платформу в Instagram: новости, медиаграмотность и умение распознавать онлайн-дезинформацию.

Развитие потенциала наставников и учителей:

- регулярные тренинги и коучинг;
- пособия и практические материалы для работы с молодёжью;
- навыки сопровождения молодёжных команд и местных инициатив.

Молодёжь, наставники и учителя остаются на связи, получают обучение и поддержку.

Как проект вовлекает и развивает молодёжь

Проект стремится пробудить в сердцах молодёжи горячее желание действовать. Для этого он опирается на шесть элементов:

- **Яркие события:** лагеря и форумы — первый шаг к вовлечению.
- **Наставничество:** обученные наставники и учителя сопровождают команды, а их навыки развиваются через постоянное обучение.
- **Простор творчества:** молодёжь сама принимает решения, творит и представляет результаты.

•**Реальный результат:** малые проекты — заметный вклад в развитие их села или района.

•**Отстаивание интересов:** проект учит молодёжь отстаивать свои интересы на местном уровне.

•**Молодёжные лидеры:** проект выявляет молодёжь, способную вести за собой сверстников.

Instagram **«Созидатели будущего»** — платформа молодёжной сети, где активные участники из всех шести районов делятся новостями, развивают медиаграмотность и учатся распознавать онлайн-дезинформацию.

Заключение

НПО «Центра развития и поддекржки населения» вместе с проектом GIZ PREVECA продолжает создавать новые возможности для молодёжи Таджикистана. Молодёжная сеть «Созидатели будущего» развивает медиаграмотность и творческие навыки под руководством обученных наставников и учителей.

МОЛОДЁЖНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ПРОСТРАНСТВО ИЗМЕНЕНИЙ — ОПЫТ УЧАСТИЯ В GIZ / PREVECA

Введение

В докладе показано, как небольшие социальные инициативы помогают молодёжи: они создают возможности для участия, общения и сотрудничества. Основная идея — путь от участия к ответственности и устойчивому сообществу. Доклад представляет собой практический пример социальной инициативы.

Связь с предупреждением насильственного экстремизма

Важную роль играют несколько факторов: принадлежность, участие, диалог и эмпатия, а также возможность развивать свои способности. Молодой человек чувствует себя частью сообщества и может влиять на свою среду мирными способами.

Один небольшой проект сам по себе не предотвращает экстремизм. Он помогает создавать позитивную среду и поддерживать устойчивость молодёжи.

Связь с предупреждением правонарушений в целом

Малые инициативы могут укреплять факторы, поддерживающие позитивное поведение и социальную интеграцию:

- полезная деятельность помогает молодёжи проводить время конструктивно;
- совместные проекты создают позитивные связи со сверстниками и наставниками;
- ответственность учит соблюдать договорённости и выполнять задачи;
- открытые пространства дают возможность общаться и получать поддержку.

Цепочка выглядит так: инициатива → участие → связи → ответственность → позитивная среда. Это один из элементов профилактики, но не замена всей профилактической работы.

Главная взаимосвязь

Малые социальные инициативы — один из элементов более широкой профилактической среды.

- Такие проекты не заменяют работу семьи, школы, социальных служб и других институтов.
- Они дают больше возможностей для общения, поддержки и позитивной самореализации.
- Через совместную работу молодёжь учится сотрудничать и использовать свои способности.
- Важно не только создать пространство, но и создать возможность для участия, эмпатии и взаимной поддержки.

Это возможность для молодёжи общаться, понимать других, помогать и брать на себя ответственность.

Как PREVECA помогает менять сообщество

Путь идёт от участия к инициативе и изменениям вокруг себя. В центре внимания находятся не столько конкретные мероприятия PREVECA, сколько то, что произошло после них. Главным результатом стало то, что знания и опыт, полученные участниками, начали превращаться в реальные действия в их окружении.

С чего всё начинается

PREVECA помогает перейти от знаний к действиям в сообществе:

- **Новые знания и навыки.** На мероприятиях и в лагерях участники узнали новое.
- **Применение на практике.** После мероприятий участники смогли использовать эти знания.
- **Новый взгляд.** Участники начали видеть не только проблемы, но и возможности для изменений.
- **Роль участника.** Он может предложить идею, собрать людей и помочь её реализовать.

Что изменилось в сообществе

Важны не только новые объекты, но и то, как люди действуют вместе. Отмечены несколько изменений:

- **Больше участия.** Молодые люди могут не только наблюдать, но и участвовать в жизни своего сообщества.
- **Больше ответственности.** Когда идея становится делом, лучше понимается собственный вклад и ответственность за результат.
- **Больше сотрудничества.** Люди общаются, обмениваются идеями и вместе работают над общей задачей.
- **Больше полезных действий.** Молодёжь может проявлять инициативу, развивать навыки и видеть результат своей работы.

На фото в презентации — не просто школьная беседка, сделанная руками местного мастера. Это ещё и результат сплочённой работы волонтёров, «место силы», где генерируются прекрасные идеи во благо общества.

Что было сделано в сообществе

Примеры из гимназии №1 в Истаравшане:

- **Шахматный кабинет** — место, где ученики могут играть, общаться и развивать мышление.
- **Раздельный сбор** — установлены контейнеры для раздельного сбора отходов.
- **Место для общения** — созданы дополнительные места для общения и совместной работы.

Это небольшие проекты, но они показывают, что идеи молодёжи могут стать реальными изменениями.

Почему это важно для сообщества

PREVECA показывает: знания становятся полезными, когда их применяют. Опыт программы строится на трёх шагах:

1. **Участие.** Человек чувствует связь со своим сообществом и понимает, что может участвовать.

2. **Совместная работа.** Он обсуждает идеи с другими и вместе с ними ищет решения.

3. **Действие.** Он делает первый шаг и видит результат своей работы.

Главный урок PREVECA сформулирован так: «Изменения начинаются с участия — с идеи и готовности сделать первый шаг». Когда молодые люди чувствуют связь со своим сообществом, работают вместе и видят результат, они больше верят в свой вклад.

От участника — к активному волонтёру

Этот раздел посвящён не тому, что изменилось в сообществе, а тому, что изменилось в самих участниках. Участие в GIZ/PREVECA дало возможность не просто получать знания, а постоянно применять их — как участнику молодёжных мероприятий и как активному волонтёру различных инициатив. Развитие навыков шло через обучение, волонтёрство и практические инициативы.

Какие навыки развивались в первую очередь

Опыт PREVECA позволил развивать навыки не только на тренингах, но и через практическое участие.

- **Коммуникация:** слушать, задавать вопросы, ясно выражать идеи, взаимодействовать с разными людьми.
- **Командная работа:** распределять роли, договариваться, учитывать разные мнения и работать на общий результат.
- **Лидерство:** проявлять инициативу, брать ответственность и помогать другим двигаться к цели.
- **Критическое мышление:** анализировать информацию, замечать манипуляции и проверять выводы.
- **Эмоциональный интеллект:** лучше понимать эмоции, развивать эмпатию, уважение и саморегуляцию.
- **Устойчивость:** спокойнее реагировать на сложные ситуации, адаптироваться и искать конструктивные решения.

Эти навыки связаны между собой. Чтобы работать в команде, нужно не только уметь говорить, но и слушать. Чтобы быть лидером, нужно уметь брать ответственность. А чтобы принимать решения, нужно анализировать информацию и понимать возможные последствия.

Навык становится сильнее, когда его применяют

PREVECA стало пространством, где обучение постоянно переходило в практику. Сначала участники учились и обсуждали, затем пробовали в групповых заданиях, после этого переходили к волонтёрской деятельности и, наконец, брали ответственность за реальные инициативы. Именно этот переход от обучения к практике сделал навыки более устойчивыми и применимыми в реальной жизни.

1. **Учусь:** тренинги, дискуссии, упражнения и обмен опытом.

2. **Пробую:** групповая работа, презентации, обсуждения и практические задания.

3. **Действую:** волонтёрство, организация мероприятий и работа с молодёжью.

4. **Отвечаю:** реализация малых инициатив и взаимодействие с сообществом.

Где можно было применять и развивать эти навыки

Практические инициативы сделали навыки видимыми — в работе с людьми, идеями и реальными задачами.

•**Малые социальные инициативы** — от выявления потребности до планирования, координации и участия в реализации. В них нужно было понимать потребность, обсуждать идеи, планировать и координировать действия.

•**«Слышим сердцем»** — инклюзивная инициатива: наставничество, эмпатия, коммуникация и совместная творческая деятельность. Особая ценность — в развитии эмпатии, коммуникации, наставничества и инклюзивного мышления.

•**Молодёжная сеть «Созидатели Будущего»** — взаимодействие с другими волонтёрами, обмен опытом, распределение ролей и поддержка инициатив.

•**Театр и творческие активности** — самовыражение, публичное выступление, работа с эмоциями, обсуждение сложных социальных вопросов.

•**Кросс-граничный молодёжный лагерь** — коммуникация с участниками из Центральной Азии, командная работа и обмен опытом. Лагерь позволял взаимодействовать с молодыми людьми из других стран Центральной Азии и учиться работать в более разнообразной группе.

•**Организация мероприятий** — планирование, координация, работа с участниками, решение возникающих организационных задач.

Что изменилось в волонтёре

Навыки постепенно превращаются в привычки и новый способ взаимодействовать с людьми:

•участник стал увереннее выражать своё мнение и одновременно внимательнее слушать мнение других;

•научился лучше работать в команде: договариваться, распределять задачи и учитывать сильные стороны участников;

•стал воспринимать инициативу не как отдельное мероприятие, а как процесс — от идеи и потребности до результата и ответственности;

•работа с разными группами помогла развить эмпатию, терпение и способность находить подход к людям с разными потребностями;

•практическая деятельность научила спокойнее относиться к изменениям и искать решения, когда что-то идёт не по плану.

Инициатива — это не одно мероприятие, а процесс, который требует планирования, ответственности и способности реагировать на изменения.

Главный навык — способность превращать участие в действие

Программа стала не только источником знаний, но и пространством личного развития. Главный результат — не один конкретный навык, а способность превращать участие в действие.

•Коммуникация, командная работа и лидерство развивались через реальное взаимодействие с людьми.

•Критическое мышление, медиаграмотность и эмоциональный интеллект помогали лучше анализировать информацию и понимать других.

•Волонтёрские инициативы научили брать ответственность и видеть связь между своей ролью и результатом для сообщества.

•В результате волонтёрство стало восприниматься как возможность одновременно помогать сообществу и развивать себя.

Суть этого опыта выражена словами: каждая инициатива дала не только опыт, но и новый навык. Поэтому каждая инициатива рассматривается как возможность одновременно помогать другим и развиваться самому.

ГАЛЕРЕЯ

TASSAY
TASSA

МАЗМҰНЫ

ҚҰРМЕТ СӨЗ

ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р. **4-6**

САДАНОВ А.А. **7-9**

АСЛОНОВА ЛАЙЛО ОЛИМОВНА **10-14**

Бағдарлама-Программа **15-17**

Алдияров Е.Т.

ТРЕШ-СТРИМДЕР – ЦИФРЛЫҚ ОРТАДАҒЫ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІНЕ ТӨНЕТІН ҚАТЕР: ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ЖАУАПКЕРШІЛІК..... **18-22**

Имиров С.К.

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ВНУТРЕННЕЕ ЯДРО ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ И СТРАТЕГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ..... **23-27**

Жанабіл С.С., Ещанов А.Ш.

ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕНІ ЕСКЕРЕ ОТЫРЫП ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ВИКТИМОЛОГИЯНЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ ТУРАЛЫ..... **28-35**

Саутбаев Д.Б.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ВНУТРЕННИМИ ВОЙСКАМИ МВД СССР (1960–1991 гг.) И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ..... **36-39**

Ташибеков А.

РОЛЬ ОВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАННЕМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ..... **40-43**

Қалиев Қ.Қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АВТОМОБИЛЬ ЖОЛДАРЫНДА ЖОЛ-КӨЛІК ОҚИҒАЛАРЫНЫҢ АЛДЫН АЛУҒА АРНАЛҒАН ЦИФРЛЫҚ ЕСКЕРТУ ЖҮЙЕСІН ЕНГІЗУДІҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ..... **44-48**

Баешев А.Т., Зайнулдин Е.С., Асембек А.Б.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТРАНСГРАНИЧНЫХ УГРОЗ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД..... **49-58**

Макрушин А.О.

ҰЛЫБРИТАНИЯ МЕН СИНГАПУР ТӘЖІРИБЕСІ НЕГІЗІНДЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИНТЕРНЕТ-АЛАЯҚТЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ..... **59-66**

Кушенов А.М.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН..... **67-71**

Бузаканова А.Б.
ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ПОЛИЦИИ И ВОЛОНТЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ..... **72-76**

Серикова А.Е.
ҚҰМАР ОЙЫНДАРЫНА ТӘУЕЛДІЛІКТІ СОТ-САРАПТАМАЛЫҚ АНЫҚТАУ: ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ҮШІН МАҢЫЗЫ..... **77-84**

Сейітжан Қ.К.
ЦИФРЛЫҚ САУАТТЫЛЫҚ ПЕН КИБЕРҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ – ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ БАҒЫТЫ РЕТІНДЕ..... **85-89**

Каландаров И.М.
ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ..... **90-96**

Сабиева М.М., Ещанов А.Ш.
ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ..... **97-104**

Свириденко О.Б.
PVE LABS: ПРАВОВОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ ПОДРОСТКОВ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА..... **105-106**

Туйганов М.С., Жунусова Е.С.
СПОРТИВНО-РЕФЛЕКСИВНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕННЫХ НАВЫКОВ ОСУЖДЕННЫХ С РЕЛИГИОЗНО-РАДИКАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АПРОБАЦИИ..... **107-112**

Сагиев А.Г., Муратжан З.К.
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКУМЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ И ДОКАЗЫВАНИЯ..... **113-123**

Тажибаева М.Р.
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ МНОГОЭПИЗОДНОГО МОШЕННИЧЕСТВА НА СТАДИИ ПЕРВИЧНОЙ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ КУИ..... **124-132**

Салханова С.Д., Рахметоллов А.К.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПОСТАВОК ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ, СВЯЗАННОЙ С РИСКОМ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ..... **133-145**

Проект GIZ PREVECA в Согдийской области, Таджикистан..... **146-149**

МОЛОДЁЖНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ПРОСТРАНСТВО ИЗМЕНЕНИЙ — ОПЫТ УЧАСТИЯ В GIZ / PREVECA..... **150-154**

ГАЛЕРЕЯ **155-158**

E-mail: academy@mvd.gov.kz
2026 жылғы «_____» қазанда басуға жіберілді.
Пішім А4. Офсеттік қағаз.
Ризографтық басылым.
Таралымы 200 дана.